

В. А. Кейметинов

Аборигенная (эвенская)
топонимика Якутии

(часть I)

г. Якутск - 1996 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	5
Древний голос земли якутской	7
Возрождение давно забытого	9
<i>Введение.</i> Автор о наследии тунгусоведов -топонимистов	11
<i>Глава I.</i> Эвенские топонимы Якутии (юг и юго-запад Верхоянского хребта)	25
Происхождение названий рек и озер (гидронимы и лимонимы) бассейна реки Алдан на территории Томпонского улуса	26
Названия рек и озер (гидронимы и лимонимы) бассейнов рек Алдан и Лена на территории Кобяйского улуса	55
Этимология гидронимов Лена, Алдан, Виллюй, Яна, Индигирка и Колыма	117
Названия гор и хребтов (оронимы) южных и юго-западных склонов Верхоянского хребта	131
Оронимы на территории Томпонского улуса	144
<i>Глава II.</i> Гуманистическая направленность эвенской топонимики	147
Отношение эвенков к окружающему миру по данным топонимики (экологические традиции эвенков)	148

Родовые названия намотканов (ламатов) Кобяйского улуса	153
Этимология этнонимов саха (якут), ньюучча (нуча-русский) и толерантность	161
<i>Глава III. Отражение духовности древних эвенов в топонимике</i>	165
<i>Вместо заключения. Некоторые особенности образования эвенских топонимов</i>	171
Список использованной литературы	178

От автора

Эвенский алфавит основан на базе русского алфавита за исключением незначительных различий, отличающих особенности в произношении и обозначении отдельных фонем. Так, губной гласный заднего ряда верхнего подъема, обозначаемый в эвенском языке знаком *Ө*, в произношении близок к среднему между *О* и *У* в русском языке. Так, в эвенских словах *мо* (дерево, палка), *олон* (мастер), *олоньдо* (большой мастер) долгий гласный *О* слышится достаточно четко. В словах же *мө= му* (вода), *өлень=улень* (водопад), *өленьде* (большой водопад), в русской транскрипции нередко передаваемых так же, как и первая группа слов, нет такой четкости. Следовательно, если не учитывать эту, казалось бы, небольшую разницу, практически изменяется семантика слова.

Фарингальный щелевой глухой согласный, обозначаемый в эвенском языке знаком *Х* (прописная буква) и знаком *х* (строчная буква) в произношении напоминает немецкий *H* в слове "Halt".

Среднеязычный смычной носовой гласный обозначается знаком *Н*, чего нет в русском алфавите. Мягкость согласного обозначается мягким знаком, что встречается, как обычно, в начале слова, например: *дьол* — "камень", *ням* — "тепло" или "море" и т. д. Долгота гласного автором отмечена черточкой над этой гласной: *ā*, *ū*. Сдвоение одних и тех же согласных в эвенском языке чаще всего имеет словообразующее значение: *коетти* — "смотрящий", "наблюдающий", *коет* — "личинка". Так, род *коеты*, фигурирующий в исторических документах, первоначально должен был бы звучать в эвенском языке *коетти*, в указанном нами значении.

Мы обращаем внимание на особенности эвенского языка, считая, что без учета этих особенностей было бы трудно подтвердить первоначальный вариант того или иного топонима. Однако лингвистический анализ является лишь одним из методов утверждения той или иной версии. Автор главное свое внимание уделяет раскрытию через топонимику специфических особенностей

духовного развития предков современных эвенов и эвенков, на что тунгусоведами-топонимистами практически не обращалось должного внимания. Одностороннее увлечение лингвистическим анализом мешало тунгусоведам-топонимистам глубже взглянуть в духовное развитие предков. Именно с учетом отмеченного обстоятельства автор стремился больше внимания уделить особенностям духовного развития указанных народов, внесших свой вклад в развитие циркумполярной культуры, на которую в последнее время оглядываются многие народы, осознавшие необходимость учета опыта прошлых веков перед надвигающейся экологической катастрофой.

Автор выражает искреннюю благодарность всем своим помощникам их числа своих сородичей-носителей эвенского языка, эвенскому писателю, Президенту Союза Ассоциаций малочисленных народов Республики Саха (Якутия) А. В. Кривошапкину, доктору социологических наук, зам. директора Института проблем малочисленных народов Севера У. А. Винокуровой, кандидату филологических наук, редактору данного издания Н. С. Сивцевой, однозначно поддержавшим усилия автора по-новому взглянуть на эвенские топонимы Якутии.

Представленная на суд читателей работа получила весьма доброжелательную оценку доктора географических наук, академика Академии наук Республики Саха (Якутия), зам. директора Института мерзлотоведения М. К. Гавриловой, отметившей новизну, актуальность возрождения географических представлений предков эвенов и эвенков и давшей весьма полезные советы.

И, наконец, автор от всей души выражает благодарность руководству АК "АЛРОСА", в первую очередь Президенту компании, члену-корреспонденту Инженерной Академии РАН Штырову В. А. и генеральному директору АК Красноштанову В. Ф. за проявленный интерес к теме и реальную поддержку в издании данной работы.

Древний голос земли якутской

Издревле люди верили в таинственную связь между именем и судьбой носителя этого имени. Поэтому старались дать ребенку имя-оберег и чужим не открывали эту личную тайну человека. Так же берегли и названия своей родной земли, ее урочищ и гор.

Древнюю землю Якутии с незапамятных времен населяли различные племена. Новые заселенцы стремились дать свои названия местностям, забыть названия, данные предшественниками. Тем не менее красивые, звучные, точные названия, данные юкагирами, эвенками, эвенками до сих пор украшают карту нашей Якутии своей древней экзотикой. Порой любознательный турист, краевед и обычный житель поинтересуется смыслом поразившего воображение непонятого названия местности, и никто толково не объяснит.

И вот перед нами первая книга по эвенской топонимике, написанная автором, влюбленным в свой край, в язык своего народа и его историю.

Она представляет собой междисциплинарное исследование. На основе знания специфики эвенского языка, бытующего на территории Кобяйского и Томпонского улусов, автор формирует свою научно-исследовательскую базу с привлечением народных знаний и научных сведений из экологии, астрономии, психологии и социологии и т. д.

Предпринятый автором комплексный подход к изучению топонимике позволяет высказать мнение о научной значимости и достоверности данной работы специалистами не только филологической подготовки.

На мой взгляд, в оценке данного труда необходимо учесть следующие аргументы в пользу автора:

Автор является носителем языка и духовной культуры эвенов. Подобных ему образованных и ярких носителей культуры эвенского народа-единицы. Поэтому его труд может быть исходно оценен как первоисточник разностороннего осмысления опыта своих предков.

В книге собраны многолетние размышления эвена о топонимике своего края. Мы можем быть благодарны автору за его усилия внести свой вклад в эту сложную и для специалистов - филологов область знаний. Надо полагать, не зря до сих пор не было обобщающих фундаментальных трудов по этой теме. И для дальнейших разработок в этом направлении труд Кейметинова В. А. несомненно будет полезен как первый этап этнолингвистического исследования эвенской топонимики.

Автор, не прошедший академической филологической школы, остался свободным от влияния ученых с европоцентристским мышлением, изучающих народы Севера сквозь призму европейского менталитета. Читатель обнаружит в данном труде "чистое" эвенское мышление, этнопсихологические особенности экологического мышления. И эта методологическая "погрешность" автора легко вписывается в разрабатываемую нами экософию северных народов.

Поэтому данный труд представляется ценным не только как первоисточник, но и как самостоятельное научное исследование менталитета эвенов. Такой взгляд "изнутри" полон своего достоинства, широты кругозора и глубины в даль веков. Это исчезающее чудо - духовность народа - должно быть увековечено и осмыслено ее носителями. Кейметин В. А. занят достойным трудом и его надо всячески поддерживать в этих условиях.

У. Винокурова,
доктор социологических,
кандидат психологических наук.
24 марта 1996 г.

Возрождение давно забытого

Эвенская топонимика Якутии до сих пор еще не исследована специалистами.

За скрупулезное изучение этой темы принялся один из немногих носителей и специалистов эвенского языка, человек прошедший большую жизненную школу от учителя национальной школы до председателя Государственного комитета Республики Саха (Якутия) по делам малочисленных народов Севера, потомок древнего намятканского рода Коеты Василий Афанасьевич Кейметинов (Коетмэтти).

С рождения он кочевал вместе с родителями по многочисленным речкам и отрогам Верхоянья, с ранних лет научился самостоятельно пасти оленей и добывать пушных и других четвероногих зверей от известных охотников 40-50-х годов, хранителей эвенского языка и знатоков древних народных традиций бытования в природной среде. Рассказы родителей, бабушки по материнской линии, а также всех знатоков родного языка и природы легли в основу научной работы, сверены с архивными и научными источниками. Раскрывая неисследованную тему, автор не только следует за тунгусоведами-топонимистами в лингвистическом анализе топонимов, но и привносит много нового скрупулезным анализом семантики и этимологии каждого исследуемого материала. Преимущество автора не только в знании языка изнутри, но и в знании богатейших географических представлений предков, их взаимоотношений между собой и окружающей средой, дорелигиозных представлений эвенов,

представлений предков, их взаимоотношений между собой и окружающей средой, дорелигиозных представлений эвенков, иногда односторонне воспринимаемых как только проявление их бессилия перед стихией.

С автором можно иногда поспорить, но его аргументация, основанная на исторических документах и исследованиях, системе географических представлений и знаний об окружающей среде, этнопсихологии, анимистических представлениях предков, практически трудно опровергаема.

Автор по всем макротопонимам, принятым в существующей литературе, высказывает совершенно новую точку зрения, возрождая давно забытые, в том числе большинством эвенков, традиции. Работа может представлять интерес не только для широкого круга читателей, но и для специалистов по истории, географии, лингвистике, этнологии и для всех, кто интересуется одной из ветвей культуры, которую мы сегодня называем циркумполярной.

Книга представляет особенно большой интерес для тех, кто искренне желает возродить духовную культуру эвенков, в том числе их богатый язык, лучшие традиции организации быта и хозяйствования.

В. Кейметинов-Коетмэтти недавно выпустил отдельной книгой свою новую поэму "Хопкил галандулитнан" ("По неведомым следам предков"). В ней автор также обнаруживает свое глубокое знание истории, культуры своих сородичей. Это прекрасная поэма. Хочется от души пожелать В. А. Кейметинову дальнейших успехов в благородном деле возрождения духовной культуры эвенского народа.

**Андрей Кривошапкин,
член Союза писателей России,
Президент Ассоциации коренных малочисленных
народов Севера Якутии**

Введение.

Автор о наследии тунгусоведов-топонимистов

Топонимика (топонимия) сравнительно молодая междотраслевая наука. Один из ведущих топонимистов страны Э. М. Мурзаев полагает, что “топонимика - научная дисциплина, занимающаяся выяснением происхождения и развития географических названий, их формы, смыслового содержания и грамматического оформления” (1). В данном определении, возможно, и неточном, на наш взгляд, раскрывается необходимость всестороннего комплексного подхода при изучении топонимики. Известно, что всякие топонимы возникли в определенные исторические эпохи, менялись часто по форме и по содержанию в зависимости от расселения народов, их миграции, экономического, культурного и языкового общения между ними, складывающихся при этом общении взаимоотношений. Исходя из этого многие из топонимов при нанесении их в официальные документы представителями других народов по разным причинам оформлялись в искаженной транскрипции, изменялось их первоначальное содержание, или заменялись кальками. Эвенская топонимика Якутии в этом плане не является исключением. Поэтому при исследовании эвенской топонимики только лингвистического анализа, как это делали ведущие тунгусоведы - топонимисты, без исторического и

географического анализа недостаточно. Здесь, видимо, следует учесть и дорелигиозные представления и традиции современных эвенков и эвенков, их психологию, во многом определяемую этими представлениями и традициями, достаточно объективные, во многом близкие к научным, эмпирические знания об окружающей среде и т. д. Все это может быть достигнуто при всестороннем анализе с привлечением современных знаний многих отраслей науки.

На территории Якутии четко выделяются три основных топонимистических пласта: эвенкийско-эвенский, якутский, русский. Самый древний пласт палеоазиатской топонимии (юкагирского и отчасти чукотского языков) почти исчез, если не считать единичных вкраплений. С учетом этого автор представленную книгу назвал "Аборигенная (эвенская) топонимика Якутии", хотя речь идет в ней лишь об эвенской и отчасти эвенкийской топонимии.

Эвены и эвенки, как и все малочисленные, да и не только малочисленные народы, до недавнего времени, а именно до 30-х годов XX в., не имели письменности. Письменность у эвенков и эвенков появилась только в 30-х годах XX в. в результате грандиозных преобразований, проведенных Советской властью, установленной в октябре 1917 года.

Отсутствие письменности, в течение многих веков позволяло считать их дикарями, не имевшими своей культуры, своей истории, каких-нибудь памятников их вклада в мировую цивилизацию. Колонизаторы XV-XIX веков считали обитателей колонизируемых территорий дикарями, каннибалами, в лучшем случае давали им названия исходя из субъективных представлений об этих народах.

Именно поэтому до 1917 года и до настоящего времени сохранились в официальной и научной литературе некоторые термины, в нейтральности и научной достоверности которых приходится сомневаться. К ним, на наш взгляд, можно отнести некоторые этнонимы и обобщенные названия как "самоед", "тунгус", "бродячий народ", "инородец". Даже такое очень благозвучное, на первый взгляд, нейтральное выражение как "дитя природы", по отношению к представителям народов

Севера, Сибири и Дальнего Востока, чаще употреблялось с оттенком превосходства со стороны говорящего.

Но этот “дитя природы”, “тунгус”, как величали его в те далекие годы официально и неофициально, был оказывается не совсем таковым, каким представлялся прибывшим в эти края. Он в совершенстве знал окружающую среду, свободно ориентировался в таком обширном пространстве как Сибирь, почти от Уральских гор на западе до побережья Тихого океана на востоке. Он практически разбирался в сложных рельефах многочисленных хребтов и равнин, глухой тайги и бескрайней тундры, в бесчисленных лабиринтах озер и величайших рек. Он знал, где, какое растение и как часто и обильно может расти. Он знал, в какое время года, дня и ночи, где, в каком положении: бодрствующим или отдыхающим, кормящимся и бредущим — можно встретить того или иного зверя. Он мог издалека определить возраст, пол животного и их вожака, что сегодня недоступно и специалистам с высшим образованием. Этот “дикий тунгус” еще тысячелетия назад знал места, где можно обнаружить золото и серебро, железо и олово, медь и уголь, кварц и кремний, и, более того, он умел произвести первичную обработку некоторых из них. Он также знал, что странные камни могут принести несчастье, если они попадут в руки злых людей, и по этой причине тщательно скрывал их от людского глаза.

Интересно отметить, что Б. Ф. Адлер в своей книге “Карты первобытных народов” опубликовал ряд тунгусских карт и отмечал: “мы не можем не высказать нашего удивления перед этим народом-картографом. Карты их в общем нарисованы очень смело и определенно..., ориентированы верно, соблюдены расстояния и площади: реки, жилища, горы и озера и т. п. изображены условными знаками, до которых дошла сравнительно недавно наша картографическая техника” (2). Искусство ориентирования на большом пространстве, умение отмечать основные приметы окружающей среды - это не просто результат многовекового кочевого образа жизни, а скорее всего определенная традиция, культура осознанно передаваемая из поколения в поколение.

Тунгусская (в том числе эвенская) топонимика - богатейший клад, свидетельствующий о достаточно высоком по тем

временам уровне духовного развития предков современных эвенков и эвенков, раскрывающий зарождение и распространение культуры, которую сегодня принято называть циркумполярной. Эвенская и эвенкийская топонимика в несколько измененной транскрипции зафиксирована большей частью европейскими, прежде всего российскими, исследователями разных национальностей в документах XVII-XIX веков, хотя она, видимо, зародилась значительно раньше. Вместе с тем несмотря на значительные искажения тунгусская топонимика вполне может быть расшифрована при комплексном исследовании с учетом не только лингвистических факторов, но и дорелигиозных представлений древних людей об окружающем мире, в том числе о ближней и дальней географической среде, растительном и животном мире, о недрах богатствах, о космических объектах, об отношениях с себе подобными. Наиболее ценный вклад в изучение тунгусской топонимики внесла Г. М. Василевич - видный специалист по эвенкийскому языку, истории и этнографии эвенков. Большой интерес представляют в изучении эвенских этнонимов и географических терминов труды создателя эвенской письменности, ученого с мировым именем профессора В. И. Цинциус. В трудах исследователей XVIII-начала XX веков (Я. Линденау, А. Т. Миддендорфа, В. Г. Богораза и др.) можно обнаружить географическую терминологию, неоправданно забытую последующими исследователями, но сохранившуюся в памяти эвенков старшего поколения отдельных регионов. Представляет интерес для тех, кто изучает эвенские и эвенкийские географические термины "Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов и слов, встречающихся в географических названиях Сибири и Дальнего Востока", подготовленный Камаровым Ф. К.

Однако работы специалистов-тунгусоведов страдают серьезными недостатками, которые мешали авторам более объективно и разносторонне раскрыть особенности тунгусской, в том числе и эвенской, топонимики. К числу таких серьезных недостатков можно отнести:

1) Будучи в большинстве своем специалистами по тунгусским языкам, они рассматривали топонимы сугубо как явление языка и добросовестно проводили лингвистический анализ. При этом,

проводя фонетический и морфологический анализ, они не всегда вникали в семантику того или иного слова, не пытались устанавливать этимологию слова, ограничиваясь упрощенным переводом, адаптирующим его к смыслу соответствующего русского термина. Подобный перевод практически выхолащивает семантику тунгусского слова, не дает возможности проследить специфику словообразования языка. Для убедительности можно привести следующий пример. Эвенкийское слово йэнэ специалистами переводится на русский язык как “большая река”. Однако, на наш взгляд, такой перевод не отражает в полной мере особенность вложенного в смысл слова йэнэ содержания. Эвенкийское слово йэнэ и полностью соответствующее по значению к нему эвенское эйэнэ, образованы соответственно от эе и эйэ, означающих в переводе на русский язык “течение”, присоединением малопродуктивного аффикса -нэ (н) и означают “большое течение” или “нечто текущее”. Для обозначения же понятий река и большая река в эвенкийском языке имеются слова бира и бирандя, а в эвенском: биракчан, окат, нун. Следовательно, эвенки и эвены, проявляя осторожность, не стали использовать привычные для обозначения больших рек слова, а нашли более нейтральное, несомненно правильное с точки зрения обозначения главного визуально заметного состояния этого явления, а именно: то, что это нечто течет. Тут мы подходим ко второму серьезному недостатку в работе тунгусоведов.

2) Специалисты по тунгусской топонимике не учитывали дорелигиозные тотемические представления предков современных эвенков и эвенов и по этой причине не смогли уловить тотемическую семантику того или иного топонима, что, несомненно, мешало раскрыть до конца особенности топонимизации.

3) Будучи людьми европейского происхождения и воспитания, а также потому, что большинство тунгусоведов до 60-х годов XX в. представляли главным образом лучшую половину человечества - женщин, они недостаточно представляли всю гамму географических представлений и традиций эвенков и эвенов, бережно сохраняемых главным образом мужчинами. Многовековое разделение труда между полами у древних людей способствовало тому, что мужчины больше разбирались в

тончайших нюансах в семантике географических терминов и топонимов, женщины - в терминологии домашнего хозяйства. Тунгусоведам, женщинам европейского происхождения, было значительно труднее разобраться в этом.

4). Под влиянием двух вышеуказанных нами причин нередко допускалось перенесение европейской практики номинаций на практику номинаций тунгусоязычных народов. Так, по тотемистическим представлениям предки эвенков и эвенов не давали названия тем или иным географическим объектам имена людей или родовые названия. В противном случае некий дух (земли, воды и т. д.) мог нанести порчу через это название, и тогда семья или род могли исчезнуть с лица земли. В работах же по тунгусской топонимике нередко допускается мысль, что название какой-либо реки, горы, озера и т. д. возникло, мол, потому, что там жил или живут такой-то человек или род. Подобное объяснение происхождения топонима от какого-то этнонима не соответствует дорелигиозным представлениям и установившимся традициям предков эвенов и эвенков. В случаях же совпадения этнонима и топонима, этноним является во всех случаях производным от названия места.

5). Чрезмерное увлечение формально-лингвистическим анализом, а также переплетение всех вышеназванных серьезных недостатков привели к тому, что у ведущего топонимиста-тунгусоведа Г. М. Василевич появилась неправильная посылка, что многие этнонимы (в первую очередь этнонимы эджен, долган, сологон и другие) “нельзя объяснять... из данных современных языков”. (3). Подобная концепция, поддержанная практически всеми тунгусоведами европейского происхождения, творческая активность которых выпала на 50-70-е годы XX в., ограничивала специалистов в попытках искать иные варианты происхождения тунгусской топонимики. Г. М. Василевич ограничивала, например, появление этнонимов пределами прибайкальского и забайкальского регионов, считая, что носители этнонимов, обитающие в других регионах Сибири, Дальнего Востока, в том числе и Якутии, помня своих предков из указанного региона, сохранили самоназвания, возникшие еще там (4). Если экстраполировать подобную концепцию на возникновение этнонимов, в том числе и фамилий славянских народов, то мы

вынуждены были бы сказать, что все Кузнецовы, Соколовы, Медведевы, а также носители фамилий, имеющих аналогичную основу у других славянских народов, имеют биологическое генетическое родство. Указанная концепция догматизирует, консервирует процесс словотворчества тунгусских народов пределами определенного региона, не учитывает развитие мировоззрения этих народов после X-XII вв. нашей эры. Все это приводит к мысли о том, что тунгусские языки (в том числе эвенкийский и эвенский) не имеют какой-либо перспективы. Именно, видимо, по этой причине тунгусоведы, составители первых учебников и словарей, в последующем не пытались определить терминологию тунгусских грамматик на собственной базе языка, за исключением отдельных терминов, заимствовав большинство терминов из грамматики русского языка. Даже такой знаток эвенского языка, как профессор В. И. Цинциус, на вопросы студентов по этому поводу отвечала, что эвенский язык еще не выработал адекватные для обозначения терминов грамматики слова. Однако работа над топонимами и географическими терминами эвенского языка позволяет нам считать, что при внимательном анализе образования эвенской топонимики и географических терминов вполне возможно образовать слова, которые могли бы быть использованы как термины грамматики эвенского языка. При этом эти термины-неологизмы полностью соответствовали бы по семантике терминам грамматики других языков, но также отражали бы особенности словообразования тунгусского, в частности, эвенского языка.

б) Тунгусоведы, чьи труды мы пытаемся анализировать, не уделяли должного внимания этимологии тех или иных топонимов и географических терминов. Они не сумели, например, правильно объяснить этимологию многих этнонимов, ограничиваясь замечанием, что те или иные этнонимы имеют тунгусское происхождение или пытались в отдельных случаях, внести элемент европеизированного толкования. В частности, Г. М. Василевич эвенкийское слово **чангит** (мн. чангичил) переводит весьма неточно в нескольких вариантах: 1) бродяга; 2) разбойник; 3) фольк. враг; 4) фольк. название группы населения, с которой у тунгусов были столкновения. (5). Г. М. Василевич этимологию

слова **чангит** (мн. чангичил) выводит от слова чанги-ми, которое в переводе на русский язык по ее мнению означает: 1) бродяжничать; 2) разбойничать. Возможно, в эвенкийском языке так и есть. Однако же в родственном эвенкийскому языку в эвенском языке слово **чанат** образовано от глагола **чанаттай**, означающего в переводе “кочевать на дальнее расстояние” или “кочевать беспрестанно (ежедневно), чтобы добраться быстро до намеченного пункта”. Исходя из этого **чанат** означает “тот, кто кочует на дальнее расстояние” или “тот, кто кочует ежедневно, чтобы достичь или добраться до намеченного пункта”. Если учесть, что и у эвенов и у эвенков в древние времена не было понятия адекватного русскому понятию “бродяжничать”, “разбойничать”, то видимо, и эвенкийские **чангит**, где **нг** это то же что и **н**, скорее всего означает то же, что и эвенское слово **чанат** в значении “кочующий на дальнее расстояние” или “кочующий беспрестанно...”. Термин же бродяга, бродяжничать по отношению к эвенкам, эвенам и другим народам, ведущим кочевой образ жизни, официально стал фигурировать со времени выхода в 1822 году “Устава об управлении инородцами”, где все племена, ведущие кочевой образ жизни были отнесены в состав “бродячих или ловцов, переходящих с одного места на другое по рекам и урочищам”. Г. М. Василевич, надо полагать, не без влияния этого документа, а также из неверных представлений о кочевании, как о бродяжничестве, осуществила подобный перевод. Для убедительности можно привести еще другой пример неверной этимологизации. В этом же эвенкийско-русском словаре автор, приводя многочисленные названия эвенкийских родов, перечисляет в одной группе фамилии тунгусоязычных народов **Булдэ, Буллэ, Бэлдэ, Бэллэ, и Белды**, подразумевая, что все они имеют единую этимологию от **булэн, булэс, булэһ**. (6). Мы же на основе данных эвенского языка можем опять-таки высказать другое мнение. На наш взгляд, названия родов **Булдэ, Буллэ, Бэлдэ, Бэллэ и Белды** имеют разную этимологию. В частности, этноним **Булдэ** происходит от слова **булдэ**, означающего в переводе на русский язык “сухожилье”, “жилы”, а по отношению к человеку означает: “жилистый”, “сухощавый”, то есть “состоящий из одних жил”, “сильный”. **Бэлдэ**, в эвенском варианте **бэлдэн**, в эвенкийском - **бэлгэ-ми**, означает “склонный

к легкому возбуждению, “испугу”, в якутской терминологии - “өмурэх”, отсюда термин “эмирячение” - разновидность нервной болезни, вызываемой у местного населения длительным голоданием и одиночеством в условиях долгой зимы. Буллэ, в эвенском варианте - булэ - “водоросль”, “тина”, “болото”. Словом булэн, булун, булэс (h), различные варианты одного и того же слова, означающего “житель болотистых мест”, также под влиянием европеизированного мировоззрения нередко специалистами переводится как “враг”. Например, как москаль, хохол и т. д. На деле, если учесть прямолинейное обозначение эвенами и эвенками групп населения по определенным признакам, то придание понятия “враг” слову булун, булэн, означающему, как мы отметили, “житель болотистых мест”, является внесенным извне. Бэллэ (в эвенском варианте также - бэллэ) означает в переводе “полнощекий”, “полноскулый”, “полнолицый”, “круглолицый”, что связывалось в представлении эвенов с красотой. Нанайская же фамилия Белды скорее всего произошла именно от слова бэллэ, означающего, как мы отметили выше, “полнощекий”, “полноскулый”, “полнолицый”, или здоровый, красивый.

Те же типичные упущения имеются и в трудах известного эвеноведа К. А. Новиковой. Для убедительности можно проанализировать несколько примеров. Для этого рассмотрим гидронимы с основой на вилюй и булун, булур. В “Топонимическом словаре Северо-Востока СССР” К. А. Новикова приводит 11 групп гидронимов, в названии которых присутствует слово вилюй: Вилюй: 1) правый приток р/ Чырьной, Анадырский район; 2) левый приток р. Умкувеемной, Чаунский район; Большой Вилюй и Малый Вилюй на Камчатке, впадающие в Тихий океан между рр. Паратунка и Лопатка. (7).

Вилюйка: 1) правый приток р. Пенжина; 2) прав/ приток р. Амгуэма в ее верховье, Иультинский район; 3) правый приток р. Ваеги, бассейн р. Анадырь. Далее: Вилюнгай, Вилюнгайваям, Вилюневаям, Вилюйнейваям, Вилюйнейкууль, Вилюнэй (ороним), Вилюйнейваям, Вилюча, Вилючинская. Как видно из простого перечисления, большинство из приведенных гидронимов бесспорно имеют чукотско-корякские элементы, типа: -нгай, -нгайваям, -нейвеем и т. д. Единую для всех

гидронимов основу **Виллой** автор выводит от чукотско-корякского **виллот (вилу)**, означающего в переводе на русский язык “уши”. Вполне возможно. Но мы можем предложить другой вариант толкования происхождения вышеприведенных гидронимов. Для этого нам следует рассмотреть происхождение названий рек не только с точки зрения лингвиста, но надо учесть и географическую особенность этих мест и состав этнических групп, населявших эти места с давних времен, и практику этих народов давать названия тем или иным местам. Наиболее неоспоримой географической особенностью рек, имеющих в своих названиях основу **виллой**, является то, что все они в низовьях протекают по **болотистым низменным местам**. В Магаданской области это Анадырский, Билибинский и Чаунский районы, в Камчатской области - Олюторский, Пенжинский и Елизовский районы. (8). Другой общей особенностью указанных мест является то, что на территориях указанных районов Магаданской и Камчатской областей наряду с чукчами и коряками достаточно длительное время проживают эвены, которые болотистые места называют **булун** или **булэн**, которые образованы от эвено-эвенкийского **булэ**, означающего в переводе на русский язык “водоросль”, “тина”, “болото”, образованного присоединением аффикс -н (р), образующего существительные с обобщающим значением. Интересно отметить, что название реки Виллой в Якутии на карте С. Ремизова 1698 г. обозначено **Vilup** (9). Таким образом, указанные гидронимы получили свои названия скорее всего от эвенского **булун**, **булэн**, **булур**. Мы полагаем, что данная группа гидронимов имеет сложное гибридное происхождение, где к эвенской основе **булун** - присоединены чукотские и корякские элементы, впоследствии несколько искаженные русской транскрипцией.

Возьмем вторую группу гидронимов: **Булун**, **Булунга**, **Булур**. Авторы словаря, в первую очередь К. А. Новикова, выводят название реки от эвенского **булын**, **булун**, “враг, неприятель”. При этом разъясняют, что “возможно, в прошлом на этой реке были столкновения эвенов с коряками и юкагирами”. И в данном случае авторы осуществляют произвольный перевод без учета географических особенностей долин указанных рек. Все эти реки протекают также по **болотистым местам**, именно поэтому названия

каждой из них должны быть переведены как “Река, текущая по болотистым местам”. В этой связи интересно высказать следующее. В русском языке с конца XIX в. лексическое значение многих слов получили совершенно иную символизированную окраску, нежели имевшуюся первоначально. В русском языке слова пан, мистер, сэр и т. д. имели совершенно иную окраску, чем на тех языках, из которых они заимствованы. Даже исконно русские слова красный, белый, коричневый, голубой и различные его оттенки, означавшие первоначально различные цвета, в последнее время получили идеологизированную семантику, обозначающую враждебность какому-либо субъекту. Эта тенденция, характерная для русского языка, стала переноситься русскоязычными авторами через словари на лексику тунгусоязычных и других народов. Специалисты из числа аборигенных народов, воспитанные под влиянием сверх идеологизированного подхода, стали незаметно для себя воспринимать нехарактерное для своих народов явление. Далее, мы находим и другие неточности в толковании топонимов.

Возьмем гидроним Армань. Армань-река, впадающая в Тауйскую губу. Авторы, ссылаясь на С. Н. Крашенинникова, Л. Д. Ришес, П. В. Бабкина и У. Г. Попову название реки Армань подводят к эвенскому **анманра**, означающему “ключ”, “родник”, считая что форма армань получилась в результате метатезы. Однако на “Карте Северо-Восточной Азии” Якова Линденау (1742 г.) эта река зафиксирована под названием **Орман**. А на “Карте от Лены до Камчатки”, подготовленной группой геодезистов П. Скобельцына, увеличенной Михаилом Ковриным (1742 г.) эта же река обозначена **Арман**. При этом названия других рек, обозначенных на этих картах, у Я. Линденау, как изучавшего язык тунгусов данного региона — естественно ближе к эвенской транскрипции. Это дает основание сказать, что К. А. Новикова, доверяясь, видимо, предыдущим авторам, опять-таки сделала неправильный перевод, подводя это название к анманра (“родник”, “ключ”). Если же довериться Я. Линденау, очень добросовестно изучавшему быт и язык тунгусов, название данной реки исходит скорее всего от эвенского **орман**, означающего в переводе на русский язык “поедающая, уносящая, любящая оленей”. Подобных образований в эвенском языке достаточно

много: Ёоннаман, бэймэн, уямкаман и т. д. Указанные нами слова образованы присоединением к основе аффикса -ман, образующего существительные со значением пристрастия к кому-либо или чему-либо. Интересно отметить, что словообразующая роль эвенского аффикса -ман практически полностью совпадает со значением аффикса -ман в русском языке: меломан, наркоман, графоман. Однако аффикс -ман в эвенском языке не является заимствованным от русского -ман.

К. А. Новикова собрала достаточно богатый материал по эвенским этнонимам, встречающимся в Якутии и других регионах Северо-Востока бывшего СССР. Вместе с тем по какой-то неизвестной нам причине она не пыталась в большинстве случаев давать какие-либо разъяснения по ним. В эвенских же этнонимах, по нашему мнению, очень выпукло отражены отношения между отдельными людьми, родами, племенами, главной особенностью которых можно считать уважительность, доверие, стремление сохранить добрососедские отношения с кем бы то ни было, терпимость и т. д.

Во всех словарях и во всех научных изданиях, по нашему мнению, прослеживается тенденция семантику того или иного географического термина, топонима, этнонима и других слов подвести под семантику русского термина, что чаще всего искажает первоначально вложенное предками эвенов смысловое значение того или иного слова. Подобные переводы, как: нэлтин - “солнце”, бег (илан) - луна, илан - Венера, хэвэк - “бог” и т. д., при кажущейся точности и безупречности с точки зрения русскоязычного, на деле выхолащивают семантику слова, вложенную в них предками эвенов. Односторонний структурно-лингвистический анализ топонимики, осуществляемый без учета дорелигиозных представлений предков эвенков и эвенов, без учета очень богатых эмпирических географических познаний этих народов, исторических особенностей региона, в первую очередь с точки зрения расселения тех или иных этносов, а также без учета практики этих этносов давать те или иные географические названия, этнонимы и другие термины, практически не дает, возможности объяснить существующую топонимику средствами только современных языков. Следует дополнить и то, что существенным моментом объяснения топонимов может быть

только скрупулезный поиск этимологии того или иного термина. Именно комплексный подход к объяснению тунгусских топонимов отсутствовал в трудах тунгусоведов-топонимистов.

Однако при всем критическом отношении к отдельным выводам тунгусоведов-топонимистов автор ни в коем случае не имел намерение умалить величайшие заслуги известных тунгусоведов, в первую очередь Г. М. Василевич, В. И. Цинциус, Л. Д. Ришес, К. А. Новиковой, которые оставили нам богатейшее наследие по языку, этнографии, топонимике, а некоторые из них были основателями письменности эвенков и эвенов, составителями первых учебников, словарей и глоссариев, истинная ценность которых еще не оценена по достоинству. Автор данной работы имел большое счастье общаться с некоторыми из них в годы учебы в Ленинградском государственном педагогическом институте имени А. И. Герцена (1955-1960 г.г.), а также в последующие годы. Автор с восхищением относится к их судьбе и совершенному ими подвигу во имя возрождения духовности эвенов и эвенков. Ни огромные трудности, встречавшиеся в полевых условиях кочевья в тайге и тундре, ни попытки репрессировать некоторых из них за якобы стремление разжечь национализм среди малых народов Севера в 30-е и в начале 50-х годов не поколебали их фанатическую преданность, добросовестное и творческое отношение к начатому в юности делу. Проф. В. И. Цинциус при беседе с нами, со студентами, высказывала, например мнение, — что наиболее удобной для выражения фонетических особенностей эвенского языка является транскрипция с использованием латинского или латинизированного алфавита, но однако выбор алфавита был определен политикой внедрения русского алфавита для бесписьменных народов. Видимо, эта же политика сдерживала специалистов искать более глубинные источники духовности малых народов, внедрять терминологию на базе их языка, а также заставляла подгонять закономерности развития языка этих народов под закономерности развития европейских, в частности, русского языка.

Проведенный нами выборочный анализ существующей литературы по тунгусской (эвенкийской и эвенской) топонимике дает основание сделать следующие предварительные выводы,

подтверждающие необходимость изучения эвенской топонимики Якутии.

1. Эвенская топонимика Якутии практически не изучена и остается белым пятном в науке.

2. Существующая научная литература по тунгусской топонимике, посвященная главным образом лингвистическому ее анализу, недостаточно раскрывает разностороннюю специфику топонимизации тунгусских народов, не рассматривает ее как показатель уровня духовного развития носителей языка, прежде всего их географических познаний и знаний об окружающей природе в целом, в том числе отражения в них взаимоотношений между людьми, родами, племенами и народами, а также их роли в истории развития азиатских народов, обосновавшихся восточнее Урала.

3. Вникая в этимологию эвенских топонимов, пусть несколько искаженных, но все-таки зафиксированных в письменных источниках других народов, можно проследить внутренние закономерности словообразования, в том числе терминологии в эвенском языке, более того, можно выяснить особенности словотворчества предков современных эвенков. И на этой основе можно попытаться возродить традиции словотворчества, особенно в области создания терминологии различных отраслей знаний, в том числе грамматики эвенского языка.

И последнее, что можно сказать во вступительной части. Рассматривая эвенскую топонимику Якутии, сравнивая ее с топонимами тунгусоязычных народов, в том числе проживающими за пределами указанного региона, мы сознаем, что некоторые из топонимов вполне могут иметь более древнюю основу, оставленную первоначальным, автохтонным населением, в частности, юкагирами, чукчами, коряками. Допускаем, что в случаях созвучия или семантической близости топонимов более позднее население вполне могло изменить их по законам своего языка. Мы из-за незнания языка этих народов не пытаемся высказать предположение, как на языке первоначального населения тот или иной топоним мог звучать. Происхождение же названий большинства основных рек может быть отнесено к эвенкийскому и эвенскому языкам. В этих случаях мы стараемся обозначить, если это возможно, разницу в структуре или семантике того или иного гидронима.

***Глава I. Эвенские топонимы Якутии
(юг и юго–запад Верхоянского хребта)***

Происхождение названий рек и озер (гидронимы и лимонимы) бассейна реки Алдан на территории Томпонского улуса.

Томпонский улус образован 20 мая 1931 года, территория улуса составляет 135,8 тыс. кв. м. Районный центр - поселок городского типа Хандыга. В районе 2 рабочих поселка: Джебарики-Хая и Хандыга, 8 сельских Советов: Баягантайский, Мегино-Алданский, Нежданинский, Охот-Перевозовский, Сасыльский, Теплоключевский, Томпонский, Ингинский и 17 населенных пунктов (11).

Большая часть территории улуса входит в горно-таежную зону. Территорию улуса с запада на восток пересекает Верхоянский хребет. Восточная сторона пересекается хребтом Сетте-Дабан, а также Скалистым хребтом, на северо-востоке - Эльгинское плоскогорье. Только правобережье Алдана составляет равнинную зону. Улус расположен в системе бассейнов рек, впадающих в реку Алдан: Томпо, Сугжа, Тыры, Восточная Хандыга, Уяна с Западной Хандыгой, Барайы, Тукулан. Ниже села Кескил впадает в реку Алдан слева река Амга. Северная сторона территории района расположена в системе бассейнов рек Адыча и Сартан, впадающих в реку Яна. На северо-востоке территории улуса берут свое начало реки Индигирки.

По ясачным документам, установленным историком Б. О. Долгих, к середине XVII века, примерно, на современной

территории района по побережью Алдана жили Коринский род якутов, к XIX в. превратившийся в коренной род Ламунхинских тунгусов, буюксиры (“ламутки”), к XIX веку откочевавшие и ставшие буюксирским родом Усть-Янского улуса, а также тугочары (ичаны), впоследствии ставшие туюгсирским родом Усть-Янского улуса. На восточных и северо-восточных окраинах указанной территории в разное время появлялись представители годниканского, горбиканского, уяганского и кукугирского родов, впоследствии составивших ламутов годниканского, уяганского и кукугирского родов.

В работе К. А. Новиковой “О расселении, численности и родоплеменных названиях эвенов Якутской АССР” отмечается, что основная масса эвенского населения района относилась в прошлом к племени мямя, однако, между эвенским языком населения Мямяло-Годниканского, Тукулан-Бараинского, Адычинского и Сунтарского наслегов еще в 50-х годах уже XX в. имелось различие, так как они относились к различным родам (13).

Память старшего поколения эвенов Томпонского улуса сохранила рассказы своих предков о том, что часть эвенов района происходила из годниканского, горбиканского, уяганского, кукугирского родов. Вместе с тем, к сожалению, никто из тех, с кем пришлось побеседовать, не может объяснить, какую семантическую нагрузку несут названия родов: мямя, готки, горби, уяган, кукугир. Одновременно все они считают, что все эти роды относятся к намотканам (по общепринятому, ламутам), некогда прибывшим с побережья Охотского моря. Отдельные из них, носители фамилий Погадаевы, Осенины, Орловы, считают себя прибывшими в этот регион в начале и даже в середине XX в. Если исходить из этимологии указанных слов, то **кукугир** означает “из рода кукш, соек”, **готки** - от эвенского **гот**, означающего “горький” (т. е. род горьких или горьковатых), **горби** - от эвенского **гор**, означающего далеко (т. е. из рода дальних), **уяган** - видимо, от эвенского **уяндай**, означающего в переводе на русский язык “петляющий” (т. е. из рода петляющих (по характеру кочевания)). Весьма интересна этимология слова **мямя**. Слово мямя - это несколько искаженная транскрипция эвенского **мөмө** (во мн/ числе **мэмэл**), происшедшего в свою

очередь от эвенского слова мөмө, означающего в переводе на русский язык “нечто страшное, страшилище” или “неизвестное страшное”, “медведь”. Словом мөмө эвены обычно пугают детей, чтобы предостеречь от излишнего детского любопытства или шалости, которые могут иметь нежелательный исход. Почему же указанный род принял такое странное самоназвание? У эвенов и эвенков, и не только у них, в древности, бытовало поверие, что тот или иной род якобы произошел от тех или иных птиц, зверей или других живых существ. Эта мифологическая версия одновременно имела и некое “прикладное” значение, а именно должна была убереечь носителей данного названия от всяческих неприятностей: от сглаза, от порчи и т. д. и таким образом, охранять род. В данном случае слово мөмө (по-эвенски мөмө) означает “медведь”. Далее. Присоединение к основе мөмө очень распространенного в эвенском языке аффикса -ндя (-нде) образует слово со значением больших размеров: мөмө - нечто страшное; мөмөнде - “нечто большое страшное или страшилище”. В этой связи можно сделать небольшой экскурс в “Краткий этимологический словарь русского языка”, изданный коллективом авторов во главе с Шанским Н. М. Авторы данного словаря пишут: “Мамонт. Считается словом, проникшим в европейские языки из русского в виде мамут, мамөт, маммөт. Русский мамонт (др. - русск. мамуть, мамоть) заимствован из тунгусского или ненецкого языков, в которых мамонт - “пожиратель (земли), медведь” (14) (с. 254). На наш взгляд, именно эвенское мөмөнде со значением “нечто большое страшное”, “страшилище” принято в русский язык в несколько измененной адаптации мамонт. Нам кажется, что и по фонетическому звучанию и по семантике русское слово мамонт (якобы со значением в тунгусском языке “пожиратель земли, “медведь”) и эвенское мөмөнде (“страшилище”, “нечто большое страшное”, “медведь”) очень близки, даже частично совпадают.

Система бассейна реки Томпо (Томка) занимает значительную территорию района. Томка, в переводе на русский с эвенского языка “Скрученная из сухожилий нитка”. Чтобы понять, почему именно так названа эта река, нам придется проследить течение реки с ее верховьев. Река Томпо (Томка, Томко) берет свое начало с северных отрогов хребта Сунтар-Хаята и вначале протекает

строго на север до Эльгинского плоскогорья, и здесь река меняет свое направление на запад, затем ее направление резко меняется на юг, и, дойдя до северных отрогов Скалистого хребта, направление реки вновь меняется на запад, далее вновь на север и, огибая хребет Сетте-Дабан, принимает юго-восточное направление мимо северных отрогов Верхоянского хребта, и только на самых восточных отрогах Верхоянского хребта меняет свое направление на юго-запад и, выходя из горных ущелий, берет направление окончательно на юг и впадает в реку Алдан. Именно за такой очень извилистый путь древние предки эвенков, вероятно, назвали эту речку Томко (Томка) - "скрученная из сухожилий нитка". Появление в слове Томко звука "п" вместо "к", на наш взгляд, простая ошибка тех, кто наносил на карту название реки задолго до XIX в. Интересно отметить, что на "Карте от Лены до Камчатки" (1742 г.), река Томпо обозначена под названием **Томка** (15). В современном же эвенском языке слово **томко** (томка) означает "скрученная из сухожилий нитка", любые нитки, а также процесс скручивания.

Речка Томкорук (Томпорук) — левый приток реки Томпо, впадающий в нее после того, как сама река вышла из горных ущелий. Название этой речки производное слово от **томко**. С помощью словообразовательного аффикса - **рук** образовано отыменное существительное для обозначения имени, названия или предмета назначения.⁹ В данном случае образовано новое понятие **томкорук** - "вместилище для ниток" по типу инмэ "иголка" - инмэрук — "игольник", екэ "котел" - екэрук - "вьючная сумка для котлов".

Вместе с тем, в данном случае слово **томкорук** имеет значение не просто "вместилище для ниток", а употреблено в образном смысле слова и означает еще большую скрученность, извилистость, чем сама река **Томко**, то есть придает понятие "самая-самая что ни на есть скрученная из сухожилий (в смысле извилистая) нитка".

Река **Делинья** - правый приток реки Томпо, впадающий в реку Томпо в 20-30 км выше села Тополиное. Истоком реки Делинья местные жители считают озеро Делинья. На всех картах и название реки, и название озера записаны в русифицированной транскрипции. Местные жители считают, что эвенское название

реки и озера - Делинде (Дэлинде). Гидроним Делинде образован от эвенского слова дели (дэли) "таймень" присоединением аффикса с увеличительным значением -нде. Таким образом, одноименные река и озеро в переводе на русский язык означают река и озеро "Большого тайменя". Забегая вперед можно отметить, что топонимы с суффиксами -ндя, -нде являются одними из распространенных эвенских топонимов. Это отмечают В. В. Леонтьев и К. А. Новикова в "Топонимическом словаре Северо-Востока СССР" (16), а также Комаров Ф. К. в "Словаре русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов и слов, встречающихся в географических названиях Сибири и Дальнего Востока" (17). В каждом из этих словарей приводится большое количество эвенкийских и эвенских топонимов с подобными аффиксами.

Река Имнекан - правый приток реки Делинья. По свидетельству местных жителей, правильное название этой реки должно было быть **Иммэкэткэн**, что означает в переводе на русский язык "небольшой хвойный лес". В окрестностях этой реки, по свидетельству местных жителей, нет больше других хвойных лесов. Вместе с тем, в указанной нами выше работе М.К. Расцветаева, где практически включены названия всех речек, реки с названием Имнекан или Иммэкэткэн не обнаружено, но эта же река зафиксирована под отдаленно напоминающим слово Имнекан названием Мгекян и в скобках отмечено Эмякян (18). Эмякян (Эмэккэн) от искаженного Эмэккэн в переводе с эвенского означает "Одинокий (ая)". Здесь можно предположить, что те, кто записал название реки Имнекан и Мгекян (Эмякян) из объяснения местных эвенов в силу языковых барьеров уловили некоторое фонетическое созвучие указанных вариантов названия реки, также поняли, что речь идет о каком-то одиночестве, но не сумели правильно записать настоящее название реки. Как мы уже отметили выше, эвенское название реки - **Иммэкэткэн**. Гидроним Иммэкэткэн образован от слова иммэкэт "игольчатый" или "хвойный" с помощью уменьшительного аффикса -кэн и означает "небольшой или одинокий хвойный лес".

О том, что под искаженным названием Имнекан и Мгекян (Эмякян) речь идет именно о реке **Иммэкэткэн**, свидетельствует

наличие и в том, и другом случае притоков Сиритилкян и Аммандакян (Анмындякан).

Речка Сиритилкян - правый приток реки Мгекян (в нашем варианте Инмэкэткэн). Гидроним Сиритилкян произошел от эвенского Ёирит “муравей” присоединением аффикса -лкан, показывающего обладание чем-либо или кем-либо, типа: оран - оралкан, нин -ниналкан. В переводе на русский язык означает “река, имеющая муравьев”, или “река, где много муравьев”.

Река Аммандакян - правый приток реки Мгекян (в нашем варианте Инмэкэткэн), на карте обозначена Имнэкэн. Эвены называют ее Анмындякан. Анмынды в переводе с эвенского “наледь”. Слово “Анмындякан” образовано с помощью словообразовательного аффикса -кан, придающего доброжелательно-уважительное, несколько увеличительное значение вновь образуемому слову “анмындякан”, типа бэйкэйкэн - “человечище”, накатькаян - “медведище”. Следовательно, Анмындякан означает “наледище” или “большую наледь”.

Река Биляхчян (по карте кочевков мямьяльских тунгусов Расцветаева М. К.) (19) (Река Биляхчан) — правый приток реки Мгекян. По-эвенски Билэкчэн, от слова билэк “место постоянного пребывания какого-то зверя”, в современном языке билэк “селение”. Гидроним Билэкчэн образован от слова билэк с присоединением аффикса с уменьшительным значением -чэн, таким образом, гидроним Билэкчэн переводится на русский язык “местечко, где постоянно бывает много зверя” или “обильное зверьем местечко”.

Река Кюнтяха - левый приток реки Имнэкэн (Имнэкэткэн). Гидроним Кюнтяха искаженное от эвенского кунтэк “поле, поляна, луг”.

Речка Хиникичэн - правый приток реки Делинья. У Расцветаева М. К. эта же река нанесена на схематическую карту кочевков мямьяльских тунгусов под названием Сыныкинджа (20). Под разными транскрипциями скрыто одно и то же слово Ёиники-”рябчик”. Разница лишь в том, что в одном случае присоединен уменьшительный аффикс -нде в русской транскрипции -нджа. Фонетическая разница первых фонем Х и С также допустима.

Но в большинстве диалектов эвенского языка в начале слова предпочтительно вместо С присутствие h.

Река Кадарандя - правый приток реки Делинья. Гидроним Кадарандя образован от слова Кадар "скала" с присоединением увеличительного аффикса -ндя. Следовательно, гидроним Кадарандя в переводе на русский язык означает "Большая скала". Но однако, здесь следует иметь в виду то, что гидроним Кадарндя (правильнее Кадарндя) является производным от оронима Кадарндя "Большая скала, скалища". Именно по названию оронима Кадарандя возник гидроним Кадарндя.

В реку Делинья впадает слева небольшая река Хачакчан. Гидроним Хачакчан искаженная запись эвенского топонима Кадакчан, где основа слова Кадаг - "теснина", "ущелье", - чан уменьшительный аффикс. В свою очередь слово кадаг образовано от глагола каддай "теснить", "ущемить". Гидроним означает речка, "небольшое ущелье или небольшая теснина".

Река Амчаканья - правый приток реки Делинья. Слово Амчаканья искаженное от эвенского Омчакндя, где основа омчак (омчик) "топь, трясина, болото", -ння это увеличительный аффикс -ндя. Река Амчакинья (правильно Омчакндя) "большая болотистая местность".

Название реки Ирякялчан (Ирэкэгчэн) образовано от слова ирэт "молодая лиственница" с помощью аффикса со значением совокупности предметов -кэг (21), а также дополнительным присоединением аффикса с уменьшительным значением -чэн. Подобных примеров в эвенском языке достаточно много, например: чалбан - чалбакаг - чалбакагчан; навта - навтакаг - навтакагчан, болгит - болгикат - болгикагчан. Гидроним Ирэкэгчэн в переводе на русский язык означает "небольшое место, где множество молодых лиственниц".

Река Тюгаринья - правый приток реки Делинья. Истоки реки начинаются с озера Тюгариня. Одноименное название реки записано в якутско-русской транскрипции. На эвенском языке название озера и реки транскрибируется Төнгэрндэ, что переводится на русский язык как "Большое озеро". Топоним Төнгэрэндэ образован от основы төнгэр - "озеро" с присоединением увеличительного аффикса -нде.

Река Ярыгндя - правый приток реки Делинья. Надо отметить,

что выше ее протекает еще одна река Ярыгында. Местные жители называют их Эдег Ярыгында и Холог Ярыгында. Однако, на эвенском языке гидроним Ярыгында скорее транскрибируется нарагиндя, где иараг (или нярав) означает “сыпучие камни на горе” или “сыпучая галька”, -ндя (-нде)- увеличительный аффикс с оттенком обобщения. Таким образом, гидроним **Иарагндя** в переводе на русский язык означает “место, где много сыпучих камней на горе”. Эдег - “нижняя (ий). В данном случае “Нижняя” по отношению к течению реки Делинья. Холог - “верхняя (Эий) “Верхняя” по отношению к течению реки Делинья. Река Саракалта (в эвенской транскрипции **Хиракалта**) впадает в озеро Делинья. В русле этой небольшой речки имеются три озера, являющиеся как бы продолжением друг друга. Все они имеют одно название Саракалта (**Хиракалта**), что в переводе на русский язык означает - “Продолжение друг друга”. Отсюда и название реки Саракалта.

Река Тенкели - правый приток реки Делинья. Тенке (тэнки) “хвойный лес”, растущий в долинах рек и речек. Следует отметить, что в словаре В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес тэнкэ означает “заросли, дебри, густой лес, чаша, тайга” (22), а также “хвойный лес”. В словаре В. Д. Лебедева тэнки означает “лес, выросший около большой реки” (22а). На наш взгляд, переводы у вышеуказанных авторов не совсем соответствуют специфике понятия, обозначаемого эвенами словом “тэнкэ”, “тэнкы”. Эвены лесной зоны, словом тэнкэ, тэнкы обозначают не всякий лес, дебри, чащу, для этого есть слово **ниги** (как и в эвенкийском языке **сиги**) (23), а только “хвойный лес, растущий в долинах рек и речек”. В этом смысле слова перевод слова тэнкы в словаре В. Д. Лебедева более точен.

Гидроним Тенкели (**Тэнкули**) образован именно от слова тэнкэ, тэнкы присоединением аффикса -ли, с помощью которого образуются прилагательные с резко выраженными внешними признаками, например: **һетакагли** “тальниковая” (множество тальников), **бургавли** “тополиная” (множество тополей), **будули** “нёрвная, ухабистая”, Аффикс -ли по значению ближе к суффиксу -пчи, с помощью которого образуются прилагательные со значением обладания большим количеством предметов: **тэнкэпчи**, **бургагалчи**, **һетакагалчи** (24). Таким образом, гидроним

Тэнкули означает “лесистая”, точнее “множество хвойных лесов, растущих в долине реки”.

Речка Тирэхтях - правый приток реки Делинья. В таблицах кочевков мямьяльских тунгусов и схематической карте Расцветаева М. К. название этой реки нанесено на эвенском языке Бургавли с переводом на якутский язык - Тирэхтях (25). В последующем, видимо, этот равнозначный перевод (калька), зафиксирован как название реки, но местные жители до сих пор продолжают называть ее Бургавли. Гидроним Бургавли образован от слова бургаг (-в) “тополь” с помощью аффикса -ли, обозначающего резко выраженные внешние признаки, типа гургули “усатый”, “бородатый”, нибэкэгли “березняковый” (из карликовой березы): навтакагли “ягельный”. Следовательно, гидроним Бургавли означает в переводе на русский язык “Тополиная”.

Реки верховьев основного русла реки Томпо. Речка Дугуннья - правый приток в верховьях реки Томпо. Искаженная транскрипция эвенского слова Дугункандя. По рассказам местных жителей на этой речке кем-то была утеряна или оставлена дугунка “пешня”. Гидроним Дугункандя образован от слова дугунка с присоединением увеличительного аффикса -ндя. Само же слово дугунка образовано от глагола дугдай-, дувдай “долбить, выдолбить” и от производного от них дугун “долбление”.

Следует в этой связи отметить, что В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес в “Эвенско-русском словаре” слово дугун (дугон) переводят как “пешня”. Нам кажется, что такой перевод является не совсем точным. Отглагольные существительные с аффиксом -н, означают существительное с отвлеченным значением колдай - “пить”; колан - “питье”, дуктай - “писать”, дукун - “писание”, “писанина”; һирдай - “доить”, һиран - “доеение”. Присоединением к этим отглагольным существительным аффикса -нка, -нкэ, образуются существительные со значением орудия производства или действия (26), например, колан “питье”, коланка “сосуд для питья”, далан “лизание”, даланка “сосуд для лизания”, дугун “долбление”, дугунка “средство для долбления” (пешня), гиран “кройка”, гиранка - ножницы (орудие для кройки). Таким образом, гидроним дугунка означает “пешня”, буквально “средство для долбления”.

Речка Ясал - правый приток реки Томпо ниже реки Дугуннья.

В бассейне реки, в долинах имеется два небольших озера, которые напоминают чем-то глаза или глаз - ясал. Но, однако, имеется и второй вариант объяснения данного топонима. Вдоль реки встречаются небольшие голые пригорки, яри, которые по-эвенски называются ясал, от слова яс - ярь - "пригорок". В слове ясал (л) суффикс множественного числа, -а - присоединительный гласный. Ясал - "небольшие, голые пригорки". Оба варианта допустимы, так как объективно имеется и то и другое.

Речка Секита также в верховьях реки Томпо. В эвенском языке в начале слова вместо переднеязычного щелевого глухого согласного С встречается фарингальный щелевой глухой согласный h, образующийся благодаря шуму в полости глотки и напоминающий легкое придыхание (27). Исходя из этого, по-эвенски пишется **Хекита** (хекита), хекита "лиственница". Следовательно, гидроним Хекита означает "лиственница".

Речка Тыякучан. Гидроним Тыякучан - искаженная транскрипция эвенского слова Тигэкучэн. Гидроним образован от слова тигэкун "узкая", путем присоединения к нему аффикса с уменьшительным значением -чэн. Таким образом, гидроним Тигэкучэн означает "Узенькая".

Речка Тыкарчан. Искаженная транскрипция эвенского слова Типукрчэн, где основа типкур "кол", "гвоздь", - чэн уменьшительный суффикс. Гидроним Типкурчэн означает "небольшой кол" или "небольшой кольцо". Речка расположена в зоне горной тундры, видимо, для того, чтобы привязать оленей к чему-нибудь, оленеводам приходилось прибивать кольца, отсюда и произошло название реки.

Речка Нюльтук. Несомненно, искаженная транскрипция эвенского слова. В расшифровке гидронима Нюльтук существует три варианта объяснения, и каждый из этих вариантов может быть принят во внимание. Первый вариант. Гидроним мог быть назван **Нюльтинг** (нь, уль, тын) "шкура, предназначенная для выделки замши". Можно предположить, что, подъезжая к этой речке, эвены накапливали шкуры для выделки замши и здесь занимались ее выделкой. Второй вариант. В верховьях этой речки имеется **нелтик** (нектэ) "родничок", "источник". Но надо отметить, что почти каждая горная речка имеет свой родничок, и в этом случае был бы более вероятен гидроним **Нектэчэн** или

Нөктэ. Третий вариант. Гидроним образован от эвенского слова нөлгылкэн, то есть здесь постоянно бывает солнечно. Однако этот вариант также маловероятен, так как только на этой речке всегда солнечно не может быть, а эвены географические названия по случайным признакам природы или погоды не дают. Из всех вариантов более вероятным остается название **Нюльтин** (Ньюльтын), так как в старину эвены именно в этих местах находили, видимо, возможность выделывать шкуры для замши, заранее запасенные.

Речка Сакынан - правый приток реки Томпо. Название реки записано по схематической карте кочевок мямяльских тунгусов Расцветаева (28). На карте улуса не обозначено. Вместе с тем, эта речка называется **Хогинкан**. Название от слова һогин “камень цвета охры”, - кан уменьшительный аффикс. Интересно отметить, что эвены из такого камня выбивают скребок для выделки шкур, в частности, для снятия мездры со шкуры или камуса.

Речка Хадарал - правый приток реки Томпо. Нанесена на карту в якутской транскрипции. Эвенское название реки - **Кадарал**, состоящее из слова кадар “скала” и суффикса множественного числа -л с соединительным кратким гласным -а, который в данном случае звучит ближе к -ы. Гидроним Кадарал в переводе на русский язык “скалы” или “скалистая”. Гидроним Кадарал является производным от оронима Кадарал.

Речка Аглыкай. Эвены называют ее **Агалкит**, что означает в переводе на русский язык “место, где имеется обход или объезд”. Отглагольное существительное **агалкит** образовано от глагола **агалдай** (“обходить”, “объезжать”) присоединением к основе аффикса **-кит**, придающего значение постоянства действия, типа: **элимидэй** “белковать”, **элимикит** - “место белкования”, **өриндэй** - “остановиться на стойбище”, **өрикит (-ч)** - “место остановки для установки стойбища”. Речка Аллара Сак (правый приток реки Томпо). Эвены называют ее до сих пор **Эдэг (ь) Хак. Хак (-Сак)** образован от существительного **һак** “тупик”. **Эдэг (~эдиг)** означает нижний. Надо полагать, что еще в конце 20-х годов XX в. переводчики Расцветаева из-за затруднений огласовки и транскрипции слова **Эдэг (в)** якутизировали его в Аллара.

Река Юге Сак - также правый приток реки Томпо выше реки Аллара Сак. Происхождение сложного топонима гибридного происхождения таково же, что и происхождение гидронима Аллара Сак. Якутское слово Юге в русской транскрипции является калькой эвенского **Юлог** “верхний”.

Речка Ярыгынджа - правый приток реки Томпо. Искажённое от эвенского слова **иарагандя** (или **нярагандя**), образовано от **иарага** “сыпучие с горы камни или “сыпучие гальки” и -ндя увеличительного суффикса. “Большие сыпучие с горы камни”. (Слово “большие” в данном случае употреблено в смысле “огромные по территории”).

Речка Джегонджа (по Расцветаеву, Дююсьндя) (29) - левый приток реки Томпо выше современного села Тополиное. Мы считаем, что оба варианта записи искажены в разной степени. Местные эвены называют эту речку **Дьуһнде**. Гидроним **Дьуһнде** образованы от слова **дьуһ** - глубокий с присоединением увеличительного аффикса -нде. **Дьуһнде** “Глубокая горная впадина”.

Речка Джагдагынджа - левый приток реки Томпо ниже старого заброшенного села Томпо (вторая речка от села). Джагдагынджа - искажённое эвенское **Дягдагндя**, образовано от **дягда** - “сосна”, -г суффикса со значением совокупности предмета (**дягдаг** - “сосняк” или “сосновый бор”), -ндя увеличительный суффикс. Таким образом, гидроним **Дягдагндя** в переводе на русский язык означает “Большой сосновый бор, лес” или “Множество сосняков”.

Речка Ольчан - левый приток реки Томпо, в схематической карте и таблицах кочевков мямьльских тунгусов Расцветаева записано **Уолчан** (30), что несомненно, результат якутской транскрипции его переводчиков. Гидроним **Ольчан** - русская транскрипция эвенского **Ольчэн** со значением “водопадик”.

По представлению томпонских и ламунхинских эвенов, слово **Ольчэн** (а также всевозможные варианты его транскрипции) возникло от отглагольного существительного **улонь** “откопанное водой”, которое образовано от глагола **улдэй**, означающего “копать”. Под термином **елень**, **ельчэн** эвены подразумевали не столько процесс падения воды с высоты или скалы, а в первую очередь скалу и также откопанное водой место под этой скалой”.

Об этом свидетельствует тот факт, что подобные природные образования называются также елөнь или улөнь, независимо от того, происходит или нет падение воды. Таким образом, географический термин елөнь, улөнь имеет исконно эвенское происхождение, но впоследствии, видимо, под влиянием соседних народов приобрел несколько видоизмененную форму.

Речка Кинбяндя - левый приток реки Томпо. Название реки записано по схематической карте кочевков мямьяльских тунгусов Расцветова (27). Местные эвены так и называют эту речку, хотя на карте района название реки не отмечено. Описывая эту речку, М. К. Расцветов пишет: "Глубокая долина тянется вдоль высоких гор" (31). Расцветов, давая описание этой речки, сделал достаточно точный перевод слова **Кимбэндя**, хотя он и не пытался перевести его на русский язык. Гидроним **Кимбэндя** образован от слова **кимбэ** присоединением аффикса **-ндя**, имеющего увеличительное значение и означает в переводе на русский язык "Большая глубокая долина вдоль высоких гор". Следует отметить, что ни в одном из словарей эвенского языка слово **Кимбэ** не встречается, хотя в языке эвенов Томпонского района, а также в ламунхинском говоре западного диалекта эвенов это слово обозначает именно то, что отмечено нами.

Речка Менкюле - левый приток реки Томпо в нижнем течении. Название реки Менкюле происходит от мэнгэлэ (кэнгдэ) "яма", "углубление в русле реки". По свидетельству рода Захаровых, в частности главного зоотехника совхоза "Томпонский" Захарова А. С. и его отца, предки которых кочевали по бассейну реки Менкюле, эта река в своем русле имеет много ям, углублений. Обычно подобные ямины зимой промерзают, образуя вначале льды и затем пустоты под ними. Такие ямины с висячими льдами и пустотами под ними называются мэнгэлэ (кэнгдэ) "ямистая". В гидрониме Мэнгэлэ основа слова мэнэ (кэнэ) "яма на реке" с обобщающим суффиксом **-лэ (-ли)** (32).

Таким образом, гидроним Мэнгэлэ можно перевести как "Ямистая" или "Имеющая много ямин".

Речка Джалкак - левый приток реки Томпо в нижнем течении. Гидроним Джалкак от эвенского долокаг, где дьол "камень" - каг аффикс со значением совокупности, множественности

предметов. Отсюда гидроним дьолакаг (в русской транскрипции Джалкак) означает “Каменистая” или “Сплошные камни”.

Речка Тиряхтях - правый приток реки Томпо выше села Тополиное в 5-10 км. Эвены называют ее Бургавли. Гидроним Тиряхтях, как мы уже отмечали выше, равнозначный перевод с эвенского гидронима Бургавли. В этой связи нельзя не сказать и об ойкониме Тополиное. Село Тополиное сегодня центр совхоза “Томпонский” и Томпонского сельского Совета. Большинство населения села - эвены. До 1976 года центром сельского Совета и совхоза было ныне заброшенное село Томпо. Ойконим Тополиное возник в 50-х годах XX в., когда в этом месте обосновался дорожно-строительный участок. Название селу, видимо, дали по названию реки Тиряхтях (Бургавли, Тополиное). Однако, калька не совсем удачная, так как в селе практически нет тополя, а сама река Тиряхтях впадает в Томпо в 5-10 км от данного села. Следовательно, мы можем отметить, что ойконим Тополиное появился не по инициативе местных жителей, так как противоречит их установившимся (географическим) традициям и опыту находить названия топонимов с учетом особенностей природных явлений.

Правый приток реки Томпо - Кунгхода (Тунгхода) (33) и ее притоки. Эта река в схематической карте и таблицах кочевок мямьльских тунгусов Расцветаева нанесена в транскрипции Кунгхада (34). Местные эвены затруднились объяснить название реки Кунгхода (Тунгхода, Кунгхада). Однако, мы полагаем, что название реки имеет эвенское или эвенкийское происхождение, но под влиянием других языков постепенно приняло современное произношение. Для выяснения этимологии придется разобраться в этимологии и морфологии гидронимов рек, впадающих в реку Кунгхода (Кунгхаада). Речки, впадающие в реку Кунгходу справа. Речка Моноликкан. Мы полагаем, что гидроним Моноликкан (по-видимому, Монгаликкан) образован от эвенского слова Монгали “плавник” присоединением уменьшительного аффикса -кан (-ккан) и означает небольшой плавник”, точнее “небольшая кучка плавников”.

Речка Мугульчан. Искаженный гидроним от эвенского Мунгуличэн. Название Мунгуличэн образовано путем присоединения к основе мунгули (мунгуты), что означает в

переводе на русский язык “обтекаемый”, “округленный”, аффикса с уменьшительным значением -чэн и означает “Небольшие округленные (или обтекаемые) окрестные горы”. Гидроним Мунгуличэн является вторичным от оронима Мунгуличэн. Следовательно, гидроним Мунгуличэн переводится не просто “обтекаемая” или “округленная”, а как “Имеющая небольшие округленные (или обтекаемые) окрестные горы”.

Речка Сули-Джюн. Гидроним Сули-Джюн - искаженная транскрипция эвенского сложного гидронима Хули дюн, означающего в переводе на русский язык “Лисицина нора” или буквально “Дом лисицы”. В слове дюн (дьун) буквально дом ее -н суффикс 3 л., ед. ч.

Речка Джолондо (по-эвенски Дьолондо). Гидроним образован от основы дёл (дьол) “камень” присоединением к ней аффикса с увеличительным значением -нде (нде), где -о -соединительный гласный. Дьолонде означает “Большой камень” или “Сплошные камни”.

Речка Нермикагчаг: Эвенский гидроним Нермикагчаг образован от слова нерми “молодая ветвистая лиственница” путем присоединения двух аффиксов: -каг и -чаг (35) и означает “Множество молодых ветвистых лиственниц”. Аффикс -каг придает значение собирательности предмета, например: болгит - “кедровый стланик”, болгикаг - “заросли кедрового стланика”, дягда - “сосна”, дягдакаг - “сосновый лес”, нерми - “молодая ветвистая лиственница”. Присоединение второго аффикса -чаг к словам, имеющим собирательное значение, вносит дополнительно значение множественности этих совокупных предметов: дягдакагчаг “много или множество сосновых лесов”, нермикагчаг “много или множество молодых ветвистых лиственных лесов”.

Речка Джегденре (по Расцветаеву Джекдяньди). По утверждению местных эвенов это речка Дягдандя. Гидроним Дягдандя образован от слова дягда - “сосна” присоединением увеличительного аффикса -ндя и означает в переводе на русский язык “Большая сосна”.

Речка Омчакинджа. От слова “широкая низменная болотистая местность в верховьях или истоках реки” и суффикс -ндя.

Речка Куктэкчен (правильные варианты: Кунтукчэн, Кунтэкчэн,

Кунтук (кунтэк) - “поляна, ровное место”, плюс уменьшительный суффикс -чэн. Речка “Небольшая поляна” или “Небольшое ровное место”.

Речка Дололканджа (по-эвенски Дёлолкандя). Дёл (дьол) “камень” -лкан аффикс со значением обладания, -ндя -увеличительный аффикс и -о - соединительная гласная. Гидроним Дёлолкандя означает “Имеющая большой камень” или “Сплошные камни”.

Речка Няякучэн (по схематической карте Расцветаева), правильно Нэкучэн от Нэку “лабаз” и -чэн уменьшительный аффикс. “Небольшой лабаз” Нэкучэн.

Речка Еразанджа (искаженное эвенское слово нарагндя). Объяснение этимологии гидронима Нарагндя дано при объяснении гидронима притоков реки Томпо с аналогичным названием. Но следует иметь в виду, что эвенские гидронимы очень часто повторяются даже в пределах бассейна одной реки. Однако же, несмотря на повторения, эвены, прибавляя уточняющие слова, легко отличают повторяющиеся названия. Например, Холог (Верхняя) Нарагндя, Эдег (Нижняя) Нарагндя, Нонап (первая) Нарагндя, Ге (Вторая) Нарагндя, Кунгхада Нарагндян. — Нарагдя реки Кунгхады и т. д. Эта особенность эвенской топонимики, к сожалению, не учитывается при нанесении ее на карту и, тем самым обедняются лексические возможности эвенского языка, а также географические познания и способности эвенов точно установить характерные особенности той или иной местности.

Речка Откялкян (в эвенской огласовке и транскрипции **Өткэлкэн**). В существующих эвенско-русских словарях, в частности, в словаре Богораза В. Г., а также в эвенско-русском словаре” В. И. Цинциус и Л. Д. Решис перевод слова өткэн дается по-разному. Богораз В. Г. под словом өткэн имеет в виду пальму (особой формы копье с коротким односторонним лезвием) (37). В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес это слово переводят как “сабля” (38, 39). На наш взгляд, это несколько неточный перевод. По толкованию томпонских эвенов, а также эвенов ламунхинского рода (намаатканов) өткэн “рубиле для рубки небольших деревьев, а также для разделки мяса”, т. е. өткэн - это, скорее всего, предмет хозяйственного назначения, чем орудие

для войны. С учетом вышеизложенного, гидроним Өткэлкэн, где өткэн “рубилло для рубки деревьев или мяса”, -лкэн аффикс, означающий обладание каким-либо предметом, можно перевести как “место, где имеется (оставлено, забыто) рубило для рубки деревьев и мяса”.

Речка Ярыгычан (по-эвенски правильнее **Нарагчан**) - правый приток реки Кунгхада. Название образовано от эвенского слова няраг (“сыпучие камни на склоне горы” плюс уменьшительный суффикс -чан. В переводе на русский язык “Небольшое место, где имеются сыпучие камни на склоне горы”).

Как видно из рассмотренного, значительное большинство впадающих в реку Кунгхаду речек имеют названия эвенского происхождения. Разумеется, мы не можем отрицать тот факт, что имеется несколько речек с названиями на русском или якутском языке, но они являются кальками эвенского названия: речка Артык перевод с эвенского Нулгэкиит, речка Кречет перевод с эвенского Гекан и т. д. Исходя из отмеченного, мы можем предположить, что и название реки Кунгхада (Тунгхода, Кунгхода) имеет эвенское происхождение, но сильно искажено временем. В этой связи можно высказать следующее предположение. Исследователь родового и племенного состава народов Сибири в XVIII в. В. О. Долгих предположил, что в верховьях реки Яны по рекам Бытантай и Дулгалах до заселения этих мест ламутами кочевал род кумкогиров, который впоследствии ушел к устью реки Лена (40). Возможно мямальский род тунгусов (в XVII в. всех считали тунгусами) имел какую-то связь с кумкогирами, тоже имеющими тунгусское происхождение. Географическая неотдаленность этого пространства не исключает наличие такой связи между ними. Надо отметить, что истоки реки Кунгхады начинаются там, где начинаются истоки реки Нелгесе, одного из левых притоков Адычи, впадающей в Яну. Зная, что где-то в той стороне кочуют или кочевали кумкогиры, эвены мямальского рода могли всю эту сторону назвать **Кумкогида**, то есть “сторона, за пределами которой кочуют или кочевали кумкогиры”. В этой связи, несколько забегаая вперед, можно перекинуться на современные границы Кобяйского и Намского улусов, в частности, на острова, называемые эвенами Кобяйского улуса и якутами Намского улуса **Ныкада**. Гидроним

Ныкада на основе современноо якутского языка, на наш взгляд, не находит объяснения. На основе современного эвенского языка можно объяснить. Гидроним Ныкада - это искаженное эвенское слово Некагида “сторона, за пределами которой проживают якуты”, где Нека (яха) “якут”, гида - это наречие, обозначающее в русском переводе “сторона”. В эвенском языке очень распространены подобные словообразования, например: окат “река”, окаткида “сторона, за пределами которой протекает река”, урэкчэнидэ, “сторона, за пределами которой начинаются горы” и т. д. По такому же принципу образованы топонимы Кунгхада и Ныкада, но, как мы уже отметили, сильно искажены. С точки зрения эвенского языка вполне допустимо, что гидроним Кунгхода (Тунгхода, Кунгхада) - это эвенское слово Кумкогида, означающее “сторона, за пределами которой проживает род кумкогиров (или кумкогиры)”. Об этом свидетельствует и то, что один из небольших притоков реки Келе, истоки которой начинаются недалеко от истоков реки Кунхода, намотканами (ламутами Кобяйского улуса) называется Кумка.

Мы выборочно рассмотрели гидронимы эвенского происхождения бассейна реки Томпо. Как мы уже отметили выше, в бассейне реки Томпо имеются топонимы с якутским названием, но по большей части они являются кальками с эвенского языка.

Широким ареалом распространения топонимов (гидронимов) эвенского происхождения является не только бассейн реки Томпо, но и бассейны других рек района. Это реки с юго-востока района на запад: Тыры, Восточная Хандыга, Хандыга, Барайи, Тукулан. Все они впадают в реку Алдан справа. В реку Алдан впадает и река Амга.

Для бассейна реки Тыры гидронимы эвенского происхождения характерны, главным образом, в верховьях реки, ближе к хребтам Сетте-Дабан, где благоприятны условия для развития оленеводства и пушного промысла.

Гидроним Халыя, левого притока реки Тыры, имеет якутское происхождение. Гидронимы же всех основных притоков реки Халыя, несомненно, эвенского происхождения. Так, правый приток речки Халыя Хаман от эвенского слова һамун “видная, заметная”.

Речка Маут. Гидроним Маут от эвенского “аркан”. Гидроним Хетанде от эвенского слова хета: (“тальник” плюс увеличительного аффикса -нде, что означает “Большой тальник”). Название речки Хеаманджа - это скорее всего Хэйэмнде от эвенского хэйэм “полынья” или “глубокое место, где скапливается (собирается) много рыбы”, -ндя увеличительный аффикс, что означает “полынья, или глубокое место, где скапливается (собирается) много рыбы на зиму”.

Речка Хербак, левый приток речки Халыя, от эвенского слова хирбаг “почка растения”. Следовательно, гидроним Хирбаг “место, где всходит много почек растений”. Следует заметить, что хирбаг для ослабевших за период зимней бескормицы оленей очень питательный корм, и олени, откормленные в таких местах, быстро поправляются и набирают упитанность. Именно поэтому эвены - оленеводы, видимо, отметили место, где выходит много почек растений.

Речка Игондя. По-эвенски иг - “звук”, “шум”, плюс увеличительный аффикс -ндя и соединительная гласная о, и означает “большой шум, звук”. В эвенской транскрипции Игндя.

Речка Булякал. Как отмечают томпонские эвены, речка по-эвенски называется Булэлкэн. Слово булэлкэн состоит из корня булэ (“тина”, “водоросль”) и аффикса -лкэн. Гидроним Булэлкэн переводится на русский язык “имеющая тину или водоросль”.

Речка Хонман и речка Хонган. Речки Хонман и Хонган, впадающие с обеих сторон реки Халыя в одном и том же месте, имеют по свидетельству местных жителей одинаковое по звучанию и значению название Хонгаман, а не Хонман или Хонган. Гидроним Хонгаман означает “Любитель оленят”, по типу: орман “любящий (любящие) оленей”, умякаман “любящий (любящие) горных баранов” и т. д.

Речка Кэниэ от эвенского кэннэ, кэндэ “яма”, “ямистая”. Речка Имта. Слово Имта означает “лизень, выступающий из камней или со скалы”. Отсюда гидроним Имта “имеющая лизень по скале или на камне”.

В верховьях основного русла реки Халыя имеются три реки под названием Сетяння: Сетыня - в самых верховьях реки на истоках, несколько ниже ее - Хамней Сетяння и еще ниже справа - Сетыння. Гидроним Сетыння - искаженное от эвенского

гидронима Хетандя (указывалось ранее). Слово Хамней, на наш взгляд, искаженное от эвенского или эвенкийского (тунгусского), так как недалеко от этих речек на территории Усть-Майского улуса протекает речка Хамна, название которой близко по звучанию и по этимологии. Но мы выясним сначала более очевидные с точки зрения эвенского (а также эвенкийского) языка гидронимы. Речка Восточная Хандыга, вторая по величине после Томпо на территории Томпонского улуса, впадает в реку Алдан. Верховья реки Восточной Хандыги являются регионом активного промышленного освоения с 30-40-х годов XX в. Видимо, по этой причине топонимы верховьев реки в 40-50 годы и позже получили название на русском языке, при этом, наш взгляд, здесь часто присутствуют элементы случайности, как например: Суп, Лазурь, Лагерь, а отдельные участки обозначены просто порядковым номером, типа 1-12 прорабства. Изредка наблюдаются топонимы - кальки, как Ольчан - Водопадная. В среднем и нижнем течении реки встречаются топонимы на якутском языке. Гидроним Восточная Хандыга, как видно, гибридного происхождения. Еще в 1973 году в журнале "Хотугу сулус" В. Е. Охлопков высказался по поводу происхождения названия гидронима Хандыга (44): что это название происходит от якутского "Хан тыгар" и означает в русском переводе "кровь струится". Несомненно, слова Хандыга и "Хан тыгар" имеют какое-то фонетическое сходство. Автор, обосновывая свое мнение, сообщает, что на реке Хандыга на перекатах имеются камни и пески, которые, отражаясь в солнечных лучах, создают впечатление будто струится кровь. Подобное явление не может быть исключено. Вместе с тем, предположение автора не учитывает психологию предков современных якутов, эвенов и других народов, освоивших эти таинственные края задолго до прихода русских в XVII веке. Из весьма богатой научной литературы, а также из еще не забытой практики предков якутов, эвенов и других народов известно, что в древние времена люди ко всем таинственным явлениям природы относились весьма осторожно, со страхом и с нескрываемым уважением. Именно по этой причине предки якутов и предки эвенов не могли назвать это место "Хан тыгар" ("Кровь струится"). Подобная бесцеремонность по отношению к необъяснимому явлению

природы, по их воззрениям, привела бы к страшным последствиям. Постольку, поскольку большинство топонимов, в том числе и гидронимов Якутии, возникло еще до XVII века, мы не можем этого не учитывать. О том, что гидроним Хандыга (Восточной и Западной) появился именно до XVII в., свидетельствует следующий исторический факт. По данным историка Долгих Б. О., обнаруженным из архивных документов, служилый человек томского атамана Ивана Москвитина пятидесятник Федор Чурочка в 1634 году в устье реки Камнуна (Камнюна) основал Камнунское зимовье (42). Но на современных картах реки Камнуны нет. Б. О. Долгих, анализируя ясачные документы тех времен и отмечая, что ламские (ламунхинские) тунгусы жили по правым притокам Алдана, начиная с Тукулана, и первоначально платили ясак именно в Камнунском зимовье, делает следующий вывод: "...Камнуна впадала в Алдан между устьями Амги и Тукулана. На старых картах, кроме реки Восточной Хандуги (Хандыга), впадающей в Алдан тоже справа, примерно в том месте, где на современных картах показана впадающей река Уяна. Вероятно, эта река Хандуга (Хандыга, Хандума) и называлась в XVII в. Камнуной, в устье которой поставил Чурочка свой острожек" (43). Поддерживая вывод Б. О. Долгих, в свою очередь, мы можем отметить, что в те далекие времена, Федор Чурочка вполне мог ошибиться в записи в русской транскрипции с незнакомого эвенского языка, тем более, что эта запись была сделана со слов "катылынского тойона Даваня, вероятно, пришедшего сюда для осенней охоты" (44).

Все эти варианты транскрипции гидронима Хандыга (Хандуга, Хандума, Камнуна) дают основание полагать, что гидроним Хандыга имеет эвенское, а также общетунгусское происхождение. Это подтверждают следующие факты. Географические названия с корнем хан -(хан), хам (хам-) на территории современной Якутии встречаются в тех местах, где до XVII века кочевало тунгусоязычное (эвенки и эвены) население. Мы уже приводили гидронимы Хаман, Хамнай Сетыння. На самом юго-востоке Томпонского улуса протекает речка Ханда. Еще южнее, по территории Усть-Майского улуса протекает речка Хамна. Кроме того, можно привести речку Хамра в Ленском улусе, впадающую в реку Лена, а также речку Хамакы, впадающую в речку Ньюю в

этом же районе, речку Хани, впадающую в реку Олекму (45). Именно эти факты дают основание полагать, что все эти названия имеют тунгусское происхождение. В связи с этим мы можем предположить, что все они являются отглагольными существительными или прилагательными, образовавшимися от тунгусского глагола Хадай (садай) “знать”, “узнавать” (46). Исходя из выказанного, можно попытаться разобраться в этимологии гидронима Хандыга. Ханды - это искаженное от эвенского слова Ёанди, Ёанри, Ёанни “знаешь ли ты?” -га это также искаженная частица -гу, равнозначная русской частице -ли. Следовательно, гидроним Хандигу может быть переведен на русский язык фразой “Знаешь ли?”. Как мы уже отметили выше, стремление скрыть свой страх перед таинственным явлением природы, не оскорбить, не обидеть ее и тем самым не вызвать так называемую “порчу”, проявить уважение к природе, вызывало наших предков не допускать грубоватые выражения по отношению к природе, иногда говорить иносказательно.

Продолжая анализ гидронимов с корнем һам-, һан-, можно отметить, что һам, һамун с эвенского языка можно перевести и по-другому. Во-первых, һам, һамун - это “знак”, “метка”, “отметка”, “клеймо”. Во-вторых, это в смысле “видный (ая)”, “знаменитый (ая). (47). Отсюда гидроним Хаман, видимо, искаженное эвенское слово Ёамун, в данном случае переводится как “метка”, “отметина” (имеется в виду реки Тыры).

В гидрониме Хамнай Сетыння слово Хамнай, искаженное от һамун, в данном случае переводится как “видный”, “заметный”. Слово Сетыння, как мы уже говорили, “большой тальник”. Следовательно, Хамнай Сетыння “Наиболее заметный большой тальник”.

Гидроним Ханда (реки на границе с Усть-Майским улусом) - это искаженное эвенское слово Ёанди или Ёанри “знаешь ли, известно ли вам?”.

Таково же, на наш взгляд, происхождение гидронимов Хамна (Усть-Майский улус), Хамякы, Хамра (Ленский улус) и Хани (Олекминский улус) именно от тунгусского корня һа-, һам-, һан-. Видимо, можно предположить, что эти места были особо богатые зверем, рыбой или другими природными ресурсами, запоминающимися для людей тех времен, отсюда и название

гидронимов, несколько видоизмененное под влиянием другой среды.

Речка Онело - левый приток реки Восточная Хандыга. Гидроним Онело также имеет эвенское происхождение. Онелло - это искаженное эвенское слово онгала, онгалчан, "клюв", "кедровка", "сойка".

Западнее Восточной Хандыги протекает еще одна Хандыга с притоками Лабыги и Уяна. Именно в Устье этой Хандыги Федор Чурочка, как мы отметили выше, мог основать так называемое Камнунское зимовье.

Очень характерной для изучения эвенской топонимики является система бассейна реки Барайи. Река Барайи - правый приток реки Алдан. Названия большинства притоков реки Барайи имеют эвенское происхождение. Кроме того, в верховьях реки Барайи очень много горных ручейков. Из-за сложности и скалистости горного рельефа эти речки не имеют хозяйственного значения и соответственно не имеют названий. По мнению местных эвенов, родившихся или кочевавших длительное время по этим местам, в частности Слепцова Т. П. (1918 г.), Лебедева Н. С. (1932 г.), Слепцовой Е. С. (1944 г.р.) река Барайа названа по-эвенски **Бирая** именно потому, что в ее верховьях множеств горных ручьев. Гидроним **Бирая** образован от тунгусской основы слова **бира-**, означающего в эвенкийском языке "реку", а в эвенском языке "горную речку". Эвенкийское слово **бира** ("речка") и производное от него **бирая** ("множество ручейков") очень часто встречается и в ламунхинском, томпонском и момском говорах эвенского языка. Так, в эвенском языке примерами подобного словообразования могут быть эвенские слова: **авлан** "безлесное чистое место", "**авлая**" - большое безлесное чистое место или тундра, **моми** — "кишка", "**момия**" множество тонких кишок", **мунчэ**, **мунни** "гниль", **мунниэ** "сплошная гниль" или "гнилье". Исходя из вышеизложенного, гидроним реки Бирая можно перевести на русский язык эвенкийского и эвенского языков как "Имеющая (вбирающая) множество речек и ручьев". В подтверждение сказанному можно привести слова Уваровского А. В., главного помощника автора книги "О языке якутов" О. Н. Бетлингга, который в своих "Воспоминаниях" писал: "Тунгусские проводники знают каждую

речку, каждый ручей по имени и добираются до места, куда они идут, без затруднений и не заблудившись”. “В середине зимы мы пришли к горному хребту Бырая” (48). Хребет Бырая один из горных хребтов системы хребта Джугджур. Из описания Уваровского видно, что хребет **Бырая** (это несомненно эвенкийское Бирая) имеет также множество речек и ручьев. Как мы отметили, слово бира, особенно **бирая** в смысле “имеющая множество ручьев” или “множество ручьев” и подобные словообразования, достаточно широко употребляются в вышеназванных говорах эвенского языка. Речка Имтанджа - правый приток реки Барайи.

Речка Нюнегноди - правый приток реки Барайи, впадает в реку Барайи выше заброшенного участка Коммунар. По свидетельству местных жителей, правильное название гидронима **Ньунучэдди** (-Нюнючэдди), что означает в переводе на русский язык “Указывающая” или “Прямо направляющая”. Как известно, горные речки обычно текут извилисто. А речка Нюнегноди (Ньунучэдды) ближе к устью на достаточно большом расстоянии течет прямо, как бы указывая куда идти путнику.

Речка Холдин - правый приток реки Барайи. Гидроним Холдин - искаженное слово **Калдин**. Следует отметить, что слово Калдин в эвенском языке имеет несколько значений, уточняющих друг друга. Так, восточные эвены под словом **калдин** (калди) понимают прежде всего “крутой обрыв на скале” (49). Для эвенов Момского района (догдо-чебогалахский говор) слово **калдыт** означает “сплошной, сплошная, сплошное” (50). Для эвенов ламунхинского и томпонского говоров (мямяльский род) слово **калдин**, кроме указанных выше значений, имеет еще дополнительное уточняющее значение “сплошная скальная глыба, лежащая в русле речки”. В данном случае значение гидронима **Калдин** ближе к последнему варианту, так как в русле этой речки лежит “сплошная скальная глыба”, но она не имеет, как отмечают местные жители, резко выраженного крутого обрыва.

Река Элэнджэ - правый приток реки Барайи. Гидроним Элэнджэ искаженная транскрипция эвенского **Өлынде** (Өлөнде), где основа слова **Өлын** (Өлөнь) означает “водопад”, “крутой обрыв”, “обвал”, -ндя аффикс с увеличительным значением. Из этого следует, что гидроним Элэнджэ (Өлынде) переводится как

“Большой водопад”. Одновременно мы должны отметить, что характерные для всех наречий огласовка и транскрипция слова **Өлынъ** (өлөнъ) исходит от эвенского глагола улдэй “копать”, “откопать”, а также от существительного улун “водопад”, образованного от указанного выше глагола. Изменение слова улун в өлөнъ, наверное, связано с постепенным изменением произношения в эвенском языке.

Речка Толычан - правый приток реки Барайи. Гидроним Толычан искаженное эвенское Талчан, где тал “солонец”, -чан суффикс с уменьшительным значением. Исходя из этого, гидроним Талчан переводится как “Небольшой солонец”. Речка Челбан - правый приток Барайи. Гидроним Челбан также искаженная транскрипция общетунгусского чалбан “береза”. Речка Берандо - правый приток реки Барайи. Гидроним Берандо искаженная транскрипция эвенского “Бирандя”, означающего “Большая река”.

Левые притоки реки Барайи. Речка **Нюӈичан**. **Нюӈи** в переводе на русский язык “пахучий (ая)”, -чан уменьшительный суффикс. Следовательно, **Нюӈичан** в переводе на русский язык “Небольшая пахучая”. Однако, почему так названа речка, местные жители не сумели объяснить. Речка **Нади**. Гидроним образован от эвенского глагола надай (впадать, с помощью суффикса -ри (-ды). **Нади** (или нари) причастие настоящего времени, означает “впадающая”. Речка Себинекчен. Гидроним Себинекчен от эвенского **Хөвнэкчэн**, һөвнэк “перевал”, плюс -чэн уменьшительный суффикс. **Хөвнэкчэн** переводится как “Небольшой перевал”.

Река Илбэкич. Корень слова илбэ образован от глагола илбэдэй “гнать”, “выгонять”, -кич суффикс, с помощью которого образуются существительные со значением возможности, допустимости действия, типа һөркич “место, куда можно идти”, уямкамикич “место, где можно охотиться на горного барана” (51). Исходя из этого, гидроним Илбэкич означает “место, по которому можно гнать оленей” или “место, где можно охотиться загоном”.

Речка Орбони. Гидроним **Орбони** образован от эвенского слова орбат “смородина черная” и суффикса -ни, имеющего значение обобщения предметов или действия, например, һөлкуни “место,

где постоянно откалывается от скалы” (һэлкудэй - отколоться от скалы) иркуни - “постоянное встряхивание рогами” (иркун “встряхивание рогами”). Гидроним **Орбони** “место, где постоянно растет черная смородина” или “Смородничная”.

Речка Тюнкэчэн. Тюнкэчэн - искаженное эвенское слово **Тэнкэчэн**, от тэнкэ “густой хвойный лес, чаша, растущий (растущая) в долинах рек” и уменьшительного аффикса -чэн, что переводится как “Небольшой густой хвойный лес, растущий в долинах рек”. При этом, надо иметь в виду, что под словом тэнкэ эвены понимают хвойный лес в долинах реки, но не любой лес. Речка Бутэйдэх Юрэх. Гидроним на якутском языке. Вместе с тем, эвены до сих пор называют эту речку **Хакандя**, где һак “тупик”, -ндя аффикс увеличительный. Якутский гидроним Бутэйдэх Эрэх является калькой эвенского гидронима **Хакандя**.

Речка Ойуурдах Юрэх. Данный гидроним также является калькой эвенского **Хигиндя**, так как эвены до сих пор называют ее именно так. О том, что в XVII веке по этим местам кочевали эвены, мы уже говорили. Гидроним **Хигиндя** по-эвенски “Большой лес”, по-якутски Ойуурдах - “Имеющая лес”, юрэх - речка.

Река Тукулан - горная река, впадающая в Алдан. Истоки реки Тукулан начинаются с Верхоянских хребтов, где начинаются истоки реки Сартан, одного из притоков реки Яны. Следует отметить, что река Тукулан была, видимо, одним из путей передвижения на север, в систему бассейна реки Яны, предков современных северных якутов данного региона. На наш взгляд, об этом свидетельствует то, что многие гидронимы с более ранним эвенским названием транскрибированы по законам якутского языка или переведены на якутский язык.

Гидроним Тукулан, характерный для территорий с тунгусоязычным, в частности, эвенкийским или эвенским населением. Так, в Эвенкийском национальном округе имеется село Тукаланна “Глиняный”, образованный от общетунгусского слова тукала “песок, глина, рыхлая земля” путем присоединения суффикса -нна, образующего новое слово по характерному для него наличию предмета, названного в основе слова (52). Севернее озера Ессей в правый приток Хатанги в речку Котуй впадает небольшая речка Тукулан “С рыхлой землей”. На территории

Кобяйского улуса, где, как известно из исторических источников, в XVII в. обитали эвенкийские, возможно, эвенские племена, имеются между озером Нидили и селом Мастах так называемые тукуланы - песчаные наносы, где предположительно протекала река. Слово тукулан с эвенкийского языка переводится как "отмель, песчаная коса" (53). В отличие от эвенкийского языка эвенское слово тукал имеет несколько близких друг к другу значений. В современном эвенском языке словом тукал эвены называют "сор, мусор, грязь, песок и землю, смываемую при сильных наводнениях горных речек". Речку, несущую песок, землю и всякий мусор, эвены называют тукалапчи (54), эвенки тукалачи. Именно слова эвенское тукалапчи, эвенкийское тукалачи изменены на Тукулан. (55).

О влиянии якутского языка на эвенскую топонимику свидетельствуют якутские транскрипции эвенских гидронимов или наличие гибридных гидронимов эвенского и якутского происхождения. Наблюдаются искажения под влиянием других языков. Так, гидроним Нэкучэн изменен в Некучэн, Көтлэндэ - в Кетлинде, Калдин - в Колдин, Хакач Оринэжит (ч) - в Сакач-Урычека, Хөвнэкчэн - в Сегенекчен и т. д. Гидроним Некучэн (как мы отметили Нэкучэн) от эвенского нэку "лабаз", плюс уменьшительный суффикс -чэн. Нэкучэн означает "Лабазик" или "Небольшой лабаз". Гидроним Кетлинде (Көтлэндэ) от эвенского слова Көтлэн "маленькая" плюс суффикс -нде, имеющий в данном случае оттенок уважительности. Көтлэндэ - "Небольшая, но вполне достойная". Гидроним Колдин (Калдин) "Сплошная каменная глыба, лежащая в русле реки". Гидроним Болгит - "кедровый стланник". Гидроним Боринде. Борин "голое место, где нет ни ягеля, ни мха" (56). На наш взгляд, В. Д. Лебедев несколько неточно перевел на русский язык слово борин. Борин это "давно горелое место, где не растет ягель и мох". Именно такое содержание вкладывают в слово борин томпонские и ламнухинские эвены; -нде увеличительный суффикс. Следовательно, гидроним Боринде "Большое, давно горелое место, где не растет ягель и мох". Гидроним Туора Тукулан - гидроним гибридного происхождения. Тукулан эвенское слово, тукалапчи "Несущая песок, глину, мусор". Туора - якутское слово, означающее в переводе на русский язык "Боковая".

Следовательно, Туора Тукулан “Боковая, несущая песок, глину, мусор”. Речка Сакач - Урычегга. Как мы уже говорили, эвенское название этой реки **Хакат Эринэкич**, что в переводе означает “Место, где можно поставить стоянку вслепую”. **Хакат** “вслепую или наверняка”. **Эринэкич** - от эвенского эринэдэй - “ставить стоянку”, -кич придает значение возможности, допустимости действия (57).

Гидроним Сегенекчен, искаженное **Хөвнэкчэн** “небольшой перевал”, где **хөвнэк** “перевал”, -чэн суффикс с уменьшительным значением. Речка Ситилинде. Правильно **Хитилинде**, так как в отличие от эвенкийского языка в эвенском языке вместо переднеязычного щелевого глухого согласного С в начале слова употребляется фарингальный щелевой глухой согласный (х). **Хитилинде** - отглагольное существительное, образованное от глагола хиттэй (хиттэй) “ехать, идти вниз по реке”, хитили -ли аффикс продольного падежа “место, где можно ехать или идти только вниз по реке”. -нде с увеличительным суффиксом. Гидроним **Хитилинде** означает “Большое место (расстояние), где можно ехать или идти только вниз по реке”.

Река Амга - единственный приток Алдана, который впадает в нее слева на территории Томпонского улуса. Ученый с мировым именем Э. К. Пекарский в своей работе “Словарь якутского языка”, первый выпуск которого вышел в свет еще в 1899 г. в Якутске, допустил двойное написание гидронима Амга: Амма, Амна, одновременно отметив, что у О. Н. Бетлингга написано Амга (58). Гидроним Амга, видимо, длительное время имел три варианта написания: в якутской огласовке Амма, в русской транскрипции Амга, а в эвенкийско-эвенской Амга. На наш взгляд, наиболее древним названием реки все-таки было тунгусское Амга, означающее и в эвенском, и в эвенкийском языках: “рот”, “пасть”. И эвены, и эвенки любое природное образование, напоминающее очень удобный вход или выход, называют Амга. По их представлениям, Амга может быть не только у животных, но и у озера, у ущелья, у норы, у реки и т. д. Якутский исследователь И.Е. Иванов отметил, что “Амма” (Амга) - река, левый приток реки Алдан. Топоним эвенкийского происхождения и означает “рот”, “уста”, в смысле “устье реки, начало долины” (59). И. Е. Иванов в принципе правильно отнес

слово Амга к тунгусским языкам, но, на наш взгляд, никто не дал правильную транскрипцию этого слова, а также не сумел достаточно убедительно объяснить, почему все-таки устье только этой реки, а впоследствии и саму эту реку эвенки и эвены назвали именно так. Ведь устье имеется у каждой реки. Чтобы доказать что Амга это Амга, что означает “рот, “уста”, мы должны побывать в устье реки Амга. И действительно, река Амга при впадении в Алдан образует очень похожее на рот или пасть географическое образование, куда можно легко попасть, приняв устье Амги за продолжение реки Алдан. Река же Алдан в этом месте кажется менее заметной, чем Амга. Именно за такую особенность устья этой реки эвены или эвенки дали этой реке название Амга (“рот”, “пасть”).

В этой связи небезинтересно отметить, что правый приток Енисея Ангара, как гидроним, имеет также тунгусское происхождение именно от слова Амга, Амгар, что означает “рот”, “несколько ртов”, впоследствии несколько измененное на Ангару (60). И действительно, река Ангара в своем начале, когда выходит из озера Байкал, имеет очень удобный выход, напоминающий открытый рот или открытую пасть, такая же картина и при впадении Ангара в Енисей. Неслучайно, древние эвенки считали Ангару основным руслом реки Енисей и называли как саму реку Енисей Ианедзи. Это очень близкое к эвенкийскому Эйэндидди “Текущая” (61). При этом следует иметь в виду и то, что не только в тунгусских языках, но и во всех тунгусо-маньчжурских языках слово Амга имеет почти одинаковое звучание и идентичное значение (62). Все это дает нам основание утверждать, что гидроним реки Амга имеет эвено-эвенкийское (общетунгусское) происхождение, так как из группы тунгусо-маньчжурского ареала в данном регионе жили эвены и эвенки.

Итак, в данной главе мы попытались разобраться в эвенских гидронимах системы рек, впадающих в Алдан, и их притоков. Нами еще не рассмотрены географические названия рек, впадающих в Яну. Заблаговременно можно отметить, что гидронимы северной территории очень характерны для эвенской топонимики, так как эта сторона очень благоприятна для развития оленеводства и охотпромысла, составляющих

традиционный уклад жизни эвенков.

Практически во всех гидронимах эвенского происхождения прослеживается уважительно бережное отношение к природе, стремление ни в коем случае не допустить пренебрежения к ней, наблюдаются отдельные факты, когда, как бы пытаясь уберечь себя от непредсказуемых последствий, названия эвенками давались в иносказательной форме или в форме, понятной только для непосредственных собеседников, а это закреплялось впоследствии как название данного объекта.

Морфологический состав эвенских топонимов, рассмотренных в данной главе, практически не отличается от морфологического состава топонимов эвенского происхождения других регионов, в частности, Северо-Востока бывшего СССР. В этом плане лингвистический анализ эвенской топонимики Северо-Востока СССР, сделанный К. А. Новиковой, вполне применим и для данного региона.

В огласовке и транскрипции эвенских топонимов хотя и прослеживается влияние якутского языка, еще больше сказывается невнимательное, не всегда добросовестное отношение составителей карт, особенно в последние 50-60 лет XX века, при нанесении на карту географических названий. По гидронимам можно утверждать, что в этих местах относительно длительное время проживают эвенки, вполне сохранившие не только традиционный образ и уклад жизни, но и богатые представления предков о географической среде.

Названия рек и озер (гидронимы и лимонимы) бассейнов рек Алдан и Лена на территории Кобяйского улуса.

Кобяйский район образован 30 апреля 1937 года. В 1961 году в состав района передан в связи с упразднением Саккырырского района Ламунхинский сельский совет, ныне включающий Ламунхинский и Кировский сельские Советы. Территория района составляет 107,8 тыс/ кв/ км/ При этом около 2/3 территории улуса составляет территория бывшего Ламунхинского сельского совета. Улус на западе граничит с Жиганским, на севере с Эвено-Бытантайским, северо-востоке - с Верхоянским, на востоке - с Томпонским, на юго-востоке - с Усть-Алданским, на юге - с

Намским и Горным, на западе - с Вилюйскими улусами. Эвенские топонимы на территории улуса распространены повсеместно. Однако в работе мы акцентируем свое внимание на эвенских топонимах правобережья рек Алдана и Лены на территории улуса, а также на отдельные топонимы левобережья Лены, которые и якутским и эвенским населением воспринимаются как топонимы тунгусского происхождения, но не имеют достаточно аргументированного научного объяснения.

Историк Долгих Б. О. на основе архивных документов утверждает, что ламутские тунгусы с 1658 по 1926 годы существенно не изменили своего местожительства и лишь продвинулись несколько на запад, на места, которые были вначале заняты усть-вилюйскими долганями и кумкогорами. При этом Долгих ссылается на сообщение одного из сподвижников русских землепроходцев Постника Иванова, который, сообщая о своем походе 1638 г., писал, что "на вершине... Янги реки живут тунгусы именем ламутки, а ясаку... они не дают". Далее Долгих Б. О. отмечает, что в 1897 г. потомки ламутских тунгусов XVII в. ламунхинского рода жили главным образом по рекам Тумара, Келе и Байлаки к северу от низовьев Алдана и к востоку от Лены, близ устья Алдана. Наконец, в 1926 году ламунхинские тунгусы обитали по рекам Тумара и Келе, правым притокам Алдана в его низовьях (63).

По исповедным ведомостям и росписям Намской Предтеченской церкви за 1834 год Якутского духовного правления, обнаруженным нами в Центральном государственном архиве Республики Саха (Якутия) в составе "Ламунхинского рода тунгусов числилось - 14 семей, куда входило 66 душ" (64). В 1841 году по исповедным ведомостям той же церкви в состав "Тунгусов Ламунхинского родового управления старосты Степана Кривошапкина, родников его крещеных входило 16 семей" (65). В 1843 году по данным той же церкви записано 16 семей "лабухинских тунгусов", возглавляемых тем же Степаном Кривошапкиным. Интересно отметить, что при относительном постоянстве фамилии Кривошапкиных, в указанных списках дополнительно записываются новые фамилии Васильевых, Николаевых, Павловых, Алексеевых, Петровых, Ивановых и других.

По посемейному же списку тунгусов Тюгясирского Ламунхинского рода Намского улуса, составленному на 17 января 1888 г. входило уже четыре племени: ламунхинское племя - 16 семей, далдаминское племя - 24 семьи, Тюгясирский род - 16 семей и племя хорои - 15 семей, всего 71 хозяйство, включающее 158 душ мужского и 149 душ женского пола. (66). Надо отметить, что из списка тунгусов Тюгясирского Ламунхинского рода Намского улуса 1888 года только список Тюгясирских тунгусов совпадает почти полностью со списком тунгусов Ламунхинского рода 1834 года. В списках других племен: ламунхинского, — далдаминского и племени хорои — чаще фигурируют фамилии, встречающиеся в другой исповедной росписи Намской Предтеченской церкви за 1828 год, в частности, в росписях Жахутского рода старосты Федора Софронеева, родников его крещеных, куда входили семьи Софронеева, Рожина, Петрова, Протопова, Петрова, Никитина, Горбунова, Данилова, Дормидонтова, Васильевой, Иванова, Стефановой, Гаврилова, Данилова, Васильева, Васильева, Тимофеева, Прокопьева, Афанасьева, Дмитриева, Федорова, Семенова, Афанасьева, Решетникова, Алексеева (66). Кроме того в примечаниях “Поименного списка тунгусов Тюгясирского Ламунхинского рода” от 17 февраля 1888 года отмечено, что в список не включены умершие и неизвестно где бродяжничающие, но дополнительно включены 46 семейств, состоящих из 192 душ обоего пола, вновь прибывших в улус. (67). Следовательно, приведенный нами список тунгусов Тюгясирского Ламунхинского рода имеет как бы два изъяна: во-первых, нет в списке умерших и неизвестно где бродяжничающих (посовременному, кочующих); во-вторых, имеется список семейств, записанных под грифом “неимушие”, принадлежность которых к Ламунхинскому роду трудно однозначно отнести, так как большинство фамилий, записанных под грифом “неимушие”, впоследствии не встречаются. Надо полагать, что часть вымерла, часть же вновь прибывших покинула эти края, часть из них в целях адаптации приняла фамилии аборигенов - родственников. Народная память до недавнего времени сохраняла все эти исторические факты. До начала XX в. в привобережьях Лены по устным преданиям проживал род ньаку, ньоку (жакут, якут,

объякученный) из которого произошла часть Кривошапкиных, Алексеевых и Кейметиновых, а также булэн (булэс) - Степановы, Кейметиновы.

Потомками ньаку в 50-60-х годах XX в. из ламунхинских эвенов считались братья Кривошапкины Х. М. и К.М. (Холохой Мэхэлэ Ёурэлни), Алексеевы А. Н. и В. Н., сестры Степановы М. Ф., А. Ф. (Кэгинэн этикэн һунадьалли), братья Кривошапкин Антон, Иннокентий Николаевич и их сестра Анна Николаевна, братья Кейметиновы П. Е. и Е. Е., Кейметинов Иван Иванович, умерший в середине 60-х годов в возрасте 110-115 лет, родители которых носили фамилию Алексеевы. Отец же братьев Кейметиновых П. Е. и Е. Е. так же происходил от Николаевых или от Васильевых, такое же происхождение от ньаку имел отец Кейметиновых Михаила Петровича и Кейметиновой (Степановой) Акулины Петровны. Предки указанных нами эвенов, видимо, являлись, частью названного по спискам 1888 г. далдаминским племенем тунгусов Ламунхинского рода, а по спискам 1828 они же входили в состав якутского рода старосты Федора Софронеева. О том, что якутский род, следовательно и далдаминское племя как часть этого рода, имело не якутское, а тунгусское происхождение, свидетельствуют следующие факты. По данным историка Ф. Г. Софронова в 1904-1911 годах в составе Средневилюйского улуса Вилюйского округа был образован Якутский наслег (68). По другим данным в материалах ясачных ревизий второй половины XVIII в. при Вилюйском зимовье как часть Якутского рода упоминается Тенюргестяхский "род", включивший 50 хозяйств. В начале XX в. этот род просил начальство о выделении их из Якутского рода, потому что "давно не ведут бродячий образ жизни, а живут оседло, занимаясь хлебопашеством и сенокосением", что и было удовлетворено. (Цитируется по Туголукову В. А. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М. Наука, 1985, с. 223). Далее, чтобы быть максимально объективным к мнению автора указанной книги, а также, чтобы иметь возможность высказать свое мнение по данному вопросу, мы цитируем целых два абзаца из нее: "В 1926 году вилюйских якутов посетил А. Г. Бауэр. Ссылаясь на "предания местного населения", он писал, что Тенюргестяхский наслег был образован осевшими тунгусами и

прибывшими в их земли якутами”. (ААН, ф. 47, оп 2, д. 7, л. 23, 27). Жакуты-оленеводы во второй половине 1920-х годов кочевали в районе оз. Конор, а также в верховьях Мархи и Оленека. Их численность определялась в 22 хозяйства (104человека). Кроме 301 оленя, они имели и 6 голов домашнего скота (ЦГАОР, ф. 3977, оп. 1, д. 365, л. 16).

От этнонима Жакут, без сомнения, образован этноним Дёку, который служит обозначением эвенской группы Кейметиновых (Кеймети) в Саккырырском р-не ЯАССР - выходцев с Вилюя (Новикова, 1962, с. 110). Вероятно, имея в виду этот эвенский вариант этнонима Жакут, информатор А. П. Окладникова жиганский якут Н. П. Борисов говорил, что “племя” Джоку “происходит из Саккырыра”. После разделения этого “племени” одна его ветвь ушла к Вилюю (Окладников, 1949 г., с. 94-95). Исходя из приведенных сообщений, мы склоняемся к тому, что род Жакут имеет эвено-якутское происхождение” (69). Таково мнение этнографа Туголукова В. А., который опирается на достаточно авторитетных специалистов.

В дополнение к приведенному мнению специалистов об этнонимах жакут и дьоку можно сказать следующее.

Этнонимы жакут и дьоку являются соответственно русифицированным и якутизированным вариантами эвенского этнонима ньаку (ньоку), имеющего двойное происхождение. По преданиям, услышанным автором этих строк еще в детстве (40-е годы) от представителей старшего поколения рода ньаку (ньоку) Степанова Н. Н., Кейметинова И. И., а также своих родителей, считавших себя по отцовской линии тоже представителями ньаку, слово ньаку имело два значения: 1) ньаку - житель предгорных низин. В этом случае слово ньаку произошло от географического термина ньяагав, означающего в переводе на русский язык нижний, низинный (по отношению к горе, но не равнинный), в отличие от рода киргин бис, означающего в переводе на русский язык “живущие в возвышенных окраинных местах”. 2) Ньоку - от иака, означающего в переводе на русский язык якут (буквально “некто” или “кто-то”). Косвенным свидетельством происхождения этнонима ньаку от географического термина ньяагав может быть второй этноним, которым называли этот род: “булэс (h), булун”, означающий в переводе на русский язык

“житель болотистых мест”. Если экстраполировать этимологию терминов ньаку в значении ньяагав, и булэс (h), булун к историческому месту проживания этих родов (этнотерритории), то имеется полное основание считать эти территории и низинными, и болотистыми. Территорией рода ньаку считалось правобережье р. Лены, начиная с реки Тумара на востоке до реки Дянышка (Кобыча) на западе, с охватом южных отрогов Келтерского, Тагиндинского и Муннийского хребтов, которое по отношению к Верхоянскому хребту в целом является низинным и болотистым.

Далее в составе выше приведенного нами далдаминского племени, считавшегося составной частью Тюгясирского Ламунхинского рода, встречаются наряду с прочими именами и фамилии явно тунгусского (в данном случае эвенского) происхождения, например: Василий Хамныган (Хамныган, надо полагать от эвенского һамни (заметный), Иван Хокаруяк (скорее всего һокарук - очень хвастливый), Василий Самыканай (вариант от һамил - заметный), Жерекян (от дьэрэкэн - пестрый), Насык (от нэһэк - “ящик”, буквально то, во что укладывается”, Нимерь (от нимэр - сосед) (70). Эти данные, на наш взгляд, свидетельствуют, что далдаминское племя, включенное в состав Тюгясирского Ламунхинского рода и отличаемое в некоторых источниках как одна из ветвей Жакутского рода, несомненно имело тунгусское (эвенское) происхождение, впоследствии объякутившееся и потому называемом дьаку, дьоку, ньаку. Общим самоназванием же эвенов исследуемого нами региона, куда входили роды киргин бис, кеймети, ньаку, кара (карамга), дөндэткил, булэс (булэн), тугэс (h) является этноним **намааткан**, означающий “помор”, приморчанин”. Эти эвены считают себя выходцами с Охотского побережья. Общепринятые этнонимы **ламут** (ламункан) являются эвенкийским вариантом **намут** (**намааткан**). Следовательно, принятые в литературе термины, производные от ламут, “ламунхинский род”, “ламунхинский диалект”, “Ламунхинский сельский Совет” по законам эвенского языка должны были бы обозначены как: “**намаатканский род**”, “**намаатканский диалект**”, “**Намаатканский сельский Совет**” и т. д.

Таким образом, мы выяснили состав родов намаатканов, обосновавшихся по архивным источникам на исследуемой нами

территории еще задолго до начала XVII в. Мы можем предположить, что представители этих родов могли сыграть решающую роль в происхождении или в последующих изменениях тех или иных географических названий данного региона.

В данном разделе работы речь идет о гидронимах системы горных рек и речек бассейна реки Алдан: Келе, Тумара, а также бассейна реки Лена: Хэйэмэндя, Белянка (Майлаку), Чочума, Леписке (Нэкучэн), Дяныска (Мэйэн), Ундюлюнг. В скобках указаны исконно эвенские названия названных рек, бытующие с достаточно древних времен до сегодняшних дней среди местного населения.

Бассейн реки Тумара, правого притока реки Алдан. Река Тумара с обеих сторон имеет множество притоков, названия которых имеют в основном эвенское происхождение. С этой точки зрения наиболее характерны впадающие в реку Тумара с правой стороны горные речки Учагын (эвенское название Мэйэн Учаһынни), Балбук (Болгит), Нуора (Нёра), а также река Делендя (эвенское название Дэтлэндя) и река Ханнах, которые впадают в Тумару с правой стороны.

Горная речка Учаһын (как мы отметили полное и точное эвенское название Мэйэн Учаһынни) - правый приток реки Тумара. Гидроним Учагын - искаженная транскрипция эвенского названия Учаһын, означающего в переводе на русский язык "изгиб", "поворот". Существительное "учаһын" образовано от глагола учудай ("путаться, изгибаться, поворачиваться"), где корень уч-и малопродуктивный аффикс -һын соединены с помощью гласного о (подобно гулдэй - "переезжать", гулэһын - момент выезда", омдэй - "приехать", омэһын - "момент снежного или земляного обвала, или лавины", һөрдэй - уйти", һөрэһын момент "ухода". Следует отметить, что о наличии подобного суффикса в научной литературе не отмечено. Следовательно, это является особенностью ламунхинского говора западного диалекта.

Речка Селликчан - правый приток реки Тумара. Имеются притоки Хангас и Унга Селликчан. Гидроним Селликчан - искаженная транскрипция эвенского слова Хиликчан. Гидроним Хиликчан образован от эвенского слова хилик (хилир), означающего в переводе на русский язык "горный яр с обильной

зеленью” (травой, цветами, кореньями), и присоединением к нему суффикса -чан, имеющего уменьшительное значение. Река характерна горными ярами, где растет весной много зелени, т. е. горными лугами. О том, что эвенский гидроним Хиликчан записан в якутизированном варианте, подтверждают названия правого и левого притоков этих рек, которые оформлены якутскими словами Хангас и Унга, что является калькой эвенского Дьэгэнгэв (Хангас) и Ангав (Унга). О курьезности произвольной якутизации названий эвенских рек свидетельствует неуместное сочетание Унга и Хангас Селликчан, что означает в переводе с якутского на русский язык Правая и Левая Туберкулезная.

С левой стороны в реку Тумара впадают Уосе Хадарынняя, Орто Хадарынняя, Аллара Хадарынняя, где слова Уосэ, Орто и Аллара являются кальками эвенских слов Холог, Дулаг, Эдег, которые переводятся на русский язык соответственно “Верхняя”, “Средняя”, “Нижняя”. Подобное изменение можно объяснить тем, что проводник - эвен, зная якутский язык, не обратил внимание на подобное изменение, а составитель карты, не зная традиции эвенов и эвенков давать названия гидронимам с использованием слов Холог, Дулаг, Эдег, невольно отошел от этих традиций, повсеместно распространенных не только на территории Якутии, но и на других территориях расселения эвенов и эвенков.

Речка Имтандя - левый приток реки Тумара. Имтандя в переводе на русский язык означает “Большая лизень”.

Река Балбук (Болгит) - один из крупных притоков, впадающих в реку Тумара справа. Гидроним Балбук - это искаженная транскрипция эвенского слова Болгит, означающего в переводе на русский язык “Стланник”. Интересна этимология данного слова. Слово болгит образовано от основы бол-, болони-, означающего “осень”, “осенний” присоединением к основе бол-аффикса -гит (-кит), близкого по значению к аффиксу -кич, но с дополнительным оттенком ограниченности действия или состояния. Исходя из сказанного перевод слова болгит на русский как “стланник” или “стланниковая” является не совсем точным. Точный перевод этого слова на русский язык означал бы “сохраняющее свое положение до осени”. То есть эвены отметили свойство этого растения сохранять вертикальное положение до

осени. Следует отметить, что аффикс -гит (-кит) с указанным нами значением в научной литературе не отмечен.

Река **Болгит** имеет несколько притоков, названия которых интересны с точки зрения прослеживания способов образования эвенских гидронимов. В названиях притоков реки **Болгит** можно найти примеры, характерные для традиционной номинации эвенами подобных объектов, влияния российских традиций периода освоения этих земель русскими казаками и промышленниками, а также примеры, свидетельствующие о влиянии европейской культуры называть географические объекты по именам отдельных людей, внедряемые со второй половины XX века. Один из притоков в верхнем течении реки **Болгит** называется **Өлөндэ**. Как мы отмечали, **өлөнь** (**улөнь**) - это в переводе на русский язык водопад. Гидроним **Өлөндэ** образован путем присоединения к основе **өлөнь** (**улөнь**) - аффикса с увеличительным значением -ндэ (нде). Небольшая речка **Араман биракчанни** означает в переводе на русский язык "Ручеек Романа". Безымянная речка названа так в 70-е годы XX века, в честь одного из потомственных оленеводов, который в течение 30-40 лет работал в этих местах и, облюбовав эти места, уединенно располагался в устье этой речки.

Речка **Чопкура**. Слово **Чопкура** — искаженная транскрипция эвенского гидронима **Чонкура**. Имя существительное **чонкура** образовано от глагола **чонкодай** - означающего в переводе на русский язык "копать", "откопать", "углублять", присоединением омертвленного аффикса -ра. Слово **чонкура** означает в переводе "откопанное", "углубленное". В данном случае речь идет не о речке, а о самих недоступных скалах в верховьях этой реки, которые напоминают нечто долбленное или углубленное.

Речка **Кое Моги**. Гидроним **Кое Моги** - это искаженная транскрипция эвенского сложного названия **Көө ноһи**, означающего в переводе на русский язык "Пахучие или тухлые рога барана". В словосочетании **Көө ноһи** слово **Көө** означает в переводе "рога барана", **ноһи** - "пахучие" или "тухлые".

Речка **Урюнник**. **Урюнник** - искаженная транскрипция русского слова "рудник". В верховьях этой речки в середине XVIII века русскими промышленниками было найдено **Болгитское** месторождение свинца и в течение небольшого

времени на этой речке добывался свинец. В память об этом остался гидроним **Урюнник**.

Речка Хадарандя. О гидрониме Хадарандя мы уже говорили. Вернемся к нему еще раз, когда будем говорить о сложных гидронимах.

Напротив устья реки Болгит в реку Тумара впадает река Детленде. Гидроним Детленде - искаженная транскрипция эвенского слова Дэтлэндэ, означающего в переводе на русский язык "Большое крыло". В данном слове основа дэтлэ - "крыло", -ндэ (нде) - аффикс с увеличительным значением. Сравнение одного из притоков реки Тумара с большим крылом связано с тем, что реки Тумара, Болгит и Дэтлэндэ, соединяясь в этом месте, образуют подобие птицы, расправившей крылья для полета. Заметив эту особенность, местные эвены-намотканы (ламуты) одну из этих рек называли Дэтлэндэ.

Гидронимы системы бассейна реки Дэтлэндэ. С точки зрения раскрытия особенностей эвенской топонимики наибольший интерес представляют гидронимы Немнит (**Намгит**), Серилечен (**Херилэчэн**), Талламкыт, Черкимбал (**Чоркимбал**), Соркокыт (**Хуркоткит**) с притоком Амкандя, Хорокыт (**Хороки**), Кабабылы (**Кабавли**). В скобках обозначена эвенская транскрипция искаженных названий. Гидронимы этой сравнительно небольшой реки Дэтлэндэ полностью подтверждают обоснованность нашей версии об основных особенностях образования эвенских гидронимов. Большинство указанных гидронимов образованы с учетом наличия или обилия в тех или иных местах растений или животных, фиксации особенностей горного ландшафта, визуально заметных выходов минеральных источников, а также с указанием памятных мест человеческой деятельности. Гидроним Немнит-искаженная транскрипция эвенского слова **Ньямгит**. Слово ньамгит в переводе на русский язык означает "тальник", "ива". Однако данное слово этимологически исходит от слова ньам (тепло) и образовано путем присоединения к основе ньам-аффикса с обобщающим значением - нгит. В научной литературе подобный аффикс не отмечен. Но мы можем предположить, что аффикс-нгит близок по значению к аффиксу-внги, который обозначает положительные качества предмета. Исходя из этого мы можем попытаться дать более точный перевод слова **ньямгит**

как “тепло дающее”. Этим словом эвены обозначили одну из разновидностей тальника или ивы, который при сжигании дает больше тепла.

Речка Серилэгэн - искаженная транскрипция эвенского гидронима Хөрилэчэн. Гидроним Хөрилэчэн образован от слова хөрилэ, означающего в переводе на русский язык “скала или утес на вершине горы”, путем присоединения к этой основе аффикса с уменьшительным значением-чэн. В переводе на русский язык слово Хөрилчэн означает “Небольшая скала или небольшой утес на вершине горы”. Как видим, гидроним Хөрилэчэн получил свое название от названия горы-оронима Хөрилэчэн с тем же значением.

Речка Талламкыт. Гидроним Талламкыт - искаженная транскрипция эвенского Тэкэмкит. Слово тэкэмкит образовано от глагола тэкэмдэй присоединением аффикса-кит (кич), образующего существительные со значением постоянства действия и означает в переводе на русский язык “разрываемое (-ая)” или “место, где постоянно рвут что-либо”. Согласно одной из версий об образовании этого гидронима на этом месте эвены-намотканы часто устраивали спортивные состязания с эвенами-томпонцами и боролись до тех пор, пока не порвут штаны из оленьих шкур.

Речка Черканбал. Слово Черканбал - искаженная транскрипция эвенского Чоркинбал. Следует отметить, что название Чоркинбал нередко встречается на территории проживания эвенов западного диалекта. При этом по описанию местных эвенов везде, где встречаются гидронимы с таким названием, имеются небольшие скалы у реки, с подножья которых, если посмотреть вверх, скала и небо образуют некий горизонт.

Слово Чоркинбал состоит из слова Чоркич “пальцы, сжатые в кулак” или просто “кулак” и присоединенного к нему слова бал, имеющего в переводе на русский язык значение “горизонт”. Слово Чоркинбал в переводе на русский язык означает “Горизонт с кулачок” или “Горизонт на скале с кулачок”.

Речка Имтанжа - искаженная транскрипция эвенского Имтандя, означающего в переводе на русский язык “Большая лизень”. Речка Негернердя. Гидроним Негернердя - искаженная

транскрипция эвенского **Ниргининдя**. В ламунхинском говоре западного диалекта эвенов слово **ниргин** в переводе на русский язык означает “мелкие сыпучие камни по склонам гор” (в литературном языке ниргиты). В данном случае к слову **ниргин** присоединен аффикс с увеличительным значением **-ндя**, и - соединительная гласная. Гидроним **Ниргининдя** переводится на русский язык, как “Место, где имеется множество мелких сыпучих камней на склоне гор”.

Речка Сорококыт. Гидроним Сорококыт - искаженная транскрипция эвенского слова **Хуркаткит**. Отглагольное существительное **Хуркаткит** образовано от глагола **хуркаттай**, что означает “ставить петлю или силки”, путем присоединения к основе **хурка-аффиксов-т-и-кит** (кич) и в переводе на русский язык означает “место, где можно ставить или обычно ставится петля или силки”. Среди эвенов данного региона бытует легенда, что одинокая женщина, оставшаяся без мужа, на скале у этой реки ставила “петлю” на барана, сплетенную из собственных волос, и добывала себе на пропитание до возвращения родственников, кочевавших всю зиму по другим местам.

Речка Хорокыт. Гидроним Хорокит - искаженная транскрипция эвенского Хороки. Слово **хороки** в переводе на русский язык означает “глухарь”. Следовательно, гидроним Хороки можно перевести как “глухарь” или “речка глухариная”.

Речка Кабабылы. Гидроним Кабаблы - искаженная транскрипция эвенского гидронима **Кабавли**, означающего “Обильная борщевиком сибирским”. Слово **Кабавли** образовано от основы **Кабав** (г) присоединением аффикса **-ли**, обозначающего резко выраженные внешние признаки, например: **гургули** - “бородатый”, **оракавли** - “обильный травой” и т. д.

Речка Ханнах. Левые притоки речки Ханнах Бургалды и Олонде, правые притоки — Налдынде, Кадарынде 2-я, Натарчан Быракчан, Кадарынде 1-я. Все притоки речки Ханнах имеют названия на эвенском языке с некоторыми искажениями под влиянием якутского языка. Гидроним Бургалды, как мы отметили выше, искаженный эвенский гидроним **Бургавли**. Гидроним **Өлөндө** происходит от эвенского слова “өлөн”, означающего “водопад”, аффикс **-нде** имеет увеличительное

значение. Исходя из этого гидроним **Өлөндө** в переводе на русский язык означает “Большой водопад”.

Гидроним **Налдынде** образован от эвенского слова **налди**, означающего в переводе на русский язык “устье”, присоединением аффикса с увеличительным значением **-ндя**. Гидроним **Налдиндя** переводится на русский язык “Большое устье”. Гидроним **Кадарынде 1-я** и **Кадырынде 2-я** образован также присоединением аффикса с увеличительным значением **-ндя** от слова **Кадар**, означающего в переводе на русский язык “утес”, “скала”. При этом следует иметь в виду, что в данном случае речь идет об утесе или скале на берегу реки, но не на горе. Перечисление **1-я** и **2-я** являются переводами эвенских слов **нонап** “первая” и **ге** “вторая”. Таким образом, эвенские гидронимы **Нонап Кадарндя** и **Ге Кадариндя** превратились в **Кадарындя 1-я** и **Кадарындя 2-я**. В данном случае мы наблюдаем опять-таки произвольный перевод гидронимов составителями карт.

Гидроним **Натарчан Быракчан**-искаженная транскрипция сложного эвенского гидронима **Хатарсичан Биракчан**, означающего в переводе на русский язык “Темноватый ручеек”. Слово **хатарсичан** образовано путем присоединения аффикса с уменьшительным значением **-чан** от слова **хатарси** “темно” или “темный”, “темная”.

Речка **Аччыгый Бургальды** и **Бургальды**. В этих якутизированных гидронимах эвенское слово “Бургавли”, означающее в переводе на русский язык “Тополиная”, произвольно изменено, видимо картографом якутской национальности, на якутское слово “Бургальды”, что означает в переводе на русский язык “Хомут”. Исконное же название этих речек “**Бургавличан**” и “**Бургавли**”, которые означают в переводе на русский язык соответственно “Небольшая Тополиная” и “Тополиная”.

Река **Нуора**-крупнейший приток реки **Тумара**, впадающий в нее справа. Гидроним **Нуора** - искаженная транскрипция эвенского гидронима **Нёри**. **Нёри** в переводе на русский язык означает “наконечник женского посоха”. Возникновение несколько странного, на первый взгляд, гидронима **Нёри** (“наконечник женского посоха”), по рассказам местных

старожилов, связано с тем, что эвены-намотканы, впервые появившиеся в бассейне данной реки, увидели главную особенность этой реки в том, что в устье одного из притоков имеется гора-скала высотой около 800-900 м над уровнем моря. На этой горе-скале имеется каменный столб высотой в несколько десятков метров, напоминающий наконечник посоха. Заметив эту примечательность реки эвены назвали и саму эту реку Нёри, или по их понятиям “река, где имеется каменный столб, напоминающий наконечник женского посоха”, сокращенно “Наконечник женского посоха”.

Река Нуора имеет множество достаточно крупных и мелких притоков, большинство из которых имеет свое название с незапамятных времен. Речка Суланичан в верховьях реки Нуора (Нёри). Гидроним Суланичан - искаженная транскрипция эвенского слова Хуланячан. Основа данного слова хуланя-, означает в переводе на русский язык “красный”. Уменьшительный аффикс-чан придаст значение неполноценности или недостаточности указанного оттенка. В переводе на русский язык гидроним Хуланячан означает “Красноватый или красноватая”. Так речка названа потому, что большинство скал, выступающих с обеих сторон речки, имеют красноватый оттенок.

Речка Суланичан (правильно Хуланячан) берет свое начало из озера Хуланячан. В этой связи следует отметить одну ошибку составителей карт. Отмечая, как мы указали, искаженное название озеро Хуланячан и помещая в скобках якобы якутский перевод этого слова “Дяйгалах”, составители карты дали произвольный перевод названия озера. Озеро Дяйгалах в переводе с якутского языка означает “озеро, где имеется рыба-голец”. Хотя в данном озере водится голец, но название озера Хуланячан не имеет никакого отношения к рыбе голец. Если бы название озера было связано с рыбой гольцом, имеющим действительно красноватый оттенок, то на эвенском языке называлось бы не Хуланячан, а Няйба. Местные эвены озеро называют Хуланячан, что в переводе на русский язык означает “озеро реки, имеющей скалы с красноватым оттенком цвета” или “озеро реки Хуланячан”.

Речка Учагын. Гидроним Учагын-искаженная транскрипция

эвенского гидронима **Учаһын**, что в переводе на русский язык означает “изгиб”, “крутой изгиб”, или “поворот”. Отглагольное существительное **учаһын** (в смысле “изгиб”, “поворот”) образован от глагола **учудай** (“путаться, изгибаться, поворачиваться”), где корень **уч-**, **-һын-** малопродуктивный аффикс, **-ы-**, **-о-**, соединительная гласная. Аналогичные образования приведены нами выше. В данном случае речка **Учаһын**, протекающая на запад недалеко от устья поворачивает строго на юг. С учетом этого поворота направления реки эта речка названа **Учаһын**.

В речку **Нуора** (по-эвенски **Нёри**) в верховьях справа впадает речка **Чоркимбал**. Следует отметить, что картографами в названии данной реки допущены сразу две серьезные ошибки. Во-первых, в речку **Нуору** впадает именно **Чоркимбал**, а не **Мунгильчэн**, как это зафиксировано на карте, во-вторых, эвенский гидроним **Чоркимбал**, встречающийся неоднократно на территории и других регионов, изменен в какой-то **Чоркимбак**. Значение гидронима **Чоркимбал** мы уже объясняли. Речка же **Мунгильчэн** впадает в **Чоркимбал** справа. Гидроним **Мунгильчэн** искаженная транскрипция эвенского гидронима **Мунгульчэн**. Гидроним **Мунгульчэн** образован путем присоединения к основе **мунгули**, в переводе на русский язык “обтекаемый”, “округленный”, аффикса **-чэн**. Гидроним **Мунульчэн** образован от оронима **Мунульчэн**, который означает в переводе на русский язык “Небольшие обтекаемые (или округленные) окрестные горы”. Исходя из этого гидроним **Мунгульчэн** переводится на русский язык как “речка, имеющая небольшие обтекаемые окрестные горы”.

Речка **Имтачан**. Гидроним **Имтачан** возник также от названия горы **Имтачан**. **Имга**, как мы объясняли в предыдущей главе работы, переводится на русский язык как “лизень на скале”. **-Чан** аффикс с уменьшительным значением. Ороним **Имтачан** в переводе на русский язык означает “Небольшая лизень на скале”. Гидроним же **Имтачан** означает “речка с небольшой лизенью на скале”.

Речка **Наокандя**. Гидроним **Наокандя** - искаженная транскрипция эвенского гидронима **Навтандя**. В слове **навтандя**, основа **навта** - означает в переводе на русский язык ягель, **-ндя** - аффикс с увеличительным значением. **Навтандя** означает

“Большой ягель” или “Обильная ягелем”.

Интересна этимология эвенского **навта**, означающего, как мы отметили выше, “ягель”. Существительное **навта** образовано от глагола **надай**, что означает в переводе, 1) впадать; 2) попадать; 3) воздействовать.

Из этого следует, что эвенское **навта**, переводимое на русский язык как **ягель**, в смысловом переводе означает “подвергаемое воздействию, попаданию или нападению”.

С устья рек Хуланячан и Чоркимбал начинается река Нуора (по-эвенски Нёри). Притоки реки Нёри справа: Имтандя, Бургавли, Сетиличан, Кетер, Уропон, Сакпыракчан, Ксенофонт Юреге, Кедаличан.

Речка Имтандя. Гидроним Имтандя означает в переводе на русский язык “Большая лизень на скале”.

Речка Бургавли. Гидроним Бургавли означает в переводе на русский язык “Тополиная”. О структуре слова мы уже говорили. Речка Сетиличан. Гидроним Сетиличан - искаженная транскрипция эвенского гидронима **Хитиличэн**. Существительное **Хитиличэн** образовано от наречия **хитили**, означающего в переводе на русский язык “вниз по течению”, присоединением аффикса с уменьшительным значением -чэн.

Гидроним **Хитиличэн** в переводе на русский язык означает “речка, по которой можно ехать только вниз по течению”. Речка Келтер. Гидроним Келтер - искаженная транскрипция эвенского гидронима **Кэлтир**. Эвенское слово **кэлтир** означает занавеску или дополнительную ровдугу, отделяющую хозяйственный угол юрты, или навес для двери от ветра. Эвены-намотканы или, как принято говорить в литературе ламуты, называли эту речку **кэлтир** потому, что в устье этой реки имеются возвышения, укрывающие эту речку от ветров, как **кэлтир** в юрте.

Речка Уропон. Гидроним Уропон - искаженная транскрипция эвенского **Урэпэн**. По преданиям местных эвенов в устье этой речки в конце XIX — в начале XX веков в одиночестве жил кривой одноглазый человек. Имени его никто не знал, все считали, что это “божье создание”. Видимо, боясь обидеть или оскорбить этого человека, и, чтобы не вызвать отрицательную реакцию этого “божьего создания”, эвены называли его между собой иносказательно несколько сокращенным условным словом

Урэпэн. Само слово, видимо, образовано от слова уриһипэн, означающего в переводе на русский язык примерно “тот, у которого чего-то нет или не хватает”. Это странное тотемистическое образное прозвище некоего “божьего создания” стало гидронимом Урэпэн. Об этом рассказывали еще в конце 40-х начале 50-х годов отец автора Кейметинов Афанасий Алексеевич (1886), Кривошапкин Христофор Дмитриевич (1904), а также бабушка Кривошапкина (Захарова) Анна Афанасьевна (1869) и многие другие. В устье реки Урэпэн имеется наледь с таким же названием.

Речка Сакныракчан. Гидроним Сакныракчан - искаженная транскрипция эвенского сложного гидронима Хак биракчан, означающего “Тупиковый ручеек” или “Ручеек с тупиком”.

Речка Ксенофонт Юрэгэ. Гидроним Ксенофонт Юрэгэ - произвольный перевод на якутский язык эвенского сложного гидронима Хилипон этикэн биракчанни, что в переводе на русский язык означает “ручеек старика Ксенофонта”. Гидроним получил такое название в связи с тем, что в 20-х - 30-х годах XX века в устье этой речки была построена стариком Ксенофонтом небольшая избушка для зимовки.

Речка Кедаличан. Гидроним Кедаличан - искаженная транскрипция гидронима эвенского происхождения Хөдэличэн. Гидроним Хөдэличэн образован от существительного хөдэли, означающего “переправа”, присоединением аффикса с уменьшительным значением -чэн и означает “Небольшая переправа”. При этом следует иметь в виду, что понятие Хөдэличэн или “Небольшая переправа” имеет в данном случае дополнительный оттенок, призывающий быть внимательным при переправе, то есть предупреждает, что переправа хотя и небольшая, но надо быть очень осторожным.

Для объяснения особенностей гидронимов эвенского происхождения интересны притоки реки Нуора (как мы отметили Нёри), впадающие в нее с левой стороны, а именно Энкэт с притоками, Нөндэки с притоками, речки Сетачан, Доброжан, Таал, Бориндя, Инмэткин, Эгендя, Хорогонде, Биранандя, Турагас, Тала.

Речка Энкэт. Гидроним Энкэт образован от существительного энкэн, означающего в переводе на русский язык “оленок

возраста более 1-2-х месяцев”, с помощью омертвело́го аффикса -т, оформляющего названия различных предметов или неких существ типа, ит (“зуб”), чурит (“бусы”), добнэт (“некий дух, поедающий живых существ”). Гидроним Энкэт означает в переводе на русский язык “Уносящая, забирающая оленят”. Речка названа так потому, что при малейшем повышении уровня воды речка становится стремительной, дно ее каменистое, при пепеправе стада оленята не выдерживают натиска воды и их уносит. Интересно отметить, что аффикс -т близок по значению к аффиксам -ман (мэн), -маган (мэгэн), образующих существительные со значением лиц, питающих пристрастие к какому-либо предмету: типа орман - “любящая оленей”, хоннман - “любящая оленят 1-2-месячного возраста”, нгинман - “любящая собак” и т. д. Близость аффиксов -т и -ман по своему значению прошло мимо внимания исследователей эвенского языка.

В этой же связи следует отметить один весьма интересный факт. Юго-западнее реки Ола, означающей в переводе с эвенского “Рыба” или “Рыбная”, в современных картах России, Магаданской области и Якутии отмечается река Армань. Мы полагаем, что гидроним Армань - это искаженное по правилам русского произношения и правописания эвенское слово орман, означающее в переводе на русский язык “любящая, пожирающая, уносящая оленя”. Об этом подтверждает тот факт, что на карте, подготовленной участником Камчатской экспедиции (XVIII в.) Яковом Линденау, эта река зафиксирована под названием Орман. Исходя из этого можно сделать вывод, что термин “арманский диалект” эвенского языка является заведомо неправильным термином, так как он должен бы быть назван орманским диалектом. Как известно, второе название этого диалекта - ольский диалект.

Речка Энкэт в верховьях имеет два примерно одинаковых притока, которые отмечены на карте как Унга Энкэт и Хангас Энкэт. С слияния этих двух притоков начинается река Энкэт. Сложные гибридные гидронимы Унга Энкэт и Хангас Энкэт означают в переводе на русский язык “Правый Энкэт” и “Левый Энкэт”. Однако местные жители называют эти речки несколько по другому, а именно: Уна Энкэт называют Ангиткандя учаһынни и Хангас Энкэт “Энкэт учаһынни”, следовательно, эти названия

имеют совершенно другое смысловое значение. **Энкэт учаһынни** означает “Изгиб, поворот реки Энкэт”. Сложный гидроним **Энкэт учаһынни** образован сочетанием существительного с обобщающим значением **Энкэт** и существительного **учаһынни** с суффиксом **-ни**, показывающим принадлежность к чему-либо от слова **учаһын**, о котором мы уже говорили. Гидроним же **Ангиткандя учаһынни** означает: “Изгиб (поворот) вокруг горы Ангиткандя”. Об орониме **Ангиткандя** мы будем иметь возможность говорить в последующем.

В речку **Энкэт** слева впадают необозначенные на карте речки **Нюлгэкич** и **Мишенька биракчанни**. Гидроним **Нюлгэкич** образован от существительного **нюлгэ-** (“кочевка”) присоединением аффикса **-кич** и означает в переводе на русский язык “место или речка, по которой обычно кочуют”. Гидроним **Мишенька биракчанни** означает в переводе на русский язык “Ручеек Мишеньки”. Так названа по имени оленевода Михаила Петровича Кейметинова, погибшего на этой речке при перегоне оленей в 70-х годах XX века. Ранее эта речка в народе называлась **Кэнели биракчан**, что в переводе на русский язык означает “Плохой или труднопроходимый ручеек”.

На карте совхоза “Кировский”, составленной якутским филиалом Института Дальгипрозем по решению Государственного агропромышленного комплекса ЯАССР от апреля 1989 года, имеется много неточностей, а также ошибок при нанесении на карту названий рек и оронимов. Одной из таких ошибок является подмена названия реки **Нөндэки** названием ее притока речки **Силикчан**, а также обозначение гидронимом **Набдэки** (искаженный эвенский гидроним **Нөндэки**) другого притока этой речки - речки **Нонам**. Эту ошибку отмечали наши информанты Кейметинов Никифор Афанасьевич, 1922 года рождения, бывший председатель колхоза, Степанов Дмитрий Васильевич, 1939 года рождения, заведующий оленеводческой фермой совхоза “Кировский”, с 3-4 лет кочевавший по этим местам, бригадир оленеводческой бригады № 9 Кривошапкин Афанасий Васильевич, 1940 года рождения, более 20 лет проработавший в данной бригаде, маршруты которой проходят в этом районе. При объяснении этих гидронимов мы будем учитывать эти замечания, полагая, что в будущем картографами

будут учтены ошибки их коллег и будут внесены исправления.

Речка Силликчан. Гидроним Силликчан - искаженная транскрипция эвенского гидронима Хиликчан, означающего в переводе на русский язык "Небольшие горные луга" или "речка с небольшими горными лугами". Гидроним образован от эвенского слова хилик ("горный луг") присоединением аффикса с уменьшительным значением -чан.

Речка Силликчан (как мы отметили Хиликчан) имеет справа притоки Чолкуни и Элэндя, слева Кунтэкэндэ. Гидроним Чолкуни - искаженный эвенский гидроним Хөлкуни. Гидроним Хөлкуни получил свое название от оронима Хөлкуни. Ороним Хөлкуни образован от глагола хөлкунудэй, означающего в переводе на русский язык "перепрыгивать с места на место или со скалы на скалу". Следует отметить, что это слово ни в одном из эвенских словарей не зафиксировано. Скала-гора Хөлкуни названа так, потому что горный баран легко убегает от собак, перепрыгивая со скалы на скалу и с этого утеса.

Речка Элэндя. Составителями карты речка Антавчан ошибочно записана под названием Элэндя. Дело в том, что ниже устья реки Антавчан имеется большой водопад, который на эвенском языке называется Өлөндэ ("Большой водопад"). Ниже этого большого водопада имеется скала-утес, который называется также Өлөндэ ("Большой водопад"). Видимо, эти оронимы запутали картографов, и они гидроним Анто́вчан записали как Элэндя. Гидроним же Анто́вчан образован от эвенского антов, что в переводе на русский язык означает "лес, растущий преимущественно на правой стороне реки на склоне горы". К слову антов, означающему в данном случае "По южным склонам горы преимущественно на правой стороне реки" присоединен уменьшительный аффикс -чан". Гидроним же Анто́вчан в переводе на русский язык означает "Имеющая небольшие леса на южном склоне преимущественно на правой стороне реки". И на самом деле небольшие леса на этой речке преобладают по южным склонам гор преимущественно на правой стороне реки.

Речка Кунтоконде. Гидроним Кунтоконде - искаженная транскрипция эвенского Кунтэкэнде. Гидроним Кунтэкэнде образован от слова кунтэк, означающего "поле", "поляна", присоединением аффикса с увеличительным значением -нде и

означает в переводе на русский язык "Большое поле" или "большая полянка".

Река Нонам. Как мы отмечали, по вине картографов река Нонам неправильно обозначена как река Набдеки. Гидроним Нонам происходит от эвенского оронима Нонам, означающего в переводе на русский язык "Длинный (ая)". Гора названа так, потому что на левом берегу этой реки имеется утес-скала длиной в 300-400 метров. Обычно такие утесы-скалы имеют меньшую длину. Поэтому этот утес назван Нонам ("Длинный"), а река, на которой расположен утес, получила название Нонам ("Длинная"). В реку Нонам с правой стороны впадает река Оленде (или Нонам оленден). На указанной нами карте не обозначена. Происхождение гидронима Оленде мы уже объясняли. Бытующий среди местных оленеводов-эвенов гидроним Нонам оленден, или в переводе на русский язык "Большой водопад реки Длинной", назван так, чтобы не путать с аналогичным названием подобных объектов на других речках.

Слияние двух рек Хиликчан (на карте Селликчан) и Нонам (на карте Набдеки) образуют реку Нондэки (на карте Селликчан).

Гидроним Нондэки образован от оронима Нондэки. Ороним Нондэки в переводе на русский язык означает "Возвышающаяся над всеми остальными горами". Как мы уже выше объясняли, недалеко от устья этой реки имеется утес-скала около 1 км над уровнем моря, который возвышается над всеми близлежащими горами. Слово нондэки не встречается в имеющихся эвенско-русских словарях.

Речка Сетачан. Гидроним Сетачан - искаженная транскрипция эвенского Хетачан, что означает Тальниковая. Так названа потому, что в устье реки обильно растет тальник.

Река Доброжан. Гидроним Доброжан образован усечением фамилии Доброжанов. Некий Доброжанов, уроженец Украины, в 40-х годах XX века вел в этих местах скрытую жизнь, впоследствии женился на местной эвенке, умер в этих же местах. Эвены-грузовозчики, изредка останавливавшиеся у него, прозвали эту безымянную речку его усеченной фамилией.

Речка Таал. Гидроним Таал произошел от эвенского названия соляной извести (солонца), которую лижут парнокопытные животные (олени, бараны, лоси и другие). В отличие от имта

(“лизень”), обычно выступающую из скальных образований, таал (“соляная известь”) встречается предпочтительно на склонах гор, где преобладает песчаная почва. Речка имеет небольшой приток под названием Эреkit. Гидроним Эреkit - искаженная транскрипция эвенского гидронима **Өрикич**, означающего в переводе на русский язык “место стойбища”. Специалист по эвенскому языку эвенский писатель В. Д. Лебедев слово “**өрикич**” переводит как “стойбище” (71). Однако, мы полагаем, что более точным переводом может быть наш вариант, ибо под понятием “стойбище” в первую очередь подразумевается не столько место, а наличие какого-то жилья на этом месте. В эвенских названиях же **өрикич** указано именно место стойбища без наличия жилья. Существительное **өрикич** (“место стойбища”) образовано от глагольной основы өрин- (өриндэй) “останавливаться” или “остановиться” и присоединением аффикса -кич, с помощью которого образуются существительные со значением возможности, допустимости действия. В данном случае слово **өрикич** в переводе на русский язык означает “место, где можно установить становище”.

Речка **Эгендя**. Гидроним **Эгендя** образован от оронима **Эгендя**, означающего в переводе на русский язык “Большая труднодоступная высокая гора”. Слово **Эгендя** образовано от существительного эг- (эк-) означающего в переводе на русский язык “труднодоступная высокая гора”. Эвены-намотканы, рассказывая о том, что горный баран поднялся на труднодоступную высоту, говорят: “Унямкан эгла ойчин”, что означает буквально: “Горный баран поднялся на труднодоступную гору или высоту”. Интересно отметить, что эвенки словом **экса** обозначают скалу (72).

Речка **Эгендя** имеет сегодня и второе название - **Бориндя**, означающего в переводе на русский язык “Большое горелое место”. Появление гидронима **Борин**, видимо, связано с тем, что в устьи этой речки появились горелые места. А сами эвены крайне редко стали доходить до верховьев реки, где постоянно слышится большой шум, гудение водопада и ветра в непроходимых местах. По этой причине многие забыли первоначальное название данной речки.

Речка **Иненери**. Гидроним **Иненери** - до неузнаваемости

искаженная транскрипция эвенского гидронима **Инемэткит**. Гидроним **Инемэткит** получил свое название от оронима **Инемэткин**. Верховья реки Эгендя “Труднодоступная высокая гора”, а также реки **Инемэткит** образуют единый хребет **Инемэткит**, что в переводе на русский язык означает “Места, из которых можно вынести, навьючив только на себя”, то есть, если в этих местах убивали горного барана, то могли вынести, только навьючив на себя. Настолько эти места труднодоступны, непроходимы. Речка **Инемэткит** получила свое название, как мы отметили, от названия горы. Существительное **инмэткит** образовано от основы глагола **инмэйтэй** (“нести на себе”, “навьючить на себя”) **инмэт-**присоединением аффикса **-кит -кич**, с помощью которого образуется существительное со значением возможности, допустимости действия.

Речка Мол. Речка Мол имеет другое название **Хуркэл мотнан**. Гидроним **Мол** означает в переводе на русский язык “Могилы”. Более точное название этой реки, как мы отметили, **Хуркэл мотнан**, что в переводе на русский язык означает “Могилы мальчишек или парней, где **хуркэл** - “мальчишки”, “парни”, **мотнан** - “их могила”.

Речка Хорогонде. Гидроним Хорогонде - искаженная транскрипция эвенского гидронима **Хөрөгэнде**. Гидроним **Хөрөгэнде** вторичное образование от оронима **Хөрөгэнде**, означающего в переводе на русский язык буквально “Большой палец”. Существительное **Хөрөгэнде** образовано от существительного **хөрөгэн** (“большой палец”) присоединением аффикса с увеличительным значением **-ндэ (-нде)**. В этой связи следует отметить, что эвены горные образования очень часто сравнивают с пальцами рук в разной конфигурации. Одним из таких примеров является сравнение или обозначение горы, стоящей несколько в отдалении от других гор, с большим пальцем на руке. Отсюда возникли оронимы **Хөрөгэ**, **Хөрөгэнде**, которые достаточно распространены в регионах расселения эвенов и означают “Большой палец” и “Большущий большой палец”.

Речка Бирангандя. Гидроним Бирангандя - несколько искаженная транскрипция эвенского гидронима **Биракчандя**, означающего в переводе на русский язык “Большой ручей”.

Речка Турагас. Гидроним Турагас якутского происхождения,

означает в переводе с якутского на русский язык “Темнокоричневый”. Гидроним Турагас также имеет вторичное происхождение от оронима Турагас “Темнокоричневые горы или скалы”.

Речка Тала. Гидроним Тала - искаженная транскрипция эвенского гидронима Таал.

В междуречьи рек Тумара и Нуора, о притоках которых мы говорили выше, имеется несколько небольших озер примерно одинаковой продолговатой формы. Все эти озера имеют одно название озера Делькю. Лимоним Делькю - искаженная транскрипция эвенского лимонима Дөлку или Дэлку, что в переводе на русский язык означает “отделенные”, “обособленные”, “разъединенные”. Существительное дэлку (-дөлку) образовано от глагола дэлкэдэй, имеющего значение “отделять”, “обособлять”, “разъединять”, “выделять”. Чтобы отличить лимонимы, эвены обычно прибавляют уточняющие слова Тумара Дөлкун, Хөрөгэ дөлкун, что в переводе соответственно условно означает “Обособленные озера реки Тумара”, “Обособленные озера горы Хөрөгэ”.

Речка Дорукчан. Гидроним Дорукчан - искаженная транскрипция эвенского гидронима Дётисчан, означающего в переводе на русский язык “Небольшая наледь”. Гидроним Дётисчан образован от основы дётис (“наледь”) присоединением аффикса с уменьшительным значением -чан.

Речки Неркюнде и Большая Сиетандя впадают в реку Тумара слева. Гидроним Неркюнде - искаженная транскрипция эвенского гидронима Нюлкандя, означающего в переводе на русский язык “Большой утес” или “Большая скала”. Гидроним Нюлкандя образован от основы нюлка (“утес”, “скальный утес”) присоединением аффикса с увеличительным значением -ндя. Следует отметить, что термин нюлька в эвенском языке отличается от термина кадар, хөлөг, которые переводятся на русский язык словом “скала”, “утес”. В этой связи следует сказать, что эвены, будучи древними жителями гор, очень точно обозначили разновидности скал, которые трудно перевести адекватно на русский язык. В частности, термином кадар эвены обозначают скальные утесы, чаще всего встречающиеся ниже середины какой-нибудь горы, где обычно может скрыться горный

баран от преследования хищных зверей. Термином хөлэн эвены обозначают скалы на вершине гор, где также может скрыться горный баран от четвероногих преследователей. Хөлэн в переводе означает “Скала, встречающаяся преимущественно на вершине (окраине) горы”. Термином нюлка эвены обозначают скальные утесы, которые встречаются повсеместно, но в них горные бараны очень редко прячутся от преследователей из-за того, что они слишком отвесны или малы по размерам. Следовательно, наши переводы эвенских терминов кадар, хөлэн, нюлка, к сожалению, не совсем адекватны русским понятиям, обозначаемым словами “скала” или “утес”, так как представляют для эвенов понятия несколько иные, чем понятия, обозначаемые словами “скала” и “утес” в русском языке.

Речка Бол. Сиетындя. Гидроним Бол. Сиетындя - искаженная картографами транскрипция эвенского гидронима Хетандя, означающего в переводе на русский язык “Большая тальниковая” или “Большой тальник”. Слово Хетандя образовано от основы хета- (“тальник”) путем присоединения аффикса -ндя, который имеет увеличительное значение. Сокращение же Бол., видимо, сокращение прилагательного “большая”. Но в эвенском языке слово “большая” заменяется присоединением к основе слова увеличительного аффикса -ндя. Если сокращенное слово “Бол.” означат большая, то понятие Бол. Хетандя в переводе на русский язык будет означать: “Большая, большая тальниковая” или “Большой, большой тальник”.

Река Тумара. Э. К. Пекарский в “Словаре якутского языка” приводит три значения слова тумара: 1) густой туман; 2) место влажное и безлесное; 3) название реки правого притока реки Алдан (73). Река Тумара - это именно та река, о которой упоминает Э. К. Пекарский, считая, что слово тумара имеет якутское происхождение. Однако же для долины реки Тумара ни густой туман, ни влажность и безлесность не являются характерной особенностью. Так, в долине реки достаточно крупными и частыми массивами растут стройные красавицы ели, нередко достигающие 25-30 метров в высоту, также обильно растут такие же стройные тополя, осины и березы, рябина и ольха, которые, как правило, не очень обильно растут на болотистых местах. Несмотря на то, что в реке имеются не

замерзающие даже в декабре-январе источники воды, практически ни зимой, ни осенью не бывает густых туманов, так как северные ветры разгоняют их на юг.

Таким образом, название реки Тумара, если оно имеет якутское происхождение, никак не отражает реальный ландшафт, обрисованный нами выше. Мы полагаем, что якуты, которые появились в этих краях во второй половине XVII века, могли какое-то слово, которым эвены обозначали эту реку, адаптировать на якутский язык. Таким словом могло быть эвенское слово **нюмара**. Как отмечает наш информант Кейметинов В. П., 1906 года рождения, его родители эвены-намотканы (ламуты), у которых была избушка на одном из основных притоков Тумары, на реке Нера, нередко эту реку в разговоре между собой называли **Нюмара**, что в переводе на русский язык означает: “Предостерегающая”, “Заставляющая быть очень осторожным”, “Приносящая беспокойство”. Для того, чтобы отметить именно эту особенность реки, у ламутов было достаточно оснований. Обилие практически не замерзающих зимой источников воды, полноводность и стремительность течения реки, богатые ягодные и стланниковые места, где, как обычно, нередко бывают медведи, водились в изобилии волки, заставляли эвенов постоянно остерегаться чего-нибудь, быть как можно осторожнее, что по-эвенски означает “**нюмара**”. Эвенское **Нюмара** по народной этимологии превратилось в Тумару.

Река Келе - правый приток реки Алдан. Как мы отмечали, по историческим данным, в частности, по ясачным документам, установленным историком Долгих Б. О., западнее реки Тукулан правобережье реки Алдан еще в начале XVII века занимали предки современных эвенов Ламунхинского наслега - “ламутки”. (74). По более поздним архивным документам Намской и Баягантайской инородных управ отмечаемую нами территорию также занимали эвены Ламунхинского рода. В частности, в ответе Якутского окружного исправника Намской инородной управе от 22 марта 1888 г. на донесение о бедственном положении среди тунгусов Ламунхинского рода предписывается выслать к устью реки Алдан представителей управы на место кочевья тунгусов Ламунхинского рода, чтобы раздать припасы от казны беднейшим тунгусам этого рода (75). В другом же донесении Намской

инородной управы от 21 августа 1890 г. за № 2146 (76) Якутскому окружному исправнику сообщается, что “полное собрание тунгусов может быть сделано во втором Баягантайском наслеге, как в самом ближайшем от многих их кочевий”. (76). Приведенные нами документы подтверждают наши утверждения о том, что до конца XIX века в этих местах кочевали эвены. Это говорит о том, что в топонимике этих мест в первую очередь закрепились топонимы эвенского (ламутского) происхождения. Именно поэтому верховья реки Келе имеют топонимы преимущественно эвенского происхождения, подверженные сильному влиянию якутского языка или искаженные на якутский лад. В приведенных нами документах так же указывается, что наряду с тунгусами в бедственном положении оказались “также вновь прибывших в улус 46 семейств, состоящих из 192 душ обоего пола”. Таким образом, уточняется количество и время прибывания семейств (преимущественно якутских) из других улусов. Сегодняшнее коренное население с. Сеген-Кюель (центра Ламунхинского сельского Совета 30-50-х годов XX в.) составляют главным образом потомки прибывших в эти места якутов в указываемое нами время. Это обстоятельство также отразилось в местной топонимике. Так, предгорья Верхоянского хребта, в первую очередь наиболее удобные для ведения скотоводства места, имеют названия якутского происхождения. Так, в верховьях реки Келе протекают речки Дяран, Куччугуй Дяран, Булгари. Гидроним Дяран - искаженная транскрипция эвенского гидронима Дэрэн. Слово дэрэн в переводе на русский язык означает “верховья реки”, “исток”. Гидроним Куччугуй Дяран - сложный гибридный гидроним, где определяемое слово Дяран (Дэрэн), определяющее - куччугуй, который в переводе с якутского на русский означает “небольшая”, “малая”, “меньшая”. Гидроним Куччугуй Дэрэн, таким образом, в переводе на русский язык означает “Верховья небольшой реки”. Речка Булгари. Гидроним Булгари - также сильно искаженная транскрипция эвенского гидронима Бургавли, означающего в переводе на русский язык “Тополиная” или “Место, где растёт много тополя”.

Речка Эльгекян впадает в реку Дяран. Гидроним Эльгекян - искаженная транскрипция эвенского гидронима Элгэккэн. Существительное Элгэккэн образовано от основы элгэг-, что в

переводе на русский язык означает “находящийся между чем-нибудь”, -кэн- аффикс с уменьшительным значением. Слово же Элгэккэн в переводе на русский язык означает в данном случае “Речка, протекающая между равными бережками”.

Речка Тинкичче - правый приток реки Келе. Гидроним Тинкичче-искаженная транскрипция эвенского гидронима Тэнкэчэн, означающего в переводе на русский язык “Хвойный лесок” или “Речка, имеющая хвойные лесочки”. О том, что гидроним Тинкичче является искаженным эвенским гидронимом Тэнкэчэн, подтверждает наличие притоков, имеющих также эвенские названия. Так, в речку Тинкичче слева впадают речки Муол, Нелтечян. Гидроним Муол - это якутизированный вариант гидронима Мол, означающего в переводе на русский язык “Могилы”. Гидроним Нелтечян - искаженная транскрипция эвенского гидронима Нөлтичэн, означающего в переводе на русский язык “Солнышко”, образованного от существительного нөлтин (“солнце”) присоединением аффикса с уменьшительным значением - чэн. Недалеко от этих речек, несколько восточнее их, имеется озеро Тюгернде. Лимоним Тюгернде - это искаженная транскрипция эвенского гидронима Төҥэриңдэ, означающего в переводе с эвенского языка на русский “Большое озеро”. Слово Төҥэриңдэ образовано от существительного төҥэр (“озеро”) присоединением аффикса с увеличительным значением -ңдэ (~нде).

Следует отметить, что в бассейне реки Тинкичче имеются гидронимы на русском языке, это речки Заросший, Хвойная, Стланниковая, Веселый, Хвойная. Мы полагаем, что русские названия этих рек скорее всего переводы-кальки с эвенского, в частности, Хвойный - это эвенский гидроним Инмэлкэн, Стланниковая - “Болгит”, Веселый - “Хэбдекедяк”, Заросший - “Нипкучэ”, так как в этих местах русскоязычное население с XVII в. до наших времен никогда не проживало. Переводы-кальки могли возникнуть только из-за недостаточной добросовестности картографов 50-60-х годов XX века.

Речка Сиеминде. Гидроним Сиеминде - искаженная транскрипция эвенского гидронима Хэйэмнде, образованного от существительного хэйэм (“полынья”), присоединением аффикса с уменьшительным значением -нде и означает в переводе на

русский язык “Большая полынья”. Притоки реки Сиеминде практически все имеют названия эвенского происхождения. Речка Нетонде. Гидроним Нетонде - это искаженная транскрипция эвенского гидронима Хетандя, что в переводе на русский язык означает “Большой тальник” или “Большая тальниковая”.

Речка Нолгонде. Гидроним Нолгонде образован от существительного нолгэ (“коряга”), “дерево, вывороченное с корнем” присоединением аффикса с увеличительным значением -нде и означает в переводе на русский язык “Большая коряга”.

Речка Чолчан. Гидроним Чолчан - искаженная транскрипция эвенского гидронима Дьолчан, образованного от существительного дьол- (камень) присоединением аффикса с уменьшительным значением -чан и означает “Небольшой камень” или “Камушки”.

Речка Астаков. Гидроним Астаков - искаженная транскрипция эвенского гидронима Аставли, что означает в переводе на русский язык “Ельниковая”. Прилагательное аставли образовано от существительного “аста” (“ель”) присоединением аффиксов -в- (-г-) и -ли. Аффикс -в- (-г-) образует существительное со значением совокупности предметов, астав “заросли ельника”, аффикс -ли обозначает резко выраженные внешние признаки чего-либо, типа бургавли-”тополиная”, гургули - “бородатый”, нэбули - “мохнатый”.

Речка Дадыкчан Гидроним Дадыкчан - искаженная транскрипция эвенского гидронима Дётисчан, означающего в переводе на русский язык “Небольшая наледь”. Объяснение об образовании существительного дётисчан мы давали. Речка Менгти. Гидроним Менгти - искаженная транскрипция эвенского гидронима Мэнти, означающего в переводе на русский язык “серый, сивый, бурый”.

Речка Бякиччэ. Гидроним Бякиччэ - искаженная транскрипция эвенского гидронима Бөкивчэ, что в переводе на русский язык означает “Обледеневшая минерализованной водой”, в отличие от эвенского бөкучэ, означающего “обледеневшая вода”. Речка Бякиччэ (Бөкивчэ) имеет притоки Левая и Правая Бякичче, Большая и Малая Бякичче. Множество гидронимов Бякичче (Бөкивчэ “Обледеневшая минерализованной

водой”) связано, видимо с тем, что именно в этих местах Верхоянские хребты с северо-западного направления делают прогиб на восточное направление. В любом же прогибе гор, тем более хребтов, наблюдается множество естественных выходов минерализованной воды из земли, которые в зимнее время придают окрестным местам обледенелый вид. Определения же Левая и Правая, Большая и Малая - это кальки с эвенских определений Дегенгев (“Левая”), Ангав (“Правая”), Эгден (“Большая”), Кучукэн (“Малая”). Таким образом произошли сложные гибридные гидронимы: Левая Бякичче, Правая Бякичче, Большая Бякиччее и Малая Бякичче. Речка Санин. Гидроним Санин, как и гидроним Астаков, не имеет никакого отношения к славянской фамилии. Гидроним Санин - искаженная транскрипция эвенского гидронима Ханин, что в переводе на русский язык означает “дым”. Однако слово “Ханин” (в значении “дым” или “дымка”) употреблено в данном случае не в прямом смысле данного слова, а несколько образно, в смысле того, что постоянно поднимающийся в этих местах туман похож на белую дымку, стелющуюся по земле.

Один из притоков реки Бякичче берет свое начало с озера Тенгеренде. Лимоним Тенгеренде, как мы отметили выше, искаженная транскрипция эвенского лимонима Төнгэрнде, означающего в переводе на русский язык “Большое озеро”.

Речки Левая и Правая Хадарандя (правильно Кадарндя). По свидетельству местных эвенков на карте совхоза “Кировский” под вышеуказанным названием картографами ошибочно указаны основное русло реки Ойун-Тарын и Кадарндя. Дело в том, что именно в устье реки Кадарндя, которая впадает в реку Ойун-Тарын, местным жителем Байбалчаном Кеймети в начале 20-х годов XX века была построена небольшая изба, которая передана им же под школу. Это была одна из первых школ в Якутии для детей эвенков. Речка Туручу. Гидроним Туручу - искаженная транскрипция эвенского гидронима Төрэпчи, что означает в переводе на русский язык “Имеющая много земель”. Гидроним Төрэпчи образован присоединением к основе төр- (тур) аффикса -пчи, образующего прилагательные со значением обладания большим количеством предметов, типа: орбат (черная смородина) - орбатапчи (“имеющая много черной смородины”), игэлтэ

(“красная смородина”) - игэлтэпчи (“имеющая много красной смородины”).

Река Белянка. Гидроним Белянка возник в 50-х годах XX века в память о погибших в 1923 году на 5 км от с. Сеген-Кюель чоновцах, возглавляемых Белянкиным. При этом следует отметить, что небольшой отряд Белянкина никогда не бывал на реке, которая названа его именем. Река Белянка протекает в 80-100 км от с. Сеген-Кюель. На карте 1745 года река зафиксирована под названием Бэйлэку (77) и на картах до 50-х годов XX века наносилась под этим же названием. Однако же гидроним Бэйлэку также является несколько искаженным названием этой реки. Исконно эвенское название этой реки Майлаку, что означает в переводе на русский язык “Речка с покатыми, как лоб или оленьи рога горами”, или “Речка, имеющая покатые, как лоб или оленьи рога, окрестные горы”. Действительно, эта река до слияния двух ее притоков: Мунни и Тагиндя — имеет в окрестностях горы, постепенно поднимающиеся вверх. Подобная покатость окрестных гор эвенами-намакатканами уподобляется человеческому лбу, имеющему несколько покатую форму или оленьим рогам, растущим как бы назад, а не как обычно вверх с изгибом вперед. Подобная покатость формы на эвенском языке называется майлаку.

Речка Тагиндя - правый приток реки Белянки, исконное название которой, как мы отметили, Майлаку). Гидроним Тагиндя в переводе на русский язык означает “Большое твердое каменистое место”, образовано от слова тагин (~тагын), означающего в переводе на русский язык “ровное твердое каменистое место”, присоединением аффикса с увеличительным значением -ндя. В ламунхинском говоре эвенов под словом тагин подразумевают более узкое понятие, а именно “каменистое место на склоне или вершине горы”.

Речка Тагиндя имеет несколько притоков. Ноном Вост., Иркин Нэку, Оставли, Борикчан, Кадырындя слева и Ноном Аигив, Ололонде, Халдин-справа. Все эти гидронимы имеют эвенское происхождение, отдельные их них искажены при фиксации.

Гидроним Ногам Восточный сложный гибридный гидроним, возникший при фиксации на карте. Гидроним Нонам означает

в переводе на русский язык "Длинный". В данном случае имеется в виду длинный скальный утес на реке. Определение же "Восточный", как мы отметили, возникло по вине картографа, который, видимо, из-за того, что на западной стороне реки имеется еще один приток под тем же названием Ноном, решил обозначить эту реку как "восточную". Местные же эвены, когда речь идет о притоках одной и той же реки, не обозначают терминами западный и восточный, а отмечают только то, что находится справа или слева по отношению к руслу реки. Следовательно, Ноном Восточный по-эвенски Дегенгев Ноном, что в переводе на русский язык означает "Левый Ноном". Однако же эвенское название данной реки не Ноном Восточный, а Дегенгев Иркэнэк. Слово Иркэнэк образовано от глагола иркэдэй присоединением аффикса -нэк, образующего существительные со значением указания места или процесса действия, типа: эвидэй (играть)-эвинэк (место для игр, процесс игр или соревнований). Слово иркэнэк в переводе на русский язык означает "место, где олень снимает шкурки с рогов".

Речка Иркын Нэку. Гидроним Иркын Нэку - искаженная транскрипция эвенского Иркэнэк. Слово иркэнэк в переводе на русский язык означает "место, где олень снимает шкурки с рогов". Видимо, слово иркэнэк превращено в Иркын эвеном-проводником картографов, забывшим значение слова иркэнэк, однако понимающим, что значение этого слова все-таки связано с процессом снятия шкур с рогов.

Речка Оставли. Гидроним Оставли - искаженная транскрипция гидронима Аставли, означающего в переводе на русский язык "Ельниковая". Речка Борикчан. Гидроним Борикчан в переводе на русский язык означает "горелое местечко, где не растет ни ягель, ни мох", образован присоединением к основе борик-аффикса с уменьшительным значением -чан. Следует отметить, что эвеновед В. Д. Лебедев слово борин переводит как "голое место, где нет ни ягеля, ни мха (78). Однако эвены ламунхинского говора под словом борик понимают именно "горелое местечко, где нет ни ягеля, ни мха". Появление согласного звука "к" вместо "н" это также характерное для ламунхинского говора изменение при соединении аффикса с уменьшительным значением -чан, типа калдин-калдикчан, борин-борикчан. Речка Кадарындя.

Гидроним Кадарындя гидроним эвенского происхождения, означающий в переводе на русский язык “Большой скальный утес в русле реки”.

Речка Ололонде. Гидроним Ололонде - искаженная транскрипция эвенского гидронима **Өлөньде**, означающего в переводе на русский язык “Большой водопад”.

Речка Халдин. Гидроним Халдин - искаженная транскрипция эвенского гидронима **Калдин**, означающего “сплошная глыба” или “сплошной обрыв на скале”.

Река Мунни. Гидроним Мунни в переводе на русский язык означает “Груда больших камней”. Река Мунни имеет много притоков, большинство которых на карте не обозначены. Притоки реки Мунни слева: Дукундян, Болгит, Кеели Окат, Неленкей, Сахчан, Герасим Уноуга, Тала; справа - Даик, Холончек, Чалбыча, Нюкюмни, Сорко.

Речка Дукундян. Гидроним Дукундян - искаженная транскрипция эвенского **Дьүһөндэн**, что означает в переводе на русский язык “родниковая ее речка, протекающая из горных ущелий”. В этой связи интересно отметить, что в словах **дьюс** (дюс), **дьютис** (дётис) и некоторых других начальный звук **н**, который встречается в начале корня слов **ньо** (нё) видоизменяется в звук **дь**. Трудно категорично сказать, является ли это фонетической закономерностью словообразования эвенского языка, в частности ламунхинского говора западного диалекта, или это результат влияния фонетической особенности якутского или других языков. Вместе с тем отдельные факты таких фонетических изменений в малоупотребляемых словах эвенского языка как **нудур** в значениях “тяжеловесный” и “упорный”, **дудурэ** в значении “труднодоступный” (ламунхинский говор) говорят о том, что подобное изменение звуков в начале корня слова родственных по этимологии слов можно считать закономерностью собственно эвенского языка.

Речка Холопочек. Гидроним Холопочек - искаженная транскрипция эвенского сложного гидронима **Холов Омчок**, **Омчак** (~Омчик). Определяемое слово **омчок**, **омчак** (~омчик) в переводе на русский язык означает “топкое болотистое место в верховьях реки”, определяющее слово **холов** означает “верхний (яя)”. Таким образом, гидроним **Холов омчок** (омчак) означает

“Верхнее болотистое место в верховьях реки”. Имеется просто Омчок.

Речка Болгит. Гидроним Болгит - упрощенная запись гидронима Болгив. Гидроним Болгив означает в переводе на русский язык “стланниковая” или “много стланников”. Речка Кеели Окат. Гидроним Кэнели Окат - сложный эвенский гидроним, состоящий из двух слов окат - “река”, кэнели - “плохая”. Таким образом, Кэнели окат в переводе на русский язык означает: “Плохая речка”. Речка Сахчан. Гидроним Сахчан - искаженная транскрипция эвенского гидронима Хакчан, что в переводе на русский язык означает “Небольшой тупик,” образован от слова хак (“тупик”) присоединением аффикса с уменьшительным значением -чан. Речка Герасим Унуога. Гидроним Герасим Унуога перевод на якутский язык эвенского гидронима Дьэрэҕин мон, что в переводе на русский язык означает “Могила Герасима”. Река Тала. Гидроним Тала - искаженная транскрипция эвенского гидронима Тал, означающего в переводе на русский язык “соляная известь”.

Речка Чалбыча. Гидроним Чалбыча - искаженная транскрипция эвенского Чалбуча, что означает “недавно поросшая березой”. Надо полагать, что в этих местах когда-то не было березы, она появилась относительно недавно. Слово чалбуча образовано от существительного чалбан (“береза”) присоединением аффикса -уча (-ча), который придает новое качество, типа бэйэлбучэ - “в зародыше яйца появились признаки живого существа”, мө (вода) - мөлбучэ - “появилась водянистость” или “образовалась вода” и т. д.

Речка Нюкюмни. Гидроним Нюкюмни - искаженная транскрипция гидронима Нукумэн (на карте Лункубэй), означающего в переводе на русский язык “речка, где постоянно встречается скопление рыбы в яме”.

Речка Сорко. Гидроним Сорко - искаженная транскрипция эвенского Хорча, означающего в переводе на русский язык “сушеная”, “вяленая”. Надо полагать, что в этих местах предкам современных эвенов приходилось много сушить и вялить мяса про запас.

Речка Далдындя - левый приток реки Белянка. Гидроним Далдындя - искаженная на эвенкийский лад транскрипция

эвенского гидронима **Налдиндя**, что в переводе на русский язык означает: “Большое устье”. Существительное **Налдиндя** образовано от основы **налди-**, означающего в переводе на русский язык “устье”, присоединением аффикса с увеличительным значением **-ндя**. По архивным документам в конце XIX в. в междуречьи рек Тумара и Дянушка по бассейнам многочисленных горных рек кочевало далдаминское племя ламутов (намаатканов). (79). Это племя среди местных эвенов, а также в литературе более известно, как племя или род **ньоку**, **ньяку** (**дьоку**, **дьяку**), в русской транскрипции **жаку** или **жакут**, что в переводе на русский язык означает **объякутившиеся**. Потомками этого племени признают себя эвены Ламунхинского наслега, носящие фамилии Степанов, Кейметинов, Алексеев, часть Кривошапкиных.

Речка Чочума. На карте 1745 года современная речка Чочума зафиксирована под названием **Чичепа** (80). Несмотря на некоторую разницу в транскрипции эти два названия от эвенского слова **чөчүмдэс**, что в переводе на русский язык означает “похожий (ая) на скребок для выделки кожи”. В слове **чөчүмдэс** основа **чөчүн** (“скребок”) плюс аффикс **-мдэс**, образующий прилагательное со значением сравнения с каким-либо предметом, например **унта** “-унты”, **унтамдас** - “похожая на унты”, **алик** - посуда, **аликамдас** - “похожая на посуду” и т. д. В данном случае гидроним Чочума (эвенский вариант **Чөчүмдэс**) является вторичным от оронима **Чочума** (по-эвенски **Чөчүмдэс**). Хребет Чочума, если смотреть вдоль с востока или запада, эвену напоминает **чөчүн** (скребок для выделывания кож). Именно поэтому этот хребет назван **Чөчүмдэс**, впоследствии название приобрело современную транскрипцию Чочума. О том, что гидроним Чочума - это измененная транскрипция эвенского **Чөчүмдэс**, свидетельствует несколько фактов. Так, одна из небольших речек, впадающих в реку Чочума, называется Оставли (Аставли), что означает, как мы уже отмечали, “Ельниковая”, образованная по типу бургавли, где **-в-** (**-г**) — аффикс со значением совокупности предмета, аффикс **-ли** обозначает резко выраженные внешние признаки, типа: **гургули** (“бородатый”), **нэбули** (“мохнатый”), **будули** (“шероховатый”). Междуречье между реками **Мунни** и **Чочума** местные эвены называют **Авляя**, что означает “Чистые места” или “тундра”. И действительно,

эти места отличаются наличием горной тундры между небольшими речушками, что нехарактерно для довольно богатого лесными массивами правобережья Лены. Кроме этих безусловно эвенских топонимов имеются еще другие гидронимы эвенского происхождения несколько искаженные под влиянием других языков. Это названия с верховьев реки Чочума вниз: речки Неркунчэн, Дедитчан, Юрюкан, Баламакан, Остабли с притоком Икки Ираевли, наледь Детичан Тарын. Гидроним Неркунчэн - искаженная транскрипция эвенского гидронима **Ниргэкичэн**, образованного от эвенского слова ниргэ - "глухой шум", присоединением аффиксов -кич, образующего слово со значением постоянного действия и аффикса -чэн, придающего уменьшительный оттенок. Эвенское слово **Ниргэкичэн** переводится на русский язык как: "Небольшая гудящая" или "Негромко шумящая". Гидроним Детичан - это искаженная транскрипция эвенского гидронима **Дётисчан**, о происхождении которого мы говорили неоднократно. Гидроним Юрюкан - искаженная транскрипция эвенского гидронима **Ирэкэв**, означающего в переводе на русский язык "Молодой лиственный лес". Гидроним Остабла - искаженная транскрипция гидронима **Аставли**. Гидроним Икки Ираевли — сложный гидроним с якутским словом икки ("два") и эвенским словом **Ирэкэвли**, образованного от существительного ирэт ("молодая лиственница") присоединением аффиксов -в (г) и -ли. О значении этих аффиксов в эвенском словообразовании мы неоднократно говорили и поэтому нет необходимости останавливаться еще раз. Слово **Ирэкэвли** в переводе на русский язык означает "место, где растет много молодых лиственниц" или "молодой лиственный лес". Наледь Детитчан Тарын. В этом сложном гибридном гидрониме троекратное повторение одного и того же эвенского слова на русском, эвенском и якутском языках. Как мы уже отмечали, эвенское слово детисчан означает "небольшая наледь". Если свести к русскому языку гибридный оборот "Наледь Детисчан Тарын", то получится примерно так: "Наледь. Небольшая наледь. Наледь".

Речка Лункубэй (Люнкубэй). Гидроним Лункубэй - искаженная транскрипция эвенского гидронима **Нукумэн**. Слово **Нукумэн** образовано от существительного **нуку**, означающего в

переводе на русский язык “скопление рыбы в яме”, присоединением аффикса -ман, образующего существительные со значением пристрастия к чему-либо или постоянства явления. Гидроним Нукумэн в переводе на русский язык означает “речка, где постоянно происходит скопление рыбы в яме”. Слова Нуку, Нукумэн ни в одном из эвенско-русских словарей не отмечены. Однако В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес зарегистрировали слово Нукул со значением “белохвостик” (рыба, побелевшая от старости) (81). В этой связи можно отметить, что любая рыба, попавшая в подобные ямины, быстро набирает жир и меняет со временем свою окраску. Видимо, это связано с тем, что обычно подобные ямины изобилуют кормом и в связи с резким убыванием воды, рыбе становится тесно, и в результате, постоянно протираясь между друг другом, рыба теряет первоначальную окраску. Подобные ямины обычно образуются в августе-сентябре или в апреле-мае до начала таяния снегов. Большинство притоков реки Лункубэй (по-эвенски Нукуман) безымянны, скорее всего, современные эвены забыли их названия. Однако же абсолютное большинство сохранившихся гидронимов имеют эвенское происхождение. Таковы, например, названия речек Хериленде, Хомпугуньда, Сююрюге, впадающие в Лункубэй слева, а также речки Неечечан, Магалычан - правые притоки р. Лункубэй. Гидроним Хериленде - искаженная транскрипция эвенского названия реки Хөрилэнде, что означает в переводе на русский язык “Большая скала, находящаяся на вершине хребта или горы”. Как видно, гидроним Хөрилэнде является вторичным образованием от оронима. Интересна этимология слова Хөрилэнде. Слово Хөрилэнде (~Хэрилэнде) образовано от слова хөри (хэри), означающего в переводе на русский язык “крестовина” (анатомическое слово), т. е. часть тела, соединяющая ягодицу со спинным хребтом. То есть в данном конкретном случае ороним Хөрилэнде в переводе на русский язык означает “Большая скала, находящаяся на крестовине хребта”, так как в этом месте хребет напоминает крестовину тела. В других случаях слово Хөрилэнде переводится как в первом варианте перевода данного слова: “Большая скала, находящаяся на вершине хребта”.

Гидроним Хомпугуньда - искаженная транскрипция эвенского

Хэвнэкэндэ, образованного от основы **хэвнэк** (хэвнэк), означающего “перевал на истоках двух рек, стекающих в разные стороны”, присоединением аффикса с увеличительным значением -ндэ (нде). В этой связи следует отметить, что В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес значение слова ховнэк (~хэвнэк) сводят к перевалу (в смысле действия). (82). Однако же слово хэвнэк обозначает не только действие, но и место (географический термин) “перевал на истоках двух рек, стекающих в разные стороны”. Понятие “перевал (в смысле действия)”, “перевалить”, в переводе на эвенский язык обозначается словом **аландай**. Гидроним **Хэвнэкэндэ** в переводе на русский язык означает “Большой перевал на истоке двух рек, стекающих в разные стороны”.

Гидроним **Сююрюгэ** сильно якутизированный вариант эвенского **Хөрөгэ**. Такое название речка получила от названия горы **Хөрөгэ**, расположенной между устьями двух небольших речек. Ороним **Хөрөгэ**, как географический термин, имеет анатомическое происхождение. В данном случае горы, расположенные в междуречьи этих речек, как бы уподоблены пальцам руки, а гора, стоящая в некотором отдалении от них, большому пальцу человека, который по-эвенски называется **хөрөгэн**. В этой связи следует отметить, что у эвенов подобное сравнение с частью тела в географической терминологии встречается довольно часто, например: **нири** - “хребет”, “гряда”, **хөри** - “крестовина”, **дилчан** - “головка”, **мявчан** - “сердечко”, **амнга** - “рот” и т. д.

Эвены - охотники и оленеводы, сохранившие традиции предков, рассказывая об особенностях горного рельефа той или иной местности, часто наглядно демонстрируют их на пальцах или на кулаках или сравнивают те или иные горы с различными частями своего тела, что способствует более точному описанию мест.

Гидроним **Нечечэн** - искаженная транскрипция эвенского **Нөчэчэн**, что в переводе означает “Небольшая зелень”, “Небольшая растительность” или “Небольшие зеленые травки”. Эвенское **нөчэ** имеет три значения: 1) растение; 2) зелень (молодые травки или овощи); 3) цветок. В данном случае, надо полагать, речь идет о молодых травках (зелени), которые растут вдоль

берегов этой речки. Следовательно, перевод слова **Нөчэчэн** вероятнее всего ближе к понятию “Небольшие зеленые травки”, так как речь идет именно о зеленых травках, а не о зелени или растительности вообще.

Гидроним **Магалычан** - искаженная транскрипция эвенского **Монгаличан**. Эвенское слово монгали, от которого образован гидроним **Монгаличан**, в переводе на русский язык означает “плавник” (лес, принесенный водой”). Присоединение к основе монгали аффикса с уменьшительным значением -чан указывает его небольшие размеры. Таким образом, гидроним **Монгаличан** переводится как “Небольшой плавник”. Река **Ляписке** (~**Лямпушка**) достаточно крупная река. На карте Якутского уезда Иркутской губернии (1749 г.) данная река обозначена р. **Лапистка** (83). Наиболее крупными из ее притоков считаются притоки **Муосучан**, **Буруолах**, **Биллях Юряк**. Каждая из них имеет множество притоков. Гидронимы **Ляписке** (**Лямпушка**), **Муосучан**, **Буруолах**, **Биллях-Юряк** - сильно искаженные транскрипции эвенских гидронимов или переводы-кальки, появившиеся только в 40-50-е годы XX века. Так, гидроним **Ляписке** (**Лямпушка**) - до неузнаваемости искаженная транскрипция эвенского **Нэкундэ**, что означает в переводе на русский язык “Большой лабаз”. Эвенам старше 20-30-х годов рождения эта река известна именно под этим названием. Еще в 40-50-е годы XX века семьи эвенов **Степановых**, **Кейметиновых** и **Алексеевых** постоянно охотились в этих местах и рассказывали, что именно здесь рождались и умирали их предки. Действительно, во многих местах бассейнов этих рек до сих пор сохранились места захоронений, характерные для захоронения эвенов XVII-XIX веков и более поздних времен. По рассказам охотников, побывавших в этих местах еще в 60-70-е годы, здесь можно было обнаружить остовы неразобранных юрт, хозяева которых, видимо, вымерли от каких-либо болезней.

Гидроним **Муосучан**, как не странно, обозначает тот же лабаз, но в уменьшенном размере — **Нэкучэн**, что в переводе на русский язык означает “Небольшой лабазик”. Реки названы **Нэкундэ**, **Нэкучэн** потому, что в то время эти места были очень богаты зверем, и эвены-охотники, забив много зверя, оставляли мясо в лабазах.

Гидроним Буруолах - якутская калька эвенского Ханин или Ханилкан, что означает “дым” или “дымящая”. По рассказам местных эвенов, побывавших в этих местах, из одной из гор временами идет дым, поэтому эта гора названа Ханин или Ханилкан с указанным в переводе на русский язык значением. Конечно, речь не идет о каком-то вулкане или нечто подобном этому, но, не исключено, что под землей происходит самовозгорание угля.

Гидроним Биллях Юряк также якутская калька эвенского Дэлилкэн (~Дэлилкэн), что означает “Тайменная” или “Имеющая таймень”. Река Биллях Юряк берет свое начало из озера Биллях, которое известно местным эвенкам как озеро Дэлинде, что в переводе означает “Большой таймень”. Это озеро известно также под названием Хягандя, что означает в переводе на русский язык “Большой налим”. И то и другое название не противоречит друг другу, в озере водится и таймень и налим. Появление подобных искажений или калькирования на якутский язык, видимо, связано с тем, что проводники составителей карт, не имеющие образования, долго не думая о последствиях, соглашались на подобные переводы. Составители же карт, не имеющие представления о разнице между якутским и эвенским языками, не стремились уточнять свои данные.

Как мы уже отмечали, каждый из притоков Ляписке (Лямпушки) имеет множество своих притоков, эвенское происхождение названий которых, несмотря на сильные искажения, не вызывает сомнений. Таковыми являются притоки верховьев реки Ляписке (Лямпушки): Детитчан, Левый Детитчан, Борикчан, Куникит, Десобюл, Некенде, Халдин, Левый Халдин, Биракчандя, Олендя, Бохол Детитчан, Мункен-Дтитчана, Ооставли, Хадакчан, Иголте, Хата, Эндучэн-Детитчана, Нюлкучан, Телгер Юрях, Нелкечен, Эберикан Юрях, Улаган Мегелинде, Некерикчэн, Сыгынкан, за исключением географических названий якутского происхождения Толбон, Кыччыгый и Улахан Аллары, Ус-Юрях.

Ранее мы говорили о вариантах транскрипции и образовании гидронимов Детитчан (Дётисчан), Халдин, Оленьдя (Оленьдэ), Ооставли. По этой причине мы не будем останавливаться на них.

Гидроним Борикчан - один из вариантов гидронима Боринчан,

означающего "Небольшое давно горелое место, где нет ни ягеля, ни мха". Слово **Борикчан**, практически означая то же, что и **Боринчан**, имеет некоторый самостоятельный семантический оттенок. С изменением звука Н в основе на звук К появляется в семантике этого слова дополнительный оттенок, означающий "Небольшое сравнительно недавно горелое место, изобилующее зеленой растительностью". Мы полагаем, что это встречается в ламунхинском говоре западного диалекта эвенского языка. В данном случае в семантике слова очень точно установлена разница между давно горелыми местами, которые со временем становятся менее богатыми по растительному миру, а также сравнительно недавно горелыми местами, изобилующими зеленой растительностью.

На карте, используемой нами, река **Куникит**, достаточно крупный приток реки **Ляписке**, не обозначена. Однако эта река для местных эвенов достаточно известна и значима из-за своих географических особенностей, обилия небольших притоков, имеющих свое название и значимость в их жизни. Одна из этих особенностей отражена в названии реки. Гидроним **Куникит** в переводе на русский язык означает буквально: "место, где мы обычно кричим". Так названа река потому, что с вершины горы на одной стороне реки можно докричаться до человека, находящегося на вершине горы на другой стороне реки, и обменяться мнениями. В данном случае крик и членораздельно слышимый с горы на другой стороне реки звук стали мерой расстояния между ними. Исходя из этого, можно дать смысловой перевод гидронима **Куникит**, как "Река, имеющая горы по обеим сторонам, с вершин которых можно разговаривать друг с другом криком". Именно так понимают местные эвены название реки, а не так, как мы перевели буквально: "место, где мы обычно кричим". Гидроним **Куникит** является производным от оронима **Куникит**.

Восточнее горы **Куникит** и одноименной с ней реки расположен хребет **Улбай**, название которого связано со словом **улдон**, означающего в переводе на русский язык "отдающийся звук". Слово же **Улбай** - несколько искаженная транскрипция глагола **уллон**, что означает в переводе на русский язык "притягивающая зверей, убегающих от отдающихся звуков".

Таким образом, хребет **Улбай** в переводе на русский язык означает хребет “притягивающий к себе зверей, убегающих от отдающихся звуков”. Аффикс - бай, на наш взгляд, является диалектным вариантом аффикса - май, -мэй, образующего слова со значением неоднократности или постоянства действия, типа: геванмай, хупкучинмэй. Рассматривая этимологию слов **уллон**, **улбай**, **улдон**, мы полагаем, что все они по своей семантике близки к значению эвенского глагола **улдай**, означающего в переводе на русский язык “намочить”, “вымочить”. В отличие от значения слова **улдай** в слове **улбай** говорится о некоем проникновении отдающихся звуков (эхо) в горы, подобно распространению влаги при смачивании материала водой. Видимо, древние люди, не имея возможности объяснить природу отражения звуковых волн (эхо), полагали, что это некий дух притягивает к себе зверей. Исходя из этого, мы можем предположить, что слово **улбай**, в отличие от **улдай**, имеет анимистическое происхождение.

Река Дёсебюл впадает в реку Куникит, и с устья этих двух рек начинается Ляписке (Лямпушка). Гидроним Дёсебюл - искаженная транскрипция эвенского **Дёһөвүл**, образованного от основы **дөт**, означающего в переводе на русский язык “прямой”, “напрямик”, присоединением малопродуктивного аффикса **-вүл**, образующего существительные со значением постоянства действия, близкого по своему значению аффиксу **-кит** (-кич). В этой связи можно отметить, что река Куникит, куда впадает река **Дёһөвүл**, делает большой изгиб. Река же **Дёһөвүл**, протекая рядом, как бы является прямым путем для тех, кто хочет попасть в реку Ляписке. Гидроним **Дёһөвүл**, таким образом, означает “Река, по которой можно попасть напрямую...”.

Река Некунде и озеро Некунде. Несмотря на фонетическую близость слова **Некенде** со словом **Нэкунде**, эти слова имеют разную этимологию. Как мы отмечали, слово **Нэкунде** произошло от существительного **нэку**, означающего в переводе на русский язык “лабаз” и, следовательно, слово **нэкунде** означает “Большой лабаз”. Слово же **некенде** произошло от глагола **нектэй-**, означающего в переводе на русский язык “идти по ложному следу”, “потерять след”, “заблудиться”, “заплутать”, а слово **некенде** означает “Большое плутание”, “Обманчивое раздолье”. По предположениям местных эвенов река названа так потому,

что эвены-охотники, кочуя в эти местах и уезжая вверх по реке, никуда не могут попасть, так как верховья реки становятся труднодоступными, то есть все, кто едет туда, как бы теряет след. О правильности такого предположения косвенно подтверждает наличие чуть выше реки Некунде реки Дөһөвүл (Дөсөвүл), что, как мы отметили выше, означает “река, по которой можно попасть напрямик...”.

Речка Даик. Большинство современных местных эвенов предполагает, что речка названа так по имени молодого человека, останки которого оставлены в навесном захоронении. Однако по рассказам, услышанным автором еще в детстве от эвенов старшего поколения, словом “дэик” (а не даик) эвены обозначают навесное захоронение, где имеется несколько навесных захоронений. На этой речке в старину было несколько навесных могил. Существительное дэик образовано от основы глагола дэдэй, означающего в переводе на русский язык: 1) нависнуть; 2) навешать; 3) положить наверху.

Дэик в переводе на русский язык означает “Место, где имеется несколько навесных захоронений”.

Река Бохол Детитчана. Гидроним Бохол Детитчана - искаженная транскрипция эвенского сложного гидронима **Боһов** (г) **Детисчани**, означающего в переводе на русский язык “Наледь, расположенная на несолнечной (теневой) стороне”. Эвеноведы В. Д. Лебедев и К. А. Новикова слово босаг, босав переводят как “северный склон горы, покрытый мхом”. (84). При этом К. А. Новикова отмечает, что это устарелое слово (85). Для ламунхинского говора западного диалекта эвенов (видимо, как и для момского и томпонского говоров) слово **боһов** (**боһог**, босаг, босав) не является устарелым и в переводе на русский язык означает несколько отличное значение, чем отмечено вышеуказанными авторами, а именно: “северный или северо-западный склон горы, находящийся постоянно в тени и обильный завалами” или проще “постоянно теневая сторона горы, обильная завалами”. Мы полагаем, что слово **боһог** (-в) образовано от основы **боһ** (~бом), означающим в переводе на русский язык “неудобное, обильное завалами место”.

Речка Мункен-Детитчана. Гидроним Мункен Детитчана - искаженная транскрипция сложного эвенского **Мунукэсэк**

дѣтисчанни, что в переводе на русский язык означает “Небольшая наледь, где сгнаивают что-то”. Слово дѣтисчанни” образовано от эвенского слова дѣтис (“наледь”) присоединением аффикса уменьшительным значением -чан (в смысле “небольшая”) и аффикса притяжательности -ни (третье лицо единственного числа) и означает “Небольшая наледь его”. Слово мунукэсэк (отсюда мунукэн) в переводе на русский язык означает “место, где сгнаивают”. Оно образовано от глагола мунукэндэй (“сгноить”) путем присоединения аффикса -сэк, образующего существительные со значением процесса или места действия: буюсэк (“охота или место охоты”). Наледь названа так, потому что в древности эвены-охотники, не имея соли, часто сгнаивали рыбу, вылавливая скопившуюся в водоемах этой наледи. Существует и второй вариант объяснения образования этого гидронима. Некоторые эвены предполагают, что слово мункэн, это искаженное эвенское слово ункэн, что в переводе на русский язык означает “мерка для отливки свинцовых пуль”. Нельзя исключать и такой вариант, если учесть, что не так далеко от этих мест имеется речка, которая называется Пэктэрэвун, что означает в переводе на русский язык “ружье”, “винтовка”.

Речка Хадакчан. Гидроним Хадакчан - искаженная транскрипция эвенского Кадакчан, означающего в переводе на русский язык “Небольшая теснина или небольшое ущелье”, образовано от слова кадаг (“теснина”, “ущелье”,) присоединением аффикса с уменьшительным значением -чан.

Речка Иголте. Гидроним Иголте - искаженная транскрипция эвенского Игэлтэ, означающего в ламунхинском говоре западного диалекта “смородину красную”. Интересна этимология данного слова. Оно образовано от слова игэл, означающего в переводе на русский язык “звуки”, присоединением омертвленного аффикса -тэ (та), оформляющего названия различных растений, ягод, частей тела, например: хемтэ (“брусника”), тэвтэ (“ягода”), илта (“семенник”). Игэлтэ (иголтэ), означающая в переводе на русский язык “смородина красная”, в буквальном переводе означает совершенно другое понятие, а именно: “звучащая”, “звучная”. Этот пример образования слова подтверждает нашу мысль о том, что эвены те или иные явления, объекты, а также отдельные предметы чаще всего называли по их внешним

наиболее характерным и отличительным признакам. В данном случае красную смородину эвены называли игэлтэ, что означает “звучащая” или “звучная” потому, что в отличие от других ягод, имеющих любой оттенок цвета, она издает при еде больший хрустящий звук, чем другие. Интересно отметить в этой связи, что восточные эвены, по данным И. Линденау, клюкву называли игэлтэ. Как известно всем, клюква во рту хрустит значительно сильнее, чем другие ягоды.

Речка Хата. Гидроним Хата - искаженная транскрипция эвенского Хета, что в переводе на русский язык означает: “Тальниковая”.

Речка Эндучэн - Детитчана. Гидроним на эвенском языке транскрибируется иначе. Речка называется Эбдэчэн дётисчанни, где слово эбдэчэн в переводе на русский язык означает “небольшая селезенка”, а слово детисчанни означает “ее наледь”. Гидроним образован от названия скалы Эбдэчэн, т. е. “скалы, похожей на небольшую селезенку” (по-эвенски Эбдэ). Гидроним Эбдэчэн дётисчанни в переводе на русский язык означает “Наледь скалы, похожей на небольшую селезенку”. Речка Нюлкучан. Гидроним Нюлкучан - искаженная транскрипция эвенского Нюлкачан. Нюлька означает в переводе на русский язык “отвесная скала”, “отвесный утес”. Присоединение уменьшительного аффикса - чан означает “отвесная скала небольших размеров” - “Небольшая отвесная скала”. В данном случае гидроним Нюлкачан является производным от одноименного оронима Нюлкачан.

Речка Телгер Юрях. Сложный гибридный гидроним Телгер Юрях - искаженная транскрипция Төлгер Юрях. Якутское слово юрях в переводе на русский язык означает “река”. Эвенское слово төлгэр это существительное, образованное от глагола төлдэй (тэлдэй), означающего “расправить, распрямить камус или шкуру для сушки специальными палками и лучинками”. Оно образовано присоединением к основе төл- аффикса -гэр (-гар), образующего существительные со значением назначения, предмета, например: нэмдэй “укрыть чем-нибудь дополнительно”, нөмгэр - “одеяло или что-нибудь другое для дополнительного укрытия”, худэй - “дуть”, хугар - “палка или жердь для указания направления кочевки”, оставляемая для тех, кто едет за ними на разъезде

путей или на месте стойбища” или “указатель (условный знак) направления кочевки”. Сложный гибридный гидроним Төлгэр Юрях в переводе на русский язык означает: “Река, похожая на камус (шкуру) расправленный (-ую) палками и лучинками”. И действительно, при обозрении бассейна этой реки с высоты, в частности, с гор, расположенных в верховьях этой реки, бассейн реки напоминает расправленный для сушки камус, где русло реки как бы является палкой, на которую натянули этот камус, а боковые речки, впадающие с обеих сторон, очень похожи на лучинки, которые натягивают поперек камуса.

Речка Нелкеген. Гидроним Нелкечен - искаженная транскрипция эвенского Нюлкачан, означающего в переводе на русский язык “Небольшая (-ой), отвесная (-ый-) скала (утес)”.

Речка Эберикан Юрях. В данном сложном гибридном гидрониме якутское слово “урэх” означает в переводе на русский язык “река”. Слово же Эберикан - это искаженная транскрипция эвенского Эвриккэн, означающего в переводе на русский язык “Натыкающаяся”. Исходя из сказанного сложный гибридный гидроним Эвриккэн урэх означает в переводе на русский язык “Натыкающаяся река”, точнее “Незаметно впадающая”. Такое название речке дано, видимо, потому, что при впадении этой речки незаметно, что здесь впадает река.

Река Улаган Метелинде. Сложный гибридный гидроним Улаган Мегелинде - искаженная транскрипция якутского слова улахан (Большой (ая) и эвенского гидронима Монгалиндя, означающего в переводе на русский язык “Большой плавник”. Слово монгалиндя образовано от основы монгали- (плавник) присоединением увеличительного аффикса -ндя. Таким образом, в точном переводе с эвенского и якутского языков гидроним Улахан Монгалиндя (на карте Улахан Мегеленде) звучал бы “Большой плавник”. Интересны этимология слова монгали и образованных от этой основы топонимов. Слово монгали образовано путем присоединения существительного мө (“вода”) и глагола в повелительной форме гали (“бери”, “забери”, “унеси”). В результате соединения этих двух слов (мөгали) образовалось слово мөгали со значением в переводе на русский язык буквально “водой унесен”. Поэтому, поскольку “водой унесенными” в горных речках оказывались чаще всего деревья

(дерево (палка) по-эвенски: мо), то сочетание мо гали в буквальном переводе на русский язык: “вода унеси”, превратилось постепенно в мо гали или монгали со значением “водой унесенное” или в русском понимании “плавник”. В Тауйскую губу Охотского моря в районе современного города Магадан впадает небольшая речка Монгали в переводе на русский язык “Плавниковая”. По свидетельству одного из основателей города Магадана геолога В. А. Цареградского ойконим Магадан связан именно с названием реки Монгали и понятием Мо гадан в значении “водой унесен”. В. А. Цареградский нанес на карту речку Магадан. Это таинственное сочетание слов Мо гадан в русской транскрипции стало Магадан (86).

Речка Некеррекчен. Гидроним Некеррекчен - искаженная транскрипция эвенского Нэкурукчэн. Слово Нэкурукчэн образовано от основы нэку (“лабаз”) путем присоединения аффикса -рук, образующего существительные со значением вместилищ, например: инмэ - “иголка”, инмэрук - “игольник”, чора - “короткая палка для установки цилиндрической части юрты (чора, дю), чорарук - “олень, перевозящий эти короткие палки”. Слово Нэкурук в данном контексте переводится на русский язык “река, где обычно ставится много лабазов”. Аффикс-чэн имеет уменьшительное значение. Из этого следует, что гидроним Нэкурукчэн в переводе на русский язык означает: “Небольшая речка, где обычно ставится много лабазов”.

Река Сыгынкан. Гидроним Сыгынкан - искаженная транскрипция эвенского Хогинкан. Слово хогин в переводе на русский язык означает для восточных эвенов “минеральную краску, глину, охру” (87). Эвены Ламунхинского говора под словом “хогин” имеют в виду “красный камень, из которого берут красный краситель”. Аффикс-кан, придает предмету уменьшительное значение. Исходя из этого гидроним Хогинкан в переводе на русский язык означает “Речка (или место), где встречается красный камень - “краситель”.

Речка Жолумнан. Биракчана. Гидроним Жолумнан Биракчана - искаженная транскрипция сложного эвенского гидронима Дьоломнан биракчан, что означает “Каменистый ручеек”. Слово дьоломнан образовано от основы дьол- (камень) присоединением аффикса обладания -мнан, -о- соединительный гласный и

означает в переводе на русский язык “каменистый”.

Речка Халдин. Гидроним **Калдин** означает в переводе на русский язык “Сплошная глыба на дне ручья”.

Речка Биракчандя. Гидроним **Биракчандя** в переводе на русский язык означает “Большой ручей”.

Речка Детитчан. Гидроним **Дётисчан**, как мы отметили, в переводе на русский “Небольшая наледь”. Образовано от слова дётис (“наледь”) присоединением уменьшительного аффикса -чан.

ТингэҺэн детиҺан. Название наледи, образовано от названия скалы, напоминающей по форме отделенную по суставам грудь животного. Слово **тингэҺэн** образовано от существительного тингэн, означающего в переводе на русский язык “грудь”, присоединением аффикса -Һэн (-сэн), образующего причастие многократное и раскрывающего постоянно присущий признак (). Одновременно следует отметить, что Лебедев В. Д. в качестве образующего причастие многократное указывает только аффикс **-нкы**.

Река Буруолах. Гидроним **Буруолах** является, как мы отметили, якутской калькой эвенского **Ханилкан**. Большинство притоков реки **Буруолах** имеют названия эвенского происхождения. Так, гидроним **Мянчан** - искаженная транскрипция эвенского **Мявчан** (~**Мевчан**). Название реки вторично от оронима **Мявчан**, что в переводе с эвенского означает “Сердечко” или “Небольшое сердце”. Так, названа сопка, которая напоминает по форме сердце животного, поставленного острием вверх.

Речка Поктарабин. Гидроним **Поктарабин** - искаженная транскрипция эвенского **Пэктэрэвун**, означающего в переводе на русский язык “ружье” или “винтовку”. Река **Игээнэ Дотуса**. Гидроним **Игээнэ Дотуса** - искаженная транскрипция эвенского **Игэлтэ дьотиҺан**, означающего “Наледь, где растет смородина”.

Речка Куолана. Гидроним **Куолана** - искаженная транскрипция эвенского **Колаҥа**, что означает “сосуд для питья”. Речка названа так, потому что устье реки напоминает какой-то сосуд для питья.

Речка Киегэнжа. Гидроним **Киегэнжа** - искаженная транскрипция эвенского **Киагандья**, означающего в переводе на

русский язык “Большой медведь”. Слово киага - одно из названий медведя. Речка Бугулундя. Гидроним Бугулундя - искаженная транскрипция эвенского Буюндэ, что означает в переводе на русский язык “Большой дикий олень” или “Старый самец дикого оленя”.

Речка Наталхан. Гидроним Наталхан - искаженная транскрипция эвенского **Накаталхан**, означающего в переводе на русский язык “Имеющая медведей” или “Речка, где обитает медведь”.

Речка Буорунжа. Гидроним Буорунжа - якутская транскрипция эвенского **Бурондя**, означающего в переводе на русский язык “Большой остров”. Имеется в виду массив леса, имеющий форму острова.

Река Дянышка — правый приток реки Лена. На карте, изданной Российской Академией наук в 1745 году, река Дянышка обозначена под названиями **Кобычакъ** и **Маядрушка**. (87). На карте же Якутского уезда Иркутской губернии, составленной Шеховским в 1749 году, эта же река обозначена под названием **Кобуха** (88). Все названия реки: **Кобуха**, **Кобычакъ**, **Маядрушка**, **Кобыча**, **Дянушка** имеют эвенское (ламутское) происхождение, искаженные русской или якутской транскрипцией. Гидроним **Кобычакъ** или **Кобуха**, **Кобыча** - искаженная транскрипция эвенского названия **Көргөчэ** - одного из иносказательных названий медведя. Слово **көргөчэ** произошло от глагола **көргөдэй**, что в переводе на русский язык означает “реветь”, “издавать страшный звук”. Само же слово **көргөчэ** означает “заревевший” или “ревун”. Восточные эвены, по данным К. А. Новиковой и В. Д. Лебедева, медведя называют **кобьлан**, (89-90), что означает в переводе на русский язык примерно то, что и **көрөгэлэн**, а именно “трескучий”. Гидроним **Кобыча** (по-эвенски **Көргөчэ**) существует на современных картах, как второе название этой реки. Следует отметить, что река Дянушка, ниже устьев рек собственно Дянушка и Сакандя, отличается тем, что здесь часто встречаются медведи. Как мы уже отметили, река Дянышка, зафиксированная в XVII-XVIII вв. под названием **Кобычакъ** и **Маядрушка**, и для старшего поколения местных эвенов до наших дней известна под названиями **Кобычак** и **Мэйэн**. Множество названий реки Дянышка, видимо, связано с тем, что эвены

верхнее течение этой реки, начиная с устьев рек Чора и Хөвэчэн до устья реки Сакандя, называют собственно Дянышка (по-эвенски Инга, по-русски “Каменистая” или “С гор текущая”), а нижнее течение называют Кобыча или Мэйэн. Об этом может свидетельствовать и следующий факт из разговоров охотников-эвенов периода конца 40-х начала 50-х годов XX века. В то время многие охотники колхоза “Коммунизм”, в том числе семьи Степановых и Кейметиновых, если в разговоре с сородичами или с нами, в то время детьми, говорили по-эвенски: “Мэйэндулэ истридюр мучудип” или “Кобычаду эмэптитнэн”, что в переводе на русский язык означает “Возвратимся с реки Мэйэн” или “Остались на реке Кобыча”, то мы понимали, что наши родители, перевалив через множество гор, доедут до той части реки Дянышка, которая протекает уже по таежной равнине. Обозначение реки Дянышка под разными названиями не является каким-то недоразумением, а лишь отражает резкое изменение рельефа бассейна реки в верхнем и нижнем течении, а также наличие различных зверей животного мира в той или иной ее части. (“С гор текущая”, “Текущая по таежной равнине” или “Имеющая зверей, издающих страшный рев”, “Ревущая”).

Притоки реки Дянышка (Кобыча): река Дянышка - правый приток реки Кобыча (Дянушка) и Сакандя - левый приток реки Кобыча (Дянышка). Каждая из этих рек имеет множество притоков, названия которых отражают пребывание эвенов здесь издавна. Притоки реки собственно Дянышки: Чуора, Согарандя, Бирандя, Хоту Дектенде, Дектенде, Олячи, Деменде, Икячи, Эмгячин, Сатанжа, Бирандя, Сеннемче.

Гидроним Дянушка - русская транскрипция уже подвергнутого якутскому влиянию эвенского слова инга (по-якутски дьяангы) означающего в переводе на русский язык “камень”, “скала”, “голец”. Как мы уже отмечали, река Дянушка отличается тем, что с обеих сторон почти прямо над рекой высятся скалы-гольцы, с которых берут свои истоки все ее притоки, впадающие в нее выше устья реки Сакандя. Русло же самой реки также отличается особой каменистостью (по-эвенски ингари или ингаригда). Именно за такую каменистость русла, за то, что река берет свои истоки со скалистых гольцов, высящихся над рекой, эвены называли эту реку Инга, впоследствии переделанную по законам якутской

транскрипции на Дьяны и измененную по правилам русского произношения и правописания на Дянушку. Топонимы, происходящие от эвенского инга, в Восточной Сибири, в местах исторического расселения эвенов и эвенков, встречаются довольно широко. С территории Кобяйского улуса Якутии берет свои истоки река Яна, как мы отмечали по-эвенски “Игнадук эйэнэ”, в якутской транскрипции Дьяаны. В верховьях этой реки протекает небольшая речка Ингари. В Охотское море недалеко от города Тауйск впадает река Яна, также стекающая с крупных гор-гольцов. Восточнее города Охотска в это же море впадает река Ина, названия притоков которой: Нют, Нелгесы, Нонна — несомненно, имеют эвенское происхождение. При этом, и река Ина, как и реки Дянышка и Яна в Якутии, река Яна в Магаданской области, стекают с крупных скал-гольцов, а именно с гор хребта Джугджура. Мы также приводили примеры, что на территории Эвенкийского национального округа встречаются реки под названием Ингари и Ингаринда.

Таким образом, все названия реки Дянушка (Маяндрюшка, Кобыча) имеют исконно эвенское происхождение. Гидроним Маяндрюшка - искаженная транскрипция эвенского Мэйэн (~мэен) с русским формантом -ушк(а) с искаженными элементами -др-. Слово мэйэн (мэен) в переводе на русский язык означает “низменность, низина, ложбина, равнина”. Однако же в ламунхинском говоре западного диалекта эвенского языка под словом мэйэн имеют в виду не всякую равнину, низменность, а именно “таежную равнину”. Ламунхинские эвены до 60-х годов XX века нижнее течение реки Дянышка, южнее устья реки Сакандя, называли Мэйэн, что означает, как мы отметили, “таежная равнина” или “река, текущая по таежной равнине”. И действительно, чуть ниже устья реки Сакандя (Саканджа), река Дянышка продолжает свое течение по таежной равнине.

Река Чуора — один из притоков в верховьях реки Дянышка, берущая свои истоки с водораздела Верхоянских хребтов. Слово Чуора - искаженная транскрипция эвенского Чора. Чора или чора дю - тип жилища, нижняя часть которого имеет цилиндрическую форму, устанавливаемую с помощью тонких жердей или палок-треножников (чора), а верхняя часть имеет коническую форму. На реке Чора имеется утес-скала,

напоминающая своей формой установленную чора дю или чора. Именно поэтому эвены назвали эту скалу **Чора дю** или проще **Чора**, а река получила название от названия этой скалы. Таким образом, ороним **Чора** является первичным по отношению ко вторичному гидрониму **Чора**.

Речка Согарандя - приток реки Чора. Гидроним Согарандя - искаженная транскрипция эвенского **Хогорынля** (~**Хогырындья**), что означает "Большой Коготь". Слово **Хогорынля** образовано от эвенского **хогор**, означающего в переводе на русский язык коготь, присоединением аффикса с увеличительным значением -ндя, и означает "большие когти", в данном случае, имеется в виду когти (лапы) медведя, поскольку в этом регионе нет более крупного зверя, имеющего большие когти.

Река Бирандя - левый приток реки Дянышка, ниже устья реки Чора. Если в эвенкийском языке слово бира означает "река", то в эвенском языке, в частности, в ламунхинском говоре западного диалекта, слово **бира** означает горную речку несколько большую, чем горный ручей, которая обозначается в ламунхинском говоре словом биракчан. Гидроним **Бирандя**, где к основе бира - присоединен увеличительный аффикс -ндя. В ламунхинском говоре западного диалекта эвенского языка Бирандя в переводе на русский язык означает "Большая горная речка". Следует отметить, что эвены под словом биракчан подразумевают не только горный ручей, но и "небольшую горную речку". При этом что отнести к "ручью", а что к "небольшой речке", каждый раз соизмеряется исходя из размеров близлежащих рек.

Речка Хоту Дектендя. По свидетельству местных эвенов (Кейметинов В. П., Захаров П. В.), эта река имеет другое название, а именно **Хакат Өринэкич**, что в переводе на русский язык означает "Место, где можно ставить стойбище скрытно, незаметно". Слово **хакат** означает "незаметно (скрытно, глухо)", **өринэкич** - "ставить стойбище", "остановиться на стойбище". Название же Хоту Дектендя, видимо, ошибочно подсказано проводниками картографов.

Слово **Дектөнде** образовано от слова **дөктө**, означающего в переводе на русский язык "ольха", присоединением увеличительного аффикса -нде, и означает в переводе на русский язык "Большая ольха". Гидроним Дектенде (по-эвенски

Дөктөндө) обусловило появление сложного названия Холог (в) Дөктөндө.

Речка Олячи. Гидроним Олячи - искаженная транскрипция эвенского **Өлэпчи**, образованного от существительного **өлөнь** (“водопад”) присоединением аффикса -пчи, образующего прилагательные со значением обладания большим количеством предметов, типа **инга** - “камень”, **ингапчи** - “каменистая”, **орат** - “трава”, **оратапчи** - травянистая, **олонь** - “водопад”, **өлэпчи** - “водопадистая”, то есть “имеющая множество водопадов”. Таким образом гидроним **Өлопчи** в переводе на русский язык означает “Имеющая множество водопадов” или “Водопадистая”.

Однако река **Өлэпчи** имеет и второй вариант названия - **элэчэ**, которая имеет совершенно другое объяснение. Слово **элэчэ** образовано от глагола **элэдэй**, означающего в переводе на русский язык: “окружить, спокойно прижимая (в данном случае баранов) к скалам водопада”.

Речка Деменде. Гидроним Деменде - искаженная транскрипция эвенского **Дэмгэнде**, означающего в переводе на русский язык “широкая”, “просторная”. Слово **дэмгэнде** образовано от прилагательного **дэмгэ**, означающего в переводе на русский язык “широкая”, “просторная”, присоединением увеличительного аффикса -нде и означает “Сильно широкая” или “Сильно просторная”. По сравнению с другими речками, впадающими в Дянышку на этом участке реки, речка **Дэмгэнде** действительно отличается достаточно широкими просторами.

Речка Икячи. Гидроним Икячи - также искаженная транскрипция эвенского **Игэлчи**. Слово **Игэлчи** образовано от существительного **иг-**, означающего в переводе на русский язык “звук”, “шум”, присоединением аффикса -пчи, образующего прилагательные со значением обладания большим количеством предметов или качеств, типа **төрэн** - “слово”, **төрэпчи** - словоохотливый”, или “говорливый”, **дилга** - “голос”, **дилгапчи** - “голосистый”, **иг** - “звук”, “шум”, **игэлчи** - “звучащий”, “шумливый”. Таким образом, гидроним **Игэлчи** в переводе на русский язык означает “Шумливая” или “Звучащая”.

Речка Эмгячин. Гидроним Эмгячин - искаженная транскрипция эвенского **Өмгэчэн**, что в переводе на русский язык означает “широковатая”, “просторноватая”. Слово **Өмгэчэн**

образовано от слова **өмнэ**, означающего в переводе на русский язык “широкая”, “просторная”, присоединением аффикса с уменьшительным значением **-чэн** и означает “Небольшая широкая”, или “Широковатая”, или “Небольшая просторная”, или “Просторноватенькая”. Мы уже говорили о значении слова **дэмнэ**, которое очень близко к значению слова “өмнэ”, и переводится так же, как и последнее: “широкая”, “просторная”. Но однако же эти слова несколько отличаются по семантике. **Дэмнэ** в переводе на русский язык означает широкую по горизонтали, **өмнэ** - широкую не только по горизонтали, но и по вертикали.

Имеется и второй вариант объяснения происхождения этого гидронима. Гидроним **Эмчэгин** - это искаженная транскрипция эвенского **Өмчэгин**, означающего в переводе “Место, где кочуют в одиночестве”. Допустим и этот вариант, поскольку кочевание даже одиночной семьей возможно на достаточно широком пространстве.

Речка **Сатанжа**. Гидроним **Сатанжа** можно было бы расшифровать как “Большой горный хрусталь”, от слова **сата** - “горный хрусталь”. Однако же по свидетельству местного эвена, одного из известных охотников этого края, почти всю сознательную жизнь прошедшего в данном регионе, **Степанова Федора Николаевича**, 1896 года рождения, эта река называется **Хетандя**. Слово **Хетандя** образовано от основы **хета-** (“тальник”) присоединением увеличительного аффикса **-ндя** и означает “Большой тальник” или “Речка”, где растет большой тальник”. Речка **Бирандя**. Гидроним **Бирандя**, как мы отметили выше, означает в переводе с эвенского “Большая горная речка”, в эвенкийском же языке он означает “Большая река”. Как видно, семантическая разница эвенского **бирандя** и эвенкийского **бирандя** имеет вполне определенный, достаточно различимый оттенок.

Речка **Сеннемче**. Гидроним **Сеннемче** - искаженная транскрипция эвенского **Хөнигэмчэ**, **Хөнигэмдэчэ**, что означает в переводе на русский язык “вставший на колени”. По сообщению информантов **Степанова Ф. Н.** и **Кейметинова В. П.**, в этих местах, где обычно выпадает глубокий снег, охотники гонялись за лосями и дикими оленями на лыжах, догнав их, становились на колени, чтобы стрелять в них без промаха. Эвенское причастие

хонгэмдэчэ (вставший на колени или “склонившийся на коленях”) образовано от глагола хонгэмдэдэй присоединением аффикса -чэ, показывающее прошедшее время.

Речка Сеннегеме. Гидроним Сеннегеме - искаженная транскрипция эвенского Хөвнэкэндэ, что означает в переводе на русский язык “Большой перевал”. Слово Хөвнэкэндэ образовано от основы хөвнэк (“перевал”) присоединением увеличительного аффикса -ндэ (ндя).

Река Сакандя (Бютэй Юрэх). Гидроним Сакандя - несколько искаженная транскрипция эвенского Хакандя, образованного от основы хак - (в значении “тупик”) присоединением аффикса с увеличительным значением -ндя, -а- -соединительная гласная. Слово Хакандя означает в переводе “Большой тупик” или “Большая тупиковая”. И действительно, река Сакандя ниже устья реки Тэнкэчэн имеет тупиковое место, где очень сложно проехать на оленьих нартах, а также река именно в этом месте резко изменяет свое течение с восточного направления на строго южное направление, что также создает впечатление большого тупика. С учетом этих двух обстоятельств река названа Хакандя - “Большая тупиковая” или “Большой тупик”. Река Сакандя, как и река Дянышка, имеет для местных эвенов большое хозяйственное значение и поэтому почти все притоки имеют названия на эвенском языке. Таковы названия притоков реки Сакандя: Ниргинчан, Мудэв, Эгден Упэ, Тэнкэчэн, Уэсэ Кимбэ, Аллара Кимбэ, Нямичан (Нибичан), Абылынжа с притоками, Халдыкчан, Буорукчан, Этэркит, Халдин, Прасковья Дьахтар, Китинги, Ирикян, Кусалана (Колага), Оставли, Бургавли, Хотачан, Дёлвёлкэн, Сатагандя, Кумка.

Гидроним Ниргинчан образован от существительного ниргин, означающего “мелкий камень на склоне горы”, присоединением аффикса с уменьшительным значением -чан и означает “Небольшие мелкие камни на склонах горы”. Гидроним образован от оронима Ниргинчан. Гидроним Мудэв образован от основы мө-, му-, означающего в переводе на русский язык “вода”, присоединением аффикса -в, образующего существительные с обобщающим значением или показателем множественности, и означает “Речка, приносящая много воды”.

Сложный гидроним Эгден Упэ в переводе на русский язык

“Большая бабушка”. Река **Эгдэн Упэ** берет свое начало от озера **Эгдэн Упэ**. Местное предание гласит, что на этом озере в старину любила рыбачить высокая по росту старушка, бабка из рода **Кара** (**Карамна**). Следует отметить, что историк **Долгих Б. О.**, автор труда “Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке” отмечает, что предположительно по этим местам, по ясачным документам, кочевал род **кара**, след которых впоследствии потерялся. Мы можем смело предположить, что потомки этого рода сегодня носят фамилии **Захаровых** и **Макаровых** и проживают в **Ламунхинском** и **Тюгясирском** наслегах **Кобяйского** и **Эвено-Бытантайского** улусов.

Гидроним **Тэнкэчэн** в переводе на русский язык означает “Небольшой хвойный лес”, образован от основы **тэнкэ** (“хвойный лес”) присоединением аффикса с уменьшительным значением **-чэн**. Гидронимы **Уэсэ Кимбэ** и **Аллара Кимба** - сложный гидроним, появившийся по ошибке картографов. На самом же деле местные эвены называют **Холов (г)** (“Верхняя”) **Кимбэ** и **Эдев (-г) Кимбэ**. Слово **Кимбэ** означает в переводе на русский язык “Глубокая впадина, окруженная высокими горами”. Гидроним **Нямичан** - измененное новое название реки **Нибичан**. Можно предположить, что эвены, забывшие слово **Нибичан**, стали эту реку называть **Нямичан** (**Важенка**). Старшее поколение эвенов эту реку называет **Нибичан**. Слово **Нибичан** образовано от слова **нибэгэ** (**ни-бэгэ**), означающего в переводе на русский язык “тихий, глухой лес с ветвистыми деревьями” присоединением аффикса с уменьшительным звучанием **-чан**. Гидроним **Нибичан** означает, таким образом, “глухое, тихое место, лес с ветвистыми деревьями”. В этой связи следует заметить, что высокие горы вокруг, укрывающие долину от ветров, глубокий снег в долине реки, а также снежные хлопья на ветвистых молодых лиственницах создают здесь особую картину тихого уголка. Гидроним **Сетанжа** - искаженная транскрипция эвенского **Хетандя**, означающего “Большой тальник”.

Река **Абылынжа** - крупный приток реки **Сакандя**, имеющий множество притоков, названия которых характерны для эвенской топонимики. Гидроним **Абылынжа** - искаженная транскрипция эвенского **Авландя** (**авландя**), что означает “Большое чистое место”. Река **Авландя** в верховьях имеет два основных притока

— Авландя и Халдикчан. Река Авландя названа именно так, потому что на левом ее притоке, который носит название Авландя, имеется большая чистая долина - горная тундра. Этот приток реки имеет в свою очередь притоки: Холов Учаһын, Токонок, Учоһон. Сложный гидроним Холов Учаһын означает в переводе на русский язык “Верхний поворот или изгиб”. Гидроним Төкөнөк образован от глагола төкөһөндэй (“поднять тяжести”) присоединением аффикса -ок (эк), образующего существительные со значением названия места какого-либо действия, типа: эвидэй (“играть”) - эвинэк (“место для игр” или “играть”), хэдьэндэй (“танцевать национальный танец хэдьэ”) хэдьэнэк, (место для проведения национального танца или процесс танца). Гидроним Төкөнөк означает “Место, где поднимают тяжесть”. Учоһон — один из вариантов Учаһын.

Река Халдыкчан - правый приток реки Авландя. Гидроним Халдыкчан - искаженная транскрипция эвенского Калдикчан. Слово Калдикчан образовано от калдин (“сплошная глыба в русле реки”) присоединением уменьшительного аффикса -чан. Калдикчан в переводе на русский язык означает “Множество или несколько сплошных глыб в русле реки” или “Имеющая множество глыб в русле реки”. Следует отметить то, что изменение конечного Н в основе слова в звук К, меняющего смысловое значение самого слова, осталось незамеченным в трудах эвенов. Такое же изменение значения слова в связи с изменением конечного Н в основе слова в звук К происходит при образовании слова борикчан от слова борин. Борин в переводе на русский язык “Горелое место”, борикчан - “множество горелых мест” или “небольшие недавно горелые места”. В данном случае аффикс -к-, на наш взгляд, вариант аффикса -г-, который служит для образования существительных с собирательным значением.

Притоки реки Авландя: Хөлөнчэн, Бэй мон, Учоһын, Хоторчан, Калдикчан, Нэдэми, Амкандя, Тимиоркит. Гидроним Хөлөнчэн означает “Небольшая скала на вершине горы”. Образование данного слова мы рассматривали. Бэй мон - сложный гидроним, означающий буквально “Человека (его) могила” или “Могила человека”. Учаһын означает в переводе “поворот, изгиб”, образован от глагола учудай присоединением к основе

учу аффикса -һын, (һон), образующего существительные со значением начала или процесса действия, типа гиркадай “шагать”, гиркаһан - “начало процесса ходьбы”, тутэндэй- “бегать”, тутэһэн - “начало процесса бега”, гулдэй - “откочевать”, гулэһэн - “начало процесса откочевки”. Данный аффикс также остался незамеченным эвеноведами. Гидроним **Хоторчан** означает в переводе на русский язык “Тропинка” или “Небольшая дорога”, образован от основы существительного хоторон присоединением уменьшительного аффикса -чан.

Гидроним **Калдичан** означает в переводе на русский язык “Множество небольших глыб в русле реки”. Гидроним **Нэдэми** означает в переводе на русский язык “Россомаха”. Интересна этимология слова нэдэми. Слово нэдэми образовано от глагола нэдэй, означающего “класть”, “положить”, присоединением аффикса -ми, образующего существительные со значением лиц, питающих пристрастие к чему-либо или существительные со значением качества предмета или лица, типа мо (“вода”) -мөһми (в значении “дохлятина”, буквально “водянистость”). **Нэдэми** (“Россомаха) в переводе на русский язык означает “Уносящая оставленное”, или “Воровка”. Словообразующая роль аффикса -ми с указанным значением не отмечена эвеноведами. Между тем, в эвенском языке имеется достаточно слов, образованных подобным способом: борнэ оран - “утерянный”, “потерявшийся олень”, бэрнэми - “постоянно теряющийся олень” или “давнишняя утеря”. Гиркари - “пеший”, гирками - “пешеход” или одно из иносказательных названий медведя - шатуна в смысле “шагающий”, “шатун”.

Гидроним **Амкандя** означает в переводе на русский язык “Большая горка” от слова амкан (амкын) - “горка”.

Гидроним **Тимпоркит** является производным от оронима Тимпоркит и означает в переводе на русский язык “Скала, падая с которой, горный баран разбивается вдребезги, превращается в месиво”. Слово тимпордай образовано от основы глагола тимпордай, означает в переводе на русский язык “разбиться вдребезги, превратиться в месиво”, присоединением аффикса -кит (кич), образующего существительные со значением места или постоянства действия. Гидроним Тимпоркит является производным от оронима Тимпоркит.

Гидроним **Халдин** означает “сплошная глыба”. **Прасковья Дьахтар** — скалькированный гидроним с эвенского сложного гидронима **Поро аҕи мон**, означающего в переводе на русский язык “Могила женщины Прасковьи”. Гидроним **Китинги** — эвенский гидроним, образованный от эвенского глагола **китэнчидэй**, означающего в переводе на русский язык “ощериться”, “оскаливать зубы”, “скалиться”. Речь идет о скалистых горах, которые похожи на чьи-то оскаленные зубы, а также вообще о труднопроходимых местах.

Гидроним **Ирикян** - искаженная транскрипция эвенского **Ирэкэв**, образованного от основы **ирэт** (молодая лиственница) присоединением аффикса -в (-г), образующего существительные с обобщающим значением, типа: **орат**- “трава”, **орокав** - “травянистый”, “место, где растет много травы и зелени”. **Ирэкэв** в переводе на русский язык означает “молодой лиственный лес”.

Гидроним **Буорукчан** - искаженная транскрипция эвенского **Борикчан**. На этой реке встречается множество горелых мест.

Гидроним **Этэркит** в переводе на русский язык означает “Место, где сильно плакали, вопили, ревели”. Слово **этэркит** образовано от глагола **этэрдэй** (“заплакать, зареветь, завопить, заголосить”) присоединением аффикса -кит, образующего существительные с указанием места действия. Предание гласит, что юноша, только что начавший охотиться самостоятельно, на глазах у своих родителей и всех присутствующих разбился, упав со скалы, пытаясь достать застрявшего там убитого им горного барана. Видя все это, все сородичи дружно завопили, заголосили, заревели. Отец юноши, чтобы успокоить разволнованных людей, спокойно спустился по тому месту, по которому должен был спуститься сын. Гидроним **Этэркит** является производным от оронима **Этэркит**.

Гидроним **Куслана** образован от эвенского прилагательного **куслалкан**, означающего в переводе на русский язык “шумливый”, “свистящий”, “жужжащий”, “звучащий”. Основу слова **куслана** составляет **куслан**, что означает “свист” или “свистящий шум”. Аффикс -на (-на) образуют существительные с обобщающим значением, например: **иманра** (имана) - “снег”, **имананна** “снегопад”, **элдэн** - “наклон”, **элдэнгэ** - “наклонное место”. Однако исконное название реки **Куслана**, по свидетельству

местных эвенов, Колана, что в переводе на русский язык означает “Сосуд для питья”. Такое название реке эвенами дано потому, что расширение в устье реки при рассмотрении с горы напоминает какой-то сосуд для питья, типа кружки, стакана, небольшой кастрюли. Почему Колана изменилась на Куслану, означающую в переводе на русский язык “Место для свиста и шума”, никто из местных объяснить не может.

Гидроним Ооставли - искаженная транскрипция эвенского Аставли, означающего в переводе на русский язык “Ельниковая” или “Речка, где растет ель”. Аста в переводе на русский язык означает “ель”. Гидроним Бургавли означает “Тополиная”. Гидроним Хетачан “Небольшой кустик тальника” или “Небольшой тальник”. Гидроним Дёлёлкэн — искаженная транскрипция эвенского Дэлбулкэн. Слово Дэлбулкэн образовано от дэлбу, означающего “жертвоприношение”, с помощью аффикса - лкэн, образующего прилагательные со значением обладания, например: орон (олень) - оролкан (оленний), муран - муралкан. Слово Дэлбулкэн в переводе на русский язык означает: “Имеющая место для жертвоприношения” или “Речка, где имеется место для жертвоприношения”.

Существительные дэлбу и дэлбулкэн имеют и другое лексическое значение. Дэлбу - лабаз на ножках, лабаз, приподнятый вверх (буквально: приподнятое хранение), дэлбулкэн- имеющая лабаз на ножках, приподнятый наверх (буквально имеющая приподнятое хранение). Существительное дэлбу и в религиозном и в бытовом значении образовано от глагола дэлбудэй, означающего в переводе на русский язык “класть, положить на возвышении, приподнять наверх”, по типу: элбудэй- накрыть ровдугой или тканью”, элбу - “временное укрытие из ровдуги или тканей; һялбудай-” обморозиться, һялбу- “обморожение” и т. д. Глагол дэлбудэй образован от основы дэ-, означающего “застрявшее на выступе скалы, “приподнятое наверх”. Надо полагать, что дэ- является одним из словообразующих вариантов нэ- (нэдэй). Изменение начальной фонемы н в основе нэ на д имеет словообразующее значение. Например. Хупкучимнэ книга партала нэн (Учитель положил книгу на парту). Существительные дэлбу и дэлбулкэн имеют еще

одно значение. Дэлбу - "лабаз на ножках" или "лабаз, приподнятый наверх". И в первом и во втором случае существительное дэлбу переводится на русский язык как "жертвоприношение", дэлбулкэн - "имеющая место для жертвоприношения". Унямкан кадар ньэньиктун дэн. (Горный баран застрял на выступе скалы). В намотканском говоре западного диалекта эвенского языка примеров изменения фонемы н на фонему д достаточно много, например: нэт "родник"; дьупка - "родникова протока", дьус- родниковая горная речка", дьотис - наледь (буквально: место, где много родников); нудур - тяжеловесный, но упорный; дудур - труднодоступный, с упорством достигаемый.

Следует отметить, что существительные дэлбу и дэлбулкэн чаще всего употреблялись в анимистическом значении, а именно: дэлбу - "место для жертвоприношения" (могло быть дерево, особо почитаемое, камень на перевале, веревка или палка, натягиваемая или накладываемая на определенную высоту для свершения акта священнодействия шамана и т. д.), дэлбулкэн - "имеющая место для жертвоприношения" или название местности, где производится жертвоприношение.

Река Ундюлюнг впадает в реку Лену. Верховья реки Ундюлюнг до устья реки Бирандя являются северо-западной территорией Ламунхинского наслега Кобяйского улуса. Большинство притоков реки Ундюлюнг до устья реки Бирандя имеют гидронимы эвенского происхождения за исключением таких, как Горная-1, Быстрая-1, Холодная - притоки реки Бирандя, а также Горная 2-я, Жемчужная, Бирюзовая, Соболиная, которые никак не отражают объективные особенности бассейнов указанных речек и являются условными и случайными. Все эти притоки и сама река Ундюлюнг являются горными реками, и по этой причине названия Горная-1, Горная-2 не могут быть названы удачными. На всех притоках реки можно встретить соболя, и поэтому назвать только один приток Соболиная является недостаточным моментом для отражения истинных характерных черт этих мест. Названия Жемчужная, Бирюзовая, Холодная также носят субъективно эмоциональный оттенок, поскольку любая из них может быть названа холодной, жемчужной, бирюзовой в зависимости от субъективного восприятия отдельного человека.

Для эвенской же топонимики прошлых веков характерно отражение объективных сторон той или иной конкретной местности через субъективное восприятие не отдельного человека, а рода, племени, которое бесспорно может быть понятно и воспринято людьми и других народов, если они внимательно будут наблюдать окружающий мир. Появление подобных случайных топонимов связано, видимо, с тем, что с конца 30-х годов, когда началась активная работа по коллективизации, отдельные роды местных эвенов, лишившись своих наиболее способных к кочеванию по дальним местам родственников, крайне редко стали появляться в этих местах. Начиная с конца 60-х и начала 70-х годов в этих местах стали часто появляться всякого рода туристы геологи, которые возомнили себя первопроходцами этих мест и стали по своему усмотрению давать названия рекам, горным хребтам без учета традиций коренных народов. О том, что эти реки в большинстве своем имели эвенское название, подтверждают топонимы эвенского происхождения всех основных мест, значимых для ведения традиционных отраслей хозяйствования эвенов. Гидроним Ундюлюнг - искаженная транскрипция эвенского Умдулэн, что означает в переводе на русский язык "Аккуратно складывающаяся" или "Аккуратно укладываемая". Речь идет о том, что несмотря на то, что река является горной, русло реки течет очень аккуратно, образуя множество глубоких водоемов, в холодных жемчужных, бирюзовых водах которых водится таймень. На сегодня эта река почти единственная в Якутии, где сохранился таймень. Эвены-ламуты старшего поколения в 40-50-х годах рассказывали, что добывали рыбу-дэли ("таймень") длиной выше среднего роста мужчины. Эти рассказы нами воспринимались как сказки, так как мало кто бывал в тех местах. Узнаваемое эвенское происхождение имеют во многом искаженные названия притоков Сеталан, Аталаха, Селандя, Сорока, Нюлюкит, Бирандя, Бургабалы, Мюкен, Олонде, Имгалан. Скалькированы на русский язык гидроним Морошка (по-эвенски - "Ингамта"), на якутский - Көни (по-эвенски - "Нунэн").

Гидроним Сеталан - искаженная транскрипция эвенского Хитили, что означает "Река, по которой едут вниз". Речь идет о том, что кочевники эвены с реки Дянышка через ее приток

Бирандя в реку Ундюлюнг попадали, как правило, выезжая вниз по этой реке.

Гидроним Сорока - искаженная транскрипция эвенского Хөрөгэ, означающий “Большой палец”, или “Гора, находящаяся в отдалении от других, как большой палец на руке от других пальцев”. Как видно, гидроним Хөрөгэ является производным от оронима Хөрөгэ. Гидроним Нюлюкит - искаженная транскрипция эвенского Нюлгэkit, что означает в переводе на русский язык “Река, по которой кочуют на другую реку”. Гидроним Бирандя означает в переводе на русский язык “Большая горная речка”. Гидроним Бургабалы - искаженная транскрипция эвенского Бургавли. Гидроним Өлөндө означает в переводе на русский язык “Большой водопад”. Гидроним Имчалан - искаженная транскрипция эвенского Имтачан, означающего “Небольшая лизень на скале”. Гидроним Морошка - это калька на русский язык с эвенского Ингамта. Гидроним Көни - искаженная транскрипция с якутской кальки эвенского Нунэн, означающего в переводе на русский язык “Прямая”. Гидроним Аталаха - искаженная транскрипция эвенского Аталак, означающего в переводе на русский язык “Место, где разделяют животного”, образован от основы глагола аталдай (“разделять”) присоединением аффикса -ак, образующего существительные с обозначением места или назначения действия, типа: эвидэй-играть, эвинэк - “место для игр” или “игры”, дюгадай - “провести летовку”, дюгадяк - “место для летовки” или “процесс летовки”.

Этимология гидронимов Лена, Алдан, Вилюй, Яна, Индигирка и Колыма

Река Лена — одна из крупнейших рек в мире. Большинство исследователей, в том числе историков, лингвистов и путешественников сходятся на идее о том, что гидроним реки Лена, как и реки Енисей, происходит от эвенкийского йэнэ, эндэги, ендрэги и означает “большая река” (91). Но есть и другое мнение. В частности, якутский топонимист Федоров утверждает, что название реки Лена происходит от якутского “лин” (илин - “восток”). (92). Второй вариант является мало убедительным хотя бы потому, что якуты, уже длительное время проживая в среднем

течении Лены, никак не должны были бы говорить о какой-то восточной реке.

Более вероятным является первое предположение. В этой связи можно отметить следующее. Как утверждает якутский исследователь С. Е. Мостахов, первым на Лене побывал в 1623-1624 годах мангазейский казак-первопроходец Пантелей Дмитриевич Пянда со своим отрядом. Но документы его не найдены. Следовательно, мы можем сослаться на более поздние источники. Как мы уже отметили, большинство специалистов различных отраслей знаний утверждают, что гидронимы Енисей и Лена имеют тунгусское происхождение от “Иэнэ” или искаженный вариант этого же слова “Елюнэ” со значением “большая река”. Действительно, в 1723 году русский путешественник немецкой национальности Миссершмидт записал название реки Енисей *Joandesi* (93). На чертеже всех сибирских городов и земель Семена Ремезова (1698) река Енисей обозначена под названием р. *Jepisca* (97). А если свести эти предположения воедино, то это нечто иное, как эвенкийское *йэндрэги* или эвенское *эйэндидди*, но переводится не как “большая река”, а несколько по-другому. Если же вникнуть в этимологию *йэнэ*, *йэндрэги*, *эйэндидди*, все они произошли от одного слова *эе* в эвенкийском языке и *эйэ* в эвенском языке, означающего на обоих языках “течение” или “текущее”. Следует отметить, что “Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков” зафиксировал слово с таким или близким корнем и значением в негидальском, удэгэйском, ороцком и нанайском языках. И во всех этих языках слово с корнем *эе* или *эйэ* означает прежде всего течение или нечто текущее, а затем уже как производное от этого слова со значением “река”. Перевод слова *йэнэ*, *йэндрэги* или *эйэнэ*, *эйэндидди* как “большая река” — приблизительный перевод. В значении “большая река” употребляется в обыденном смысле в эвенкийском языке слово “*бирандя*”, в эвенском “*окат*” или “*нун*”. Древние эвенки и эвены действительно большую, великую реку не могли назвать обыденным словом *бирандя*, *окат*, *нун*, так как эта река не входила в рамки этого установившегося у них понятия и именно по этой причине они отметили лишь наиболее бесспорное в этом большом явлении, то есть то, что оно течет, в отличие также от

очень большого страшного “лам” или “нхам”, этимология которого также исходит от наиболее характерного для моря свойства нхам, т. е. “тепло” или “тепло несущее”, но этот нхам или “тепло несущее” не течет, как это “течение” или “нечто текущее” йэнэ или эйэнэ. Таким образом, нарицательное слово эйэнэ (“течение”, “нечто текущее”) стало собственным именем этой большой реки. Можно предположить, что отмечая только бесспорное, заметное каждому человеку качество этих великих явлений, в частности “нхам” (“море”, “тепло несущее”) и “эйэнэ” (“течение”, “нечто текущее” в смысле большого течения), древние люди в их понимании застраховывали себя от возможных непредсказуемых последствий, как бы нейтрализовывали нежелательную реакцию “Духа моря” или “Духа реки”.

Ко всему этому следует отметить, что старшее поколение эвенов-намотканов Ламунхинского рода, некогда кочевавшее по побережью Лены с устьев Тукулана, впадающего в Алдан, и до устья реки Дянушки (по карте 1725 года Мэйэндушки), помнили предания предков о том, что они некогда жили на побережье моря, в том числе моя бабушка по матери Захарова Анна Афанасьевна, которая умела в 1950 году в возрасте около 90 лет, рассказывая о том, что они кочевали недалеко от Лены, таинственно произносила название реки Эйэнэ, также таинственно с некоторым страхом произносила название слова “нхам” (“море”).

В дальнейшем по законам народной этимологии, т. е. по случайному фонетическому созвучию, эвенкийское йэнэ и эвенское эйэнэ превратились в Оленэ, Елюнэ или Лена. Подобных примеров превращения одних топонимов в близкие по созвучию топонимы других языков, но с другим значением, достаточно много. Так речка Сары-Су (по-тюрски Желтая вода), впадающая в Волгу в районе современного Волгограда, превратилась по фонетическому сходству в Царицу. Эвенское слово окат со значением “река” в Магадаской области превратилась в реку Охоту и т. д.

Река **Виллой** - левый приток реки Лена, современное якутское название реки Булүү. Но однако у Бетлингка и Пекарского названия реки записано Булү, то есть без долгого ү (95, 96). Большинство специалистов различных отраслей знаний

поддерживают идею, высказанную Бауэрманом в работе “К вопросу об азиатском происхождении коряков”. В частности, известный тунгусовед Г. М. Василевич считает, что гидроним Вилюй имеет корякское происхождение и связано с корнем вил-. Г. Василевич отмечает, что корень вил- в корякском языке связан с рыболовством и торговым обменом: вил-вил “квашеная рыба”, “плата”, “цена”, в чукотском: вил-вил “имущество”, “товар”, “платежное средство”(97).

Якутский специалист П. П. Барашков высказывает другую гипотезу, связывая гидроним реки Вилюй с бурятским и монгольским “бюглю”, означающим “глухой”, “захолустный”, “глушь” и якутским “бюг” (98). При этом одним из аргументов подобной гипотезы приводится бытование широко распространенного якутского народного эпитета “Бүтэй Бүлүү”, означающий “Глухой Вилюй”.

Приведенные нами предположения специалистов вызывают некоторые сомнения по следующим причинам. Якутское население бассейна реки Вилюй действительно потребляло квашеную рыбу (по-якутски сыма) до относительно недавнего времени. Однако же эта квашеная рыба не могла быть средством платежа или товаром в обмене между якутами, коряками и чукчами по той простой причине, что якуты, по данным известного историка Долгих Б. О., установленным по ясачным документам, появились в системе бассейна реки Вилюй только в начале XVII века. К моменту прибытия русских казаков в бассейн реки Вилюй якуты заселяли небольшую территорию междуречья между Вилюем и Леной, точнее только устье реки Вилюй.

Второй вариант, соединяющий близкие по содержанию и фонетическому созвучию бурятское “бюглю” и якутское “бюг”, также нам кажется маловероятным, потому что в те далекие от нас времена не только этот регион, но весь Якутский край и даже Сибирь были глушью, и в переносном и в прямом смысле слова.

Как мы уже предположили, наиболее вероятным, логически приемлемым, учитывающим уровень развития древнего человека, является то, что эти древние люди, прежде чем дать название, должны были найти именно наиболее характерную, бесспорную

внешнюю особенность этих мест и этой реки, отличающую в целом этот регион от других мест. Такой особенностью этих мест с истоков реки Вилюй до низовьев, за исключением правобережья среднего течения реки, является, судя по условным обозначениям на карте современной Якутии, болотистость, топкость, обилие тины в озерах и в болотах. Болото, тина, болотистость в эвенкийском и эвенском языках обозначаются словом “булэ”, а жители болотистой низменности – “булэсэл”. По данным же упомянутого нами исследователя Долгих Б. О. в верховьях реки Вилюй к моменту освоения этих земель русскими казаками жили тунгусы, называемые булешами, что в переводе с эвенкийского или с эвенского означает “обитатели или жители болот” (99). Следовательно, именно из-за болотистости окрестностей реки Вилюй предки эвенков и эвенов назвали эту реку Булэ, Булэлкэн, а впоследствии жителей этих мест булэсэл. Видимо, имея в виду именно подобный первоначальный вариант названия реки Вилюй, известные знатоки якутского языка О. Н. Бетлингк и Э. К. Пекарский слово Булуу написали Булу, т. е. без долгого у во втором слоге. Как известно, в документах прошлого и эвенов и эвенков фиксировали под общим названием тунгусы. Видимо, по этой причине предков части эвенов Ламунхинского рода (наматканов) регистрировали как эвенков. Мы, потомки этих эвенов, Степановы, Алексеевы, Кейметиновы и часть Кривошапкиных, можем засвидетельствовать, что наши отцы и матери считали себя выходцами с Вилюя и называли себя “булэсэл”. Об этом говорят и данные, обнаруженные нами документы в Центральном Государственном архиве Республики Саха (Якутия).

О том, что гидроним Вилюй, Вилючан происходит от эвено-эвенкийского булэ, булэлкэн, подтверждают и другие факты. Топонимы, имеющие в своей основе слово булэ, но с некоторыми фонетическими изменениями, наиболее часто встречаются в регионах проживания эвенов. Так на реке Лена ниже устья реки Алдан чуть выше речки Белянка (эвенское название Майлаку) имеется остров, отличающийся обилием болот, и называется этот остров Булур (100), что означает “Болотистый сплошь”. Рядом с этим островом имеется другой остров с топонимом на эвенском

языке, но с якутским аффиксом Тэнкэлэх. Тэнкэ в эвенском языке означает “хвойный лес”.

Название Булунского района также связано со словом булэ. Эвены и эвенки называли эти, в основном болотистые места, булун, что означает “болотистый по окраинам”. В верховьях реки Колыма на территории Магаданской области в реку Кордокон впадает речка Булун, судя по условным обозначениям на карте, протекающая также по болотистой местности. (101). О болотистости этих мест свидетельствует название другой речки, впадающей также в Коркодон-Алыы-Юрях, означающая на якутском языке “речка, протекающая через болотистые места”.

По данным Комарова Ф. К., автора “Словаря русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов в географических названиях Сибири и Дальнего Востока”, по территории Эвенкийского автономного округа протекают речки Булэды (болотистая, трясинная, топкая, илистая) и Булэлкэн (“небольшое травянистое болото”, “небольшая топь”) (102).

Но наиболее убедительным аргументом правильности нашего варианта названия реки Вилюй от эвено-эвенкийского булэ, булэн, булун можно считать то, что в “Чертеже всех Сибирских градусов и земель Семена Ремезова” (1698 г.) река Вилюй зафиксирована под названием Vilun что, несомненно, является измененной транскрипцией тунгусского булун, или булэн (103).

Река Алдан - правый приток Лены. Большинство топонимистов склонны отнести гидроним реки Алдан к бурятскому, монгольскому и якутскому слову алтан, означающему “золото” или “медь”. Однако якутский исследователь Иванов И. Е. в статье “Топонимы Якутии в труде О. Н. Бетлингга “О языке якутов”, предположил, что “Алдан, как топоним, скорее произошел от эвенкийского алдун, означающего “каменистое место” (104). Большой знаток эвенкийского языка Г. М. Василевич, на которую ссылается Иванов И. Е., в Эвенкийско-русском словаре зафиксировала слово алдун в вышеуказанном значении, но каких-либо убедительных высказываний по поводу происхождения гидронима Алдан не оставила.

Гидроним Алдан, при всей своей заманчивости предположения большинством исследователей, на наш, взгляд не может быть отнесен к бурятскому, монгольскому, а также

займствованному из этих языков якутскому слову алтан (“золото”, “медь”) по следующим причинам.

Во-первых. Древние эвенки и эвены, давшие название этой реке, вряд ли имели представления о том, что особенностью реки Алдан является золотоносность многих речек, впадающих в нее, если даже предположить, что уже тогда они находили золото. Если бы древние эвенки и эвены действительно нашли бы золото или медь, то они обозначали бы это место на более понятном для всех них эвенкийском или эвенском языке. Эвенки назвали бы “золото” хулари мэнгун, а если медь, то чириктэ, а эвены соответственно хуланя мэнгэн или чирит, тем самым обеспечили бы надолго тайну этих земель.

Во-вторых, трудно поверить, что русские казаки, знавшие слово алтан от других тюрских народов еще до освоения ими Якутии, адаптировали его в алдан, сочетание звуков которого не является особенно характерным для русского языка.

Слово же алдун в смысле “каменистое место” эвенки не могли применить лишь потому, что эта каменистость характерна лишь для верховьев реки, речек, составляющих верховья реки Алдан, которые имели и имеют, в основном, свое эвенкийское название.

Интересно отметить, что в “Воспоминаниях” главного помощника О. Н. Бетлингга, хорошо знавшего эвенков и якутов, Уваровского (конец XIX в.) река Алдан несколько раз называется “большая река”, в скобках Алдан (105). Это наводит на мысль, что еще в XIX в. эвенки реку Алдан так же, как и Лену, называли между собой “йэнэ” (“большая река”) в упрощенном переводе, а более правильно (“нечто текущее”). Но при этом, видимо, дополняли второе слово олдон (бок, край), олдонги (боковой, -ая), эвенки-еиндигиры “алдон”, а ламуты (эвены) олдан “бок”, олдангит “боковой, -ая”. Таким образом, видимо, эвенки реку Алдан называли Олдон, или Олдонит, Алдон йэнэ, а эвены Олдан, Олдангит эйэнни, в переводе на русский язык и в том и в другом случае “с боку текущая”. Это именно сочетание русскими казаками транскрибировано в Алдан.

В “Чертеже Сибири Николая Спафария” (1678 г.) река Алдан обозначена под названием Олдан, а на “Карте Якутского уезда Иркутской губернии”, составленной Шехонским в 1749 году, эта же река обозначена под названием Алдон. Мы полагаем, что

именно Н. Спафарий и Шехонский, внося одними из первых эти названия, старались быть максимально близкими к эвенскому и эвенкийскому вариантам названия данной реки. Впоследствии именно эти **Олдан** и **Алдон** были транскрибированы в **Алдан**, что соответствовало гармонии гласных в русском языке. Еще одним подтверждением верности нашего предположения является сохранившаяся до сих пор практика обозначения рек словом **Олдон** или **Олданит**. Так, в один из левых притоков реки Лена в реку Ньюю впадает речка **Олдон**, в верховьях Колымы протекает речка под названием **Олданги**, что является усеченным вариантом эвенского **олданит**.

Река **Колыма** - река на Северо-Востоке России, впадает в Восточно-Сибирское море. Гидроним реки Колыма интересует многих специалистов. Так, исследователь истории освоения Арктики, более 30 лет проработавший в Тиксинской гидрографической базе С. В. Попов в своей интересной книге "Морские имена Якутии" считает гидроним Колыма не расшифрованным, вместе с тем производным от эвенского "Кулу" с невыясненной этимологией. При этом он отмечает, что чукчи адаптировали эвенское **Кулу** в "Экулумен", русские в Колыму (109).

Другого мнения придерживается известный топонимист страны В. А. Никонов. Он также полагает этимологию гидронима Колыма невыясненной, однако допускает возможность происхождения гидронима с тунгусских языков или из этнонима юкагирского племени (110).

Более категоричное мнение высказывает известный историк, этнограф и фольклорист Якутии Г. В. Ксенофонтов в книге "Ураанхай-сахалар". Г. В. Ксенофонтов утверждает, что географическое имя "Колыма" "...позаимствовано русскими от якутов, которые испокон веков Колымский край на своем языке называли "Халыма" или "Халума". Он также дает определение что представляет собой холума. Вместе с тем Г. В. Ксенофонтов заключает, что лингвистические корни "холума" восходят к тунгусским названиям" (111).

Поддерживая идею о тунгусском происхождении слова Колыма, мы можем попытаться разобраться в этимологии данного слова. Мы полагаем, что и якутское Халыма и русское

Колыма — это адаптированное якутским и русским языками эвено-эвенкийское (как принято говорить в литературе, тунгусское) сложное слово голомо. Слово голомо образовано присоединением двух почти одинаковых по содержанию, но несколько различных в зависимости от контекста по семантике слов голо и мо. Слово голо в этом контексте означает “бревно” или “большие чурки”, с которыми складывают основой остов и стены жилища конусообразного или пирамидального типа. Слово мо также в данном контексте практически тоже “дерево”, “жердь”, “палка”, которые накладывают между этими голо “бревнами”, чтобы уменьшить щели между ними. Следовательно, голомо-это тип конусообразного или пирамидального жилища, устанавливаемый путем наложения на бревна, чурки или плахи жердей или палок. Такой тип жилища предназначен для более или менее длительного проживания в одном месте, чаще всего для безоленных эвенков и эвенов, впоследствии заимствованного у них северными якутами. Для большинства эвенов голомо имеет еще другое символическое назначение. Голомо в значительно уменьшенном виде устанавливается в честь рождения ребенка как напутствие-благопожелание, чтобы ребенок, когда вырастет, имел свой очаг, свой дом.

Гидронимы, в составе которых встречаются слова голомо или голомон (голомолкан) встречаются и на территории Кобяйского улуса. Эти топонимы обычно обозначают место рождения того или иного человека, в честь которого поставлено символическое конусообразное устройство (голомо). До 50-х годов XX века подобные устройства (голомо) считались почитаемыми не только семьями тех, кто родился в этом месте, но и всеми эвенами.

Итак, почему же этой реке дано такое название голомо, впоследствии адаптированное в Колыму? Интересно отметить, что собственно река Колыма начинается с места соединения двух ее притоков: Аян-Юрях и Кулу.

Таким образом, топоним Колыма не столько происходит от слова Кулу, а речка Кулу является одним из основных истоков реки Колыма. (112) Само же слово Кулу это несколько искаженное эвено-эвенкийское гулун, означающее то же связанное с голомо понятие: костер, очаг, дом. Исходя из этого мы можем предположить, что предки современных эвенов,

прибыв в эти богатые места, решили обосноваться здесь, поставить голомо и развести костер, очаг. Передвигаясь на север, эвены обнаружили множество жилищ юкагиров, называемых чандалами и напоминающих голомо. Именно поэтому, видимо, река получила название Голомо, впоследствии адаптированное якутами в Халыму или Холуму, а русскими казаками первоначально в Ковыму, а затем в Колыму.

Следует отметить, что по свидетельству топонимиста Юргина К. И. в Эвенкийском автономном округе также имеется речка Голомо.(113) Г. В. Ксенофонов, рассказывая об ареале распространения "Халыма" как типа жилища, перечисляет те регионы, в которых основное население еще в 30-е годы составляли эвенки или эвены.(114) "Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков" фиксирует наличие слов с таким корнем и значением как корни и значение слов Кулу (гулун), Голо и Мо во всех тунгусо-маньчжурских языках. Все это еще раз подтверждает, что топоним Колыма имеет эвено-эвенкийское происхождение, с вполне выясняемой из современного эвенского и эвенкийского языка этимологией.(115)

Река Индигирка. Одна из крупных рек в Якутии, впадает в Восточно-Сибирское море. Топонимист А. А. Никонов полагает, что гидроним Индигирка происходит от названия племени индигир и к этому слову присоединен русский формат -ка(116).

Никонов, видимо, прав только насчет происхождения русского формата. В остальном, им допущено европеизированное толкование происхождения эвенского гидронима.

Древние эвены и эвенки из-за суеверия не давали географическим или другим объектам названия родов или имена людей. Подобное явление у других древних народов отмечают, кстати, английский религиовед и этнолог Джеймс Фрэзер и французский социолог философ Леви-Брюль. Можно считать такое тотемистическое представление об окружающем ненаучным, но из истории человечества подобное представление не вычеркнуть. Предки современных эвенов отметили наиболее заметную особенность этого края: изобилие рыбы и дикого оленя, и обосновались в этих местах. Чтобы не отпугнуть, по их понятиям, дух рыбы и дух дикого оленя, они, видимо, употребляли иносказательное понятие этого изобилия - индэй

или **индэвур**, слово, означающее “жить”, “поживать”, “здоровствовать”. То, что могло быть именно так, подтверждает общение между охотниками и членами их семей, бытовавшее среди эвенов старшего поколения уже нашего времени. Если эвен, вернувшись с охоты, расскажет, что он увидел одного-двух зверей, то собеседник должен понять так, что рассказывающий именно убил столько зверей, а не просто увидел. В такой манере рассказа мы видим еще не забытые нашими отцами традиции предков говорить иносказательно, чтобы не обидеть, не отпугнуть “дух зверей”. Мы полагаем, что именно такими традициями обусловлено обозначение реки иносказательным нейтральным термином, оберегающим дух зверей или рыб: индэй, индэвур, означающим “жить”, “поживать”, “здоровствовать”. Отсюда и название жителей этих мест-индигир, означающее “жители реки, где можно жить-поживать”.

Река Яна. Впадает в море Лаптевых. С. В. Попов в приведенной нами работе пишет: “... река Яна или как ее называли в XVII в. Янга, названа скорее всего по Янгинскому роду (гусиному: по-юкагирски, йанга - “гусь”) юкагиров, который одним из первых на Северо-Востоке принял русское подданство и позже был оттеснен в низовья Индигирки. Такой прием номинации у русских землепроходцев встречается часто. Толкование от эвенского “янг”, (“сопка”, “голец”) нам кажется менее вероятным. Хотя образованное от этого слова название местности за Верхоянским хребтом, а по ней и якутского название Яны - Джангы, вполне возможны”(117).

Нам кажется, что отдельные авторы, в том числе и С. В. Попов, исходят из того, что до появления русских первопроходцев многие географические объекты не имели названий. Отсюда стремление все топонимы объяснять из современного представления о номинации географических объектов. Однако русские первопроходцы, в отличие от более поздних авторов, очень осторожно и бережно относились к существовавшим до их прибытия названиям. Они могли допускать только искажения их, которые вполне можно объяснить тем, что они не знали языка аборигенных народов и были сами не очень сильны в грамоте.

Автор книги “Кто? Когда? Почему?” геолог П. Бабкин, объясняя происхождение гидронима Яны, впадающей в Охотское море, предполагает, что название этой реки произошло от эвенского слова йанга - “скала” или “иангдра”, имеющего значение “большая река”(118).

Составители Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков однозначно считают, что гидроним Яна произошел от эвенкийского йэнэ (“река”), йэндрэги (“большая река”) (119). Несмотря на то, что эвенкийский и эвенский языки являются близкородственными языками, безапелляционное утверждение авторов словаря требует некоторого уточнения.

Предположение Попова о юкагирском происхождении гидронима Яна может быть подвергнуто сомнению по следующим причинам.

Во-первых. Упоминаемые Поповым юкагиры рода Янга, по данным историка Б. О. Долгих, уже в начале XVII в. кочевали ближе к Индирке, нежели к Яне(120). В нижнем течении Яны проживали юкагиры других родов: хоромои, онойди, яндыры, потомков которых до сих пор можно встретить в этом регионе.

Во-вторых. Как мы уже отмечали, предки всех аборигенных народов, по достаточно весомым по тем временам причинам, не допускали обозначения любого объекта именем отдельного человека, рода или племени, наивно полагая подобным образом уберечься от нежелательной реакции данного объекта или его духа. Как бы не было ошибочным это наивное мировоззрение, его из истории человечества не вычеркнуть без искажения прошлого.

В-третьих. Отряд русских казаков во главе с Постником Ивановым в начале XVII в., независимо от отряда Перфилова, побывавшего на реке Яна со стороны моря, также обследовал верховья Яны. Сообщая о своем походе, П. Иванов в 1638 году писал: “... на вершине Янги реки живут тунгусы именем ламутки”(121). Это сообщение явно свидетельствует о том, что название реки Яна аборигенам было известно задолго до появления в этих краях русских казаков.

И последнее. Интересно отметить, что гидроним Яна и производное, адаптированное по законам якутского языка название реки Дянушка (по-якутски Даангыска), встречаются на

северо-востоке страны именно в местах обитания эвенов. Горная река Дянушка берет свое начало с истоков левых притоков Яны на территории Кобяйского улуса Республики Саха (Якутия) и впадает в Лену. Чтобы быть более убедительным, начнем с объяснения происхождения названия этой речки. Еще в начале 50-х годов, когда мы добывали пушнину в бассейне этой реки, уроженцы этих мест эвены братья Н. Н. и Ф. Н. Степановы, а также мои родители, все они конца 80-х - начала 90-х годов прошлого века рождения, показывая на высящиеся с обеих сторон реки скалистые горы, объясняли, что название реки произошло от эвенского **инга**. В ламунхинском говоре западного диалекта эвенского языка **инга** имеет значения “камень”, а также - “скалы, большие камни в русле реки”. Действительно истоки реки и всех ее притоков начинаются со скалистых гор. Именно поэтому название реки связано со словом **инга** (“камень” - “скала”, “голец”). Но впоследствии изменено под влиянием якутского (русского) языков на Дянушка.

Река Яна практически начинается тоже с этих мест, также берет начало со скалистых гор. И с любой точки долины реки можно визуально заметить горы, с которых берут свое начало притоки Яны. Следовательно, эвены, имевшие очень хорошие географические представления, заметили эту особенность реки и назвали ее **Ингадук эйэнэ**, что означает “С гор текущая”. Русскими казаками это название адаптировано в Яну, а якутами - в Дьяны. Дополнительным подтверждением тунгусского происхождения данного гидронима может быть и то, что в верховьях Яны имеется речка под названием **Ингари**, что переводится как “каменистая”. Гидронимы с названием **Ингаригда** встречаются и в районах проживания эвенков и имеют примерно то же значение, связанное с камнем, песком в реке.

За пределами Республики Саха (Якутия) название Яна и Ина встречаются в Магаданской области и в Хабаровском крае, где издавна проживали и продолжают проживать восточные эвены. Река Яна, впадающая в Тауйскую губу Охотского моря, стекает также с легкообозримых гор. Река Ина, что, несомненно, является несколько искаженным вариантом эвенского **Инга**, также стекает с восточных склонов хребта Джугджур (эвенское **Дюгудюр**) и впадает в Еринейскую губу Охотского моря. При этом все три

основных притока реки Ина: **Нют**, **Нильгысы**, **Нонна**, несмотря на некоторые искажения, легко расшифровываются средствами эвенского языка.

Нют означает **Смола** или “река, протекающая через смолистые леса”, **Нильгысы** (точнее **Нэлгэсэ**) - “Расширяющаяся”. **Нонна** (эвенское **Нонам**) - “Длинная”.

Исходя из этого мы можем заключить, что **Яна** и **Ина**, как гидронимы, имеют эвенское происхождение и означают “С гор или скал текущая” (**Ингадук эйэнэ**).

На основе изложенного, можно сделать следующие выводы. Гидронимы основных рек Якутии: **Лена**, **Алдан**, **Виллюй**, **Колыма**, **Индибирка** и **Яна** имеют аборигенное, тунгусское происхождение и возникли они значительно раньше, чем на территории современной Якутии появились якуты и русские. Эти гидронимы отражают доцивилизированное тотемистическое представление предков эвенов и эвенков об окружающем. Именно по этой причине они обозначали первоначально наиболее общие, визуально заметные особенности того или иного явления, как, например, **Эйэнэ** - “течение”, **Олдан эйэнэ** - “С боку текущая”, **Ингадук эйэнэ** - “С гор текущая”, **Булэ** - “болотистая” или, если связывались с деятельностью человека, также отражали его осторожное желание найти себе более удачное пристанище в этом мире, типа **Индибир** - “Место, где можно жить, здравствовать” и **Колыма** - “Место, где можно устроить свое жилище путем наложения дерева на дерево”.

Эти гидронимы также свидетельствуют о том, что предки эвенов и эвенков уже в то время имели достаточно богатые пространственные представления и систему ориентирования на этой огромной территории. При этом они очень тонко и точно замечали наиболее присущие той или иной местности особенности, исходя из этого, давали названия. Все это сохранялось в памяти народа и передавалось в устной форме из поколения в поколение. Гидронимы также свидетельствуют о больших возможностях эвенского и эвенкийского языков, которые позволяли им одним словом отметить наиболее присущие особенности любой местности, в том числе и рек. Все эти несомненные достоинства наших предков требуют от нас бережного отношения к своему родному языку, возрождения и сохранения его для будущих поколений.

Название гор и хребтов (оронимы) южных и юго-западных склонов Верхоянского хребта.

С точки зрения происхождения и характеристики образа жизни эвенов весьма интересны оронимы на эвенском языке на территории исследуемого нами региона. Следует отметить, что значительная часть гидронимов происходят от названий тех или иных наиболее заметных внешне или значимых в жизни эвенов гор. Это свидетельствует о том, что эвены, называющие себя намотканами, ламутами, т. е. поморами, уже достаточно длительное время проживают в этих горных местах и, только визуальное исследование окрестных мест, дают названия тем или иным горам. Именно поэтому в эвенских оронимах отмечается или общая присущая всем близлежащим горам особенность, или выделяется какая-то наиболее заметная или значимая в жизни эвенов гора.

Чтобы не допускать излишнего повторения искаженных названий, о которых мы говорили при анализе происхождения гидронимов, мы будем привлекать к анализу только исконные эвенские названия.

Оронимы бассейна реки Тумара. Горы **Хиликчана** расположены с обеих сторон одноименной реки. Ороним **Хиликчан** образован от эвенского **хилик (хилир)**, означающий в переводе на русский язык “открытые места на горах, где растет зелень”, присоединением аффикса с уменьшительным значением -чан и означает “небольшие открытые места, где растет зелень” или “небольшой горный луг”.

Оронимы **Холов Кадарндя**, **Дулов Кадарндя**, **Эдев Кадарндя**. Ороним **Кадарндя**, означающее в переводе на русский язык “Большая скала”, образован присоединением к основе кадар-аффикса с уменьшительным значением -ндя. Слова **холов (г)**, **дулов (г)**, **эдэв (г)** в переводе на русский язык соответственно означают “верхняя”, “средняя”, “нижняя”. В другом случае эти же слова могут быть переведены иначе, то есть: “выше по течению”, “в середине течения”, “ниже течения”, “ниже по течению”. В данном случае более подходящим является, на наш

взгляд, первый перевод, так как речь идет о скалах, находящихся на разных притоках одной реки. Это на первый взгляд незначительное замечание мы считаем уместным в связи с тем, что даже известные тунгусоведы, в частности Г. М. Василевич и К. А. Новикова, склонны топонимы **һолов** (г), **дулов** (г) и **эдев** (г), особенно этнонимы, производные от них **шологон**, **долган** и **эдигэн**, употреблять лишь по отношению к одной какой-либо крупной реке. Между тем, в практике эвенской топонимизации указанные топонимы могут употребляться в нескольких значениях и не только по отношению к какой-то крупной реке. Об этом автор намерен более подробно остановиться, когда будет идти речь об этнонимах, а также об общих местных географических терминах.

Ороним **Имтандя** образован от слова **имта** (“лизень”) с присоединением аффикса с увеличительным значением **-ндя** и означает в переводе “Большая лизень”. Ороним **Өлөндэ** образован от слова **өлөнь** (улень) со значением “водопад” присоединением аффикса с увеличительным значением **-нде** и означает “Большой водопад”. Однако же здесь следует внести существенное уточнение. Слово **өлөнь** (улень) образовано от глагола **улдэй** со значением “откопать”. Следовательно, словом **өлөнь** (улень) эвены называют не только процесс падения воды с высоты, а в первую очередь скалу, с которой падает эта вода. Таким образом, слово **өлөнь** (улень) в эвенском языке имеет три значения: 1) скала или высота, с которой падает вода; 2) процесс падения воды; 3) место падения воды (водопад). Тройное значение данного слова не отмечено ни одним из тунгусоведов.

Ороним **Чонкура** образован от глагола **чонкодай**, означающего в первую очередь на русском языке “откопать”, “выкопать”. Эвенское причастие **чонкура**, образованное от основы **чонко-** присоединением аффикса **-ра** (рэ), в переводе на русский язык означает “откопанная”, “выкопанная”. Речь идет о скале, в середине которой имеется изгиб или углубление, напоминающее место выкопанное. Ороним **Хөрилэчэн** образован от основы **хөрилэ**, означающего в переводе “скала или утес на вершине окраины горы”, путем присоединения аффикса с уменьшительным значением **-чэн**. В переводе на русский язык **Хөрилэчэн** означает “Небольшая скала” (небольшой утес) на

вершине окраины горы”. Ороним **Чоркинбал** образован от основы чоркич-, означающего в переводе на русский язык “кулак”, присоединением к указанной основе слова бал. Слово бал в переводе означает “горизонт”. Ороним **Чоркинбал** **кадаран** означает: “небольшая (с кулак) скала или утес, с подножья которого виднеется горизонт” или “Горизонт на скале с кулачок”. Ороним **Ниргинидя** образован присоединением к основе ниргин-аффикса с увеличительным значением -ндя через соединительное гласное -и-. Этимология оронимов **Хөрилэчэн**, **Чоркинбал**, **Ниргинидя** в своей основе имеют анатомическое происхождение. В переводе с эвенского хөри означает “крестовина”, чор- “кулак”, нирги- “отделяемая по суставам позвонка”.

Ороним **Хуркаткит** образован от глагола хуркаттай, означающего в переводе на русский язык “ставить петлю или силки”, путем присоединения к глагольной основе хуркот-аффикса -кит (-кич), образующего существительные со значением постоянного действия. Слово хуркаткит в переводе на русский язык означает: “место, где ставят петлю или силки”

Ороним **Мунгульчэн** или **Мунгуличэн**, **Мунгутичэн** различный вариант одного и того же слова, означающего в переводе на русский язык “обтекаемые” или “округленные”. Речь идет о горах, которые имеют обтекаемые, округленные формы.

Ороним **Мунгутычэн** один из вариантов, которым обозначают местные эвены горы, расположенные в системе одноименной речки. Ороним **Мунгутычэн** образован присоединением к основе причастия мунгуты-, означающего в переводе на русский язык “округленный (-ое)”, аффикса с уменьшительным значением -чэн. **Мунгутычэн** означает в переводе “Небольшая округленная”. Замена в слове **мунгутычэн** аффикса -ты (ти), образующего прилагательные, означающие форму предмета, на аффикс -ли придает значение множественности или постоянства признака. Таким образом, оронимы **Мунгуличэн**, **Мунгульчэн** и **Мунгутычэн** в переводе на русский язык означают соответственно “Небольшая обтекаемая гора”, “Небольшая гора, имеющая обтекаемую форму”, “Небольшие обтекаемые горы”. При этом все эти названия имеют одинаковое хождение.

Ороним **Имтачан** в переводе на русский язык означает “Небольшая лизень на скале”. Так называется скала, на которой

имеется лизень или выходы минеральных солей, которую лижут горные бараны. Следует иметь в виду, что оронимы **Имтачан** (“Небольшая лизень на скале”) и **Имтандя** (“Большая лизень на скале”)-одни из самых широко распространенных названий скал.

Ороним **Ангиткандя** образован от основы **ангиткан-**, означающего в переводе на русский язык “сиротливая” или “одинокая”, присоединением аффикса с увеличительным значением **-ндя** и означает “Одинокая или сиротливая высокая (большая) гора”. И на самом деле, на ближайших окрестностях от данной горы нет других более заметных гор и поэтому эта гора кажется совершенно одинокой, сиротливой.

Ороним **Хиликчан**, означающий в переводе на русский язык “Небольшой горный луг”, образован от основы **хилик** (хилир), что означает “горный луг”, присоединением аффикса с уменьшительным значением **-чан**.

Ороним **Нөндэки** в переводе на русский означает “Высящаяся возвышающаяся над всеми остальными”. Гора **Нөндэки** находится недалеко от устья реки с одноименным названием. Высотой примерно в один километр над уровнем моря виднеется отвесная скала-утес, который возвышается над всеми близлежащими горами. В таких случаях эвены говорят **нөндэнчин**, что означает “высится над всеми”. В слове **Нөндэки** аффикс **-ки** придает значение постоянства признака. Гора **Хөлкуни** находится в устье реки с одноименным названием. В названии **хөлкуни** отражена особенность скалы, которая состоит как бы из отдельных скал, между которыми имеются очень удобные для горного барана, но неудобные для собак, волков и людей выступы, по которым горный баран уходит от преследователей. Эвенское слово **хөлкуни** образовано от глагола **хөлкунудэй**, означающего в переводе на русский, “отскакивать со скалы на скалу”, присоединением аффикса **-ни**, образующего существительное со значением признака действия, и в переводе на русский означает “Скала, состоящая из отдельных скал, удобных для отскакивания барана с одной скалы на другую”. В смысле слова **хөлкуни** мы опять-таки чувствуем уменьше эвена одним словом отразить богатейшую особенность горного рельефа, что в свою очередь свидетельствуют о том, что эвены достаточно с давних времен жили в горах и поэтому их язык обогатился

множеством терминов, отражающих малейшие особенности рельефа гор.

Ороним **Эгендя** в переводе на русский язык означает “Большая труднодоступная высокая гора”, образован от существительного эг- (эк-), означающего “труднодоступная высокая гора”, присоединением аффикса с увеличительным значением -ндя.

Ороним **Инмэткит** образован от основы глагола **инмэттэй**, означающего в переводе на русский язык “нести на себе”, присоединением аффикса -кит (-кич), с помощью которого образуются существительные со значением возможности, допустимости и постоянства действия. **Инмэткит** означает в переводе “Места, из которых можно вынести только на себе”.

Ороним **Хөрөгэнде** образован от существительного **хөрөгөн**, означающего в переводе “большой палец”, присоединением аффикса с увеличительным значением -ндя, в буквальном переводе на русский “Большущий палец”, но смысловой перевод оронима **Хөрөгэнде** означает “Гора, находящаяся в отдалении от других гор, как большой палец от других пальцев”.

Как мы отметили, эвены для обозначения гор часто используют анатомические термины, уподобляя горы или их гряды частям человеческого тела. Так, как правило, в верховьях многих рек встречаются одинокие горы, которые своей конфигурацией напоминают сердце или голову какого-то существа, и они называются **Дилчан** (“Головка”), **Мявчан** (“Сердечко”). Для обозначения хребтов или хребта используется термин **нири**, для обозначения мыса -**онгот** (буквально нос), многие скалы на вершинах гор напоминают крестовину, что по-эвенски обозначается словом **хөри** или **хөрилэ**, **хөрилэньдэ** (“крестовина”, “большая крестовина”). Встречаются названия **Эбдэчэн** - “Небольшая селезенка”, **ТингэҺэн** - “Обозначенная для отделения по суставам грудь” и т. д. При этом термины **нири**, **онгот**, **хөрилэ**, **хөрилэньдэ** могут быть и конкретными названиями гор.

Ороним **Тагиндя** означает в переводе на русский язык “Большое каменистое место на горе” или “Большое жесткое место”. В нашем случае больше подходит первый вариант “Большое каменистое место на горе”, так как для данной горы характерна каменистость на склоне и вершине горы. Кроме

конкретной горы под названием Тагиндя имеется и хребет Тагиндя. Ороним Калдин в переводе на русский язык означает “Сплошная глыба”. Ороним Чочумдэс (на карте Чочума) означает “Гора, похожая на скребок для разделки кожи”. Ороним Хөрлэнде - “Большая скала на вершине горы”. Ороним Хөрөгэ. Слово хорогэ усеченное слово хөрөгөн, означающего в переводе на русский язык “Большой палец”. Эвенское слово хөрөгэ может быть использовано как географический термин для обозначения описанных выше особенностей горы, так и как конкретный ороним - название горы.

Ороним Куникит образован от глагола кунитай, обозначающего в переводе на русский язык “Кричать”, присоединением аффикса -кит (-кич), образующего существительные со значением возможности, допустимости или постоянства действия. В этой связи автор считает уместным высказать свое мнение по поводу происхождения гидронима Олекма. По нашему мнению, гидроним Олекма, или как иногда высказываются отдельные специалисты, Олоохуна, намекая на его якутское происхождение, имеет скорее всего эвенкийское происхождение от слова өлики, улики или өлимидэй, уликимидэй (белка, белковать) по тому же принципу, что и эвенские оронимы Хуркаткит и Куникит. В данном случае гидроним Олекма происходит от слова өлимикич, улимикич и означают, видимо, “Место, где добывают белку” или “Место, где белкуют”. В пользу подобного предположения говорит то, что территория бассейна реки Олекма считалась до недавнего времени (до 30-х - 40-х годов XX в.) одной из богатых по наличию белки.

Хребет Улбай расположен в системе реки Куникит недалеко от гор Куникит и составляет как бы небольшую отдельную гряду. Хребет Улбай в переводе на русский язык означает: “Притягивающий к себе зверей, убегающих от далеко отдающихся звуков”. Слово улбай образовано от основы глагола улдодай (“отдаваться”, “доноситься”) присоединением аффикса -бай, являющегося вариантом аффикса -май (-мэй), образующих слова со значением неоднократности или постоянства действия, типа: геванмай, хупкучинмай, дуконмай и т. д. Интересно отметить, что гидроним Улбай, по свидетельству И. Линденау, встречается и на Охотском побережье: “... до прихода русских эта народность

(пешие тунгусы) была очень многочисленна, так что от р. Ульбай до р. Улья не хватало места, чтобы ставить юрты ...” Ороним **Кадакчан** в переводе на русский язык означает “Небольшая теснина или небольшое ущелье”, образовано от основы кадаг, означающего “теснина”, “ущелье”. В данном случае имеется в виду не какая-то отдельная гора, а ущелье или теснина, образованная горами с обеих сторон реки.

Ороним **Чора**. В верховьях реки Чора, которая является левым притоком реки Дянышка, находится скала, напоминающая нижнюю цилиндрическую часть эвенского типа жилища - чора дю. За такую схожесть с чора дю скала названа **Чора**. Эта часть чора дю устанавливается треножниками, которые называются по-эвенски **чора**.

Ороним **Ниргинчан** образован присоединением к основе **ниргин**, означающего в переводе “Сыпучие камни на склоне горы”, аффикса -чан, образующего существительные с уменьшительным значением, и означает “Мелкие сыпучие камни на склоне горы”. Подобные мелкие камни обычно имеют продолговатую форму и, надо полагать, это свидетельствует о разрушающейся породе. Именно это состояние камней отмечено в этимологии эвенского слова **ниргин**, образованного от глагола **нирдай**, означающего в переводе на русский язык буквально: “расчленять, отделять по суставам позвонка”. Исходя из этого, более точный перевод слова **ниргин** означал бы: “расчленяющиеся, отделяемые по частям или складкам камни”. Так предки эвенов проявили достаточную по тем временам наблюдательность и точность в словесной фиксации этого состояния горной природы.

Гора **Тимпоркит**. Ороним **Тимпоркит** образован от основы глагола **тимпордай**, означающего в переводе на русский язык “разбиться вдребезги”, “превратиться в месиво”, “раскрошиться”. Глагол **тимпордай**, надо полагать, один из вариантов эвенского **тилбордай** с тем же значением. Слово **тимпоркит** образовано от основы **тимпор-** присоединением аффикса -кит (-кич), образующего существительные со значением места или постоянства действия, типа: **тилбордай-** “превратиться в месиво”, **тилборкит-** “постоянно превращающийся в месиво”, **чилбордай-** “выскользнуть”, **чилборкит-** “постоянно выскользывающий”. В этой связи следует отметить, что эвенками отмечена особенность

этой скалы, ее отвесность, крутизна, с которой горный баран, падая вниз, обычно разбивается вдребезги и превращается в месиво. Таким образом ороним **Тимпоркит** означает “Скала, падая с которой, горный баран разбивается вдребезги и превращается в месиво”.

Ороним **Китинги** образован от глагола **китингчидэй**, означающего в переводе на русский язык “оскалиться”, “ощериться”. Речь идет об окрестных горах, которые своей скалистостью, непроходимостью напоминают нечто оскалившееся, ощерившееся. Прилагательное **китинги** образовано, как мы отметили, от основы глагола **китингчидэй** присоединением аффикса -ни, образующего слова, обозначающие внешние признаки предмета, типа: **бонкини** - “согнувшийся”, **кеванги** - “изогнутый” и т. д. Следовательно, ороним **Китини** в переводе на русский язык означают “Оскалившиеся, ощерившиеся горы”.

Ороним **Этэркит** образован от глагола **этэрдэй**, означающего в переводе на русский язык “разреветься”, “разрыдаться”, “завопить”.

Гора Хенган напчан. Гора под таким названием узкой остроконечной грядой скал тянется на несколько километров в междуречьи реки Дяньшка и ее правого притока Хакат өринэки, который впадает чуть ниже двух истоков реки Дяньшка, называемых Хөвэчэн и Чора. Сложный ороним **Хенган напчан** образован сочетанием слов **Хенган**, означающего в переводе на русский язык “налим”, и **напчан**, означающего “плавник”. В переводе на русский язык ороним **Хенган напчан** означает “Плавник налима”.

В реку Бирандя, которая падает в реку Дяньшка напротив скал **Хенган напчан**, впадает небольшой приток, называемый эвенами-намотканами **Буркатндя**. Свое название этот небольшой приток получил от названия скалы **Буркатндя**, что означает в переводе на русский язык “Большой кремень или Большой кварц”. Слово **буркат** в переводе с эвенского **кремень** или **кварц** образовано от слова **бур**, означающего “остров”, присоединением малопродуктивного аффикса -кат, образующего существительные с обобщающим значением, типа: **окат**, **баликат**, **энкэт**, **хокат**. Этимология слова **буркат**, означающего в переводе с эвенского буквально “островками встречающееся” или “островками

находящееся", дает нам основание утверждать, что эвены отметили одну из главных особенностей месторождения кремния или кварца, а именно то, что в отличие от других пород камней эти камни встречаются островками. Таковы же примерно по своей этимологии, по нашему мнению, названия некоторых минералов, известных эвенкам издревле, таких, например, как хогин, ниргин, хата и др.

Гора Нют куратли. Сложный ороним Нют куратли рассказывает нам о связях эвенов-наमतканов с русскими. На горной речке Бирандя, впадающей в Дяньшку, расположена гора **Нют Куратли**, что в переводе с эвенского означает "Русская шапка". Гора **Нют куратли** издавна напоминает шапку русских казаков времен освоения ими Якутского края. Однако же в бассейне реки Болкит, впадающей в реку Тумара, также имеется гора под названием **Нют куратли**. Эта гора напоминает уже шапку русского солдата времен Отечественной войны 1812 года. Названия этих гор свидетельствует о давних связях эвенов-наमतканов с русскими. В этой связи небезынтересно отметить, что еще во времена царствования Екатерины II в 1765 г. Меглицким было установлено Эныбальское месторождение свинца в долине реки Малый Эндыбал, впадающей в р. Эчий (бассейн Яны). Добыча свинца производилась с 1773 по 1781 г. В то время, надо полагать, одной из дорог была первоначально очень сложная долина реки Дяньшка. Примерно в это время было открыто и Болгитское месторождение свинца. В память об этих событиях, а также более поздних, остались названия **Нют Куратли** на Дяньшке и **Нют Куратли** и **Уруннук** на реке Болгит (бассейн Тумары).

Гора Хөрилэндэ. Ороним Хөрилэндэ происходит от эвенского хөри ("крестовина") и аффикса с увеличительным значением -ндя. Ороним Хөвнэкэндя, как мы отмечали при объяснении происхождения гидронимов, означает "Большой перевал в истоке двух рек, стекающих в разные стороны".

Гора Ханин (Ханилкан). Ороним Ханин (Ханилкан) означает "дым" или "дымящая".

Гора Эбдэчэн. Гора находится на реке Эндучэн - Детитчана, которая по-эвенски называется Эбдэчэн дётисчанин (Наледь горы, Небольшая селезенка"). Эбдэчэн означает "Небольшая

селезенка”. Гора, находящаяся на одноименной реке, напоминает своей конфигурацией небольшую селезенку.

Гора ТингэҺэн. Гора под указанным названием расположена на правой стороне наледи, называемой **ТингэҺэн дётиҺан**. Ороним образован от основы существительного тингэ - присоединением аффикса - һэн, образующего причастие многократное или причастие, раскрывающее постоянно присущий признак, типа: чикин - “резка”, “срезка”, чикиҺин — срезанный; гиран - резка ножницами, гираҺан-вырезка (ткани), вырезанное. Ороним ТингэҺэн в переводе на русский язык означает “Заготовленная для отделения по суставам грудь животного”.

Скала Нюлкачан. Находится на реке Нелгекчен (искаженная транскрипция эвенского Нюлкачан). Ороним **Нюлкачан** образован от существительного нюлка “скала”, “утес” присоединением уменьшительного аффикса -чан и означает в переводе на русский язык “Небольшая скала”, “Утесик”. Мы можем, в этой связи отметить, что в окрестностях этих мест нет другого утесика. Именно по этой причине географический термин в данном случае превратился в конкретный ороним.

Несколько левых притоков реки **Калдикчан**, в том числе речки **УчаҺын, Хоторчан, Нэдэми, Амкандя**, отделенные невысокими горами, образуют нечто вроде естественной горной долины, растянутой с охватом указанных нескольких притоков. Такую горную долину, охватывающую бассейны рядом текущих горных речек, эвены-намаатканы называют единым термином **Хөвтэн биракчални**, что в переводе на русский язык — “Горные долины рядом текущих речек”.

Гора Хөлөҗчэн. Ороним **Хөлөҗчэн** образован от наречия хөли присоединением аффикса -н, образующего существительные с обобщающим значением, и аффикса -чэн, образующего существительные с уменьшительным значением. **Хөли** - “край”, “окраина”, хөлэҗ - буквально: “окраинный (ая), но означает скалу, находящуюся на окраине (вершине) горы. **Хөлөҗчэн** - “Небольшая скала, находящаяся на вершине или окраине горы”.

Гора Амкандя. Ороним **Амкандя** означает “Большая горка”, образован от слова амкан (“горка”) присоединением аффикса с увеличительным значениями -ндя.

О безответственном отношении картографов к номинации

географических объектов говорит случай переименования горы Амкандя и соответственно горной речки Амкандя на **Светлую**, которое практически носит несомненно сугубо личную эмоциональную оценку. Название же Амкандя, данное эвенами, отражает реальную особенность этих мест. Автор этих строк, проведший лучшие годы беззаботного детства в описываемых нами местах, на всю жизнь запомнил название речек, гор и скал, по которым ему приходилось бегать со сверстниками за оленями в любую погоду.

Горы Китинги. Горы Китинги окаймляют бассейн реки Китинги, названной по внешним признаком этих гор. Ороним Китинги образован от основы глагола китингчидэй, означающего на русском языке “ощериться”, “скалиться”, “оскаливать зубы”, присоединением аффикса -ни, образующего прилагательные, а также существительные с обозначением признака предмета, типа: котингчидай - “морщиниться”, котинги - “морщинистый”. Слово китинги в переводе на русский язык означает “оскалившиеся горы”, “непроходимые или труднодоступные горы”. Одновременно мы вынуждены констатировать, что переводы с эвенского на русский язык не только у автора этих строк, но практически у всех тунгусоведов не всегда оказываются адекватными лексическому смыслу эвенского слова, особенно, когда речь идет о рельефе гор, о многих географических терминах, этнонимах, в целом, топонимах. Именно по этой причине специалисты тунгусоведы европейского происхождения, да и не только они, в учебниках, словарях, научных изысканиях нередко подгоняют значение эвенских слов под лексическое значение того или иного русского слова, практически неадекватного эвенскому. Для убедительности можно привести несколько примеров. Эвенское нэлтин и славянское солнце, хотя означают один и тот же объект, на русское слово солнце далеко не идентично по лексическому содержанию и этимологии эвенскому. Так, эвенское нэлтин означает “Постоянно восходящее” или “Нечто восходящее”. Русское же солнце происходит от славянского съльнь. Следовательно, при переводе термина часто теряется лексическое содержание и эмоциональная нагрузка переводимого слова. Для обозначения понятий родник, течение, ручей, речка, река в эвенском языке имеется больше

слов, которыми эвены обозначают разновидности реки, как нёт, эйэ, дюпка, дьус, биракчан, элгэн, бирандя, окат, нуун, эйэнэ. Эвенский язык богаче в обозначении горных образований и рельефа земной поверхности. Вместе с тем, эвенский язык беднее в обозначении растительного мира (особенно трав и культурных растений), а также разновидностей морских рыб. Все это свидетельствует о приспособленности эвенского языка к горной среде. Возможно по этой причине эвены вывели свое самоназвание от эвенского өвдэй (эвдэй), означающего в переводе на русский язык “спускаться с высоты, с горы”. Об этом автор впервые услышал еще в 40-50 годах от своих родителей Кейметинова Афанасия Алексеевича, Кейметиновой Екатерины Дмитриевны и бабушки по материнской линии Анны Афанасьевны Захаровой, из рода Карамга. Интересно в этой связи отметить, что отец мой Кейметинов А. А. был из рода Кеймети, мать по отцу Киргин бис (живущие по высотным местам). Одновременно все они считали себя намотканами (поморами, приморчанами), одновременно всех вместе считали эвенами, то есть, спускающимися с гор. Будучи уже студентом ЛГПИ им А. И. Герцена автор услышал то же от В. И. Цинциус и своей однокурсницы Е. Банакановой.

Интересны происхождения оронимов Чочумба и Сангар. Узкая длинная гряда остроконечных гор тянется на достаточно большом расстоянии от левобережья реки Лямпушка на западе до правобережья реки Белянка и называется Чочумба, с северной стороны огибается бассейном реки Чочумба и пересекается ею же на востоке. Следует отметить, что река Чочумба на картах 1742-1745 годов включена под название Чичева, Чичепа и только на картах советского периода зафиксирована под названием Чочумба. Мы уже отметили, что гидроним Чочумба является производным от оронима Чочумба и это слово является искаженной транскрипцией эвенского Чөчүмдэс, означает в переводе на русский язык “Скала, похожая на скребок” (чөчун). Слово чөчүмдэс образовано от основы чөчун присоединением аффикса -дэс, который образует прилагательные со сравнительным значением, типа: оран - “олень”, орамдас - “похожий на оленя”, нгин - “собака”, нгинамдас - “похожая на

собаку”. Появление в слове Чочумба аффикса -ба, надо полагать, влияние эвенкийской транскрипции подобных образований типа: Комба, Нюрба и т. д.

Ороним **Сангар** и ойконим **Сангар**. Отдельные специалисты утверждают, что слово сангар является усеченной транскрипцией якутского **сангарар-хая**, что в переводе на русский язык означает “говорящая или звучащая гора”. Мы можем категорически отвергнуть этот вариант.

Гора **Сангар**, как говорят иногда Сангарар-хая, расположена на правом берегу реки Лена, выше устья реки Чочумба, ниже устья реки Белянка, как мы уже отметили выше, эвенское название которой **Майлаку** или **Бэйлэку**, как зафиксировано на карте 1745 г. На этой горе реально никто из местных жителей не отмечает какое-либо звучание.

Во-вторых. По архивным документам, установленным историком Долгих Б. О., примерно в этих местах проживали еще в XVII в. ламуты, а также кумкогиры, последние из которых считаются одним из родов эвенков. По архивным данным, установленным автором этих строк, в конце XIX в. в этих местах проживало далдаминское племя ламунхинского рода. Название далдаминское племя - скорее всего транскрибированное на эвенкийский лад название ламутов - эвенков, кочевавших недалеко от реки Налдиндя (“Большое устье”), по-эвенкийски Далдиндя.

И последнее. Еще до 40-х годов XX в. по этим местам кочевали эвены Кейметиновы, Степановы, Алексеевы, Кривошапкины, часть которых происходили из рода **ньяку**, **ньёку**, **дьяку** (“объякученные”). Представители старшего поколения эвенков этих родов еще в конце 40-х - в начале 50-х годов отмечали, что на этой горе имеется что-то вроде ущелья, глубокой ямы или углубления, из-за которого эта гора названа **Сангар** (**Хангар**), что в переводе с эвенского означает “дыра”, “углубление”, “ямина” или “ущелье”. Ойконим **Сангар** является производным от оронима **Сангар**. Имеются ли подобные топонимы в других районах Якутии или Российской Федерации? В Томпонском улусе Республики Саха (Якутия) имеется речка **Сангар**. Горы, окружающие с обеих сторон эту речку, при рассмотрении с ее верховьев образуют некую дыру или ущелье. По данным Комарова Ф. К. (“Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских

терминов и слов в географических названиях Сибири и Дальнего Востока") топонимы **сангар** встречаются в Читинской, Амурской областях, где проживают эвены или эвенки. Мы можем предложить более обширный ареал бытования тунгусо-маньчжурских, в том числе эвено-эвенкийских топонимов. Так, на Северо-Востоке Китая протекает река Сунгари, крупнейший правый приток Амура длиной 2 тыс. км. Река Сунгари берет начало на плоскогорье Чанбайшань, пересекает Восточно-Маньчжурские горы, имея общее направление с юго-востока на северо-запад. Китайское название этой реки Сунхуацзян. В том месте, где река пересекает Восточно-Маньчжурские горы, судя по карте образуется некое углубление (низменность, окруженная горами), напоминающее ущелье. Это, возможно, названо маньчжурами **Сунгари**. Интересны с этой точки зрения высказывания В. А. Никонова, специалистов тунгусоведов и других исследователей. Эти высказывания предстоит еще уточнить.

Вместе с тем есть второй вариант объяснения оронима Сангар. Согласно этому варианту ударение падает не на второй слог, как в первом варианте **Сангар**, а на первый Хангар (Сангар). Если Санар (Хангар) в переводе с эвенского означает "дыра", "яма", углубление", то Хангар (Сангар) означает "место, с которого наблюдают" или "наблюдательное место". С учетом того, что с этой горы обозревается достаточно далеко и выше и ниже по течению реки, то, вполне возможно, эвены в начале XX в. эту гору могли назвать Ханар (Сангар), что означает, как мы отметили "наблюдательное место". В пользу подобного предположения говорит то, что официально и ороним и ойконим Сангар возник только в 30-х годах.

Оронимы на территории Томпонского улуса.

Хребет Сунтар - Хаята. Сложный гибридный ороним образован от якутского слова хаята, означающего в переводе на русский язык "гора ее", а также от эвенского хунта (хунтар), означающего в переводе на русский язык "глубокая", "глубоководная". Ороним Сунтар-Хаята в переводе на русский язык "Гора (Хребет) с глубоководными реками" или "Гора, имеющая глубоководные реки". В слове сунтар основа сунта

(-хунта), р-аффикс, образующий существительные с обобщающим значением, аналогичный по своему значению с аффиксом -н и -к. В эвенском языке аффиксы -н, -к и -р имеют практически адекватную роль при образовании слов: булэ - булун, булур; һили, һилик, һилир; нирги - ниргин, ниргир и т. д. В этой связи можно утверждать, что название Сунтарского улуса и озеро Сунтар имеют эвенское происхождение, в данном случае, полностью идентичное с эвенским хунтар (сунтар). Озеро Сунтар означает “озеро, имеющее глубокую воду” или “глубоководное озеро”.

Ороним Кадарандя. Гора Кадарндя находится на одноименной с горой реке, впадающей справа в реку Делинья (бассейн р. Томпо). Кадарндя в переводе на русский язык означает “Большая скала”.

Гора Ярыгндя. Ороним Ярыгндя в томпонском говоре означает “сыпучий камень на склоне горы”. Интересно отметить, что ольские эвены подобный камень называют нарикав, томпонские - нараг, ламунхинские, или как называют себе сами, нанатканы - нарав (г). Однозначно утверждать, какой из этих вариантов является наиболее древним, очень сложно. Вместе с тем можно отметить, что эвены-нанатканы (ламунхинцы) под терминами нарав (г) и ниргин подразумевают одну и ту же породу — “мелкие сыпучие камни на склоне горы”, отличающиеся лишь разной степенью сыпучести, плотности залегания, величины и места нахождения. Ниргин - “плотно залегающий мелкий сыпучий камень на склоне горы, а также на поверхности какой-либо высоты”, нарав - “также мелкий, но чуть больший, чем первый (ниргин) сыпучий камень с меньшей степенью плотности залегания, преимущественно встречающийся на склонах гор”.

Рассказывая об оронимах на территории Кобяйского улуса, мы отмечали, что термин ниргин происходит от эвенского глагола нирдай (ниргидай), что в переводе на русский язык означает “расчленять, отделять по суставам спинного хребта”. Такое же происхождение имеет слово нирги, означающее “мелководное место в горной речке”, также имеющее обычно мелкие камушки на дне. Термин же **нарав**, соответственно в ольском **нарикав**, в томпонском - **нараг** (в), видимо, происходит от звукоподражательного слова **нар-нар** (нар-нар), слышимого при

хождении по таким камням. Подобные словообразования в эвенском языке имеются, например, кангалдо-ботало (буквально издающее звук кан-кан), кингин-звон, брэнчание (буквально издающее звук кин-кин), кингикан - колокольчик (издающий звук кин - кин).

Ясал. Ороним Ясал образован от эвенского иас (яс), означающего в переводе на русский язык “яр”, “крутой обрыв”, “небольшие безлесные пригорки”. В слове ясал в основе иас, -л — аффикс множественного числа, -а- соединительное гласное. Эвенское иасал в переводе на русский язык означает “небольшие безлесные пригорки” или “яри”. Ороним ясал образован от географического термина.

Гора Имтандя. Ороним образован от основы имта, означающего в переводе “лизень на скале”, присоединением аффикса с увеличительным значением -ндя. Имтандя означает “большая лизень на скале”. Гора Имтандя расположена в устье речки Имтандя, впадающей в р.Кунхада (система р. Томпо). Вместе с тем гидроним Имтандя является производным от оронима Имтандя.

На территории улуса, в том числе в рассмотренной нами, разумеется не счесть горных образований, имеющих свое название. Однако в связи с тем, что автору пришлось побывать в улусе непродолжительно, не удалось, к великому сожалению, выяснить названия большинства гор.

***ГЛАВА II. Гуманистическая направленность
эвенской топонимики.***

Отношение эвенов к окружающему миру (экологические традиции эвенов).

Термины экология, экологическая катастрофа в литературе стали применяться относительно недавно. Однако, отношения человека к окружающему его миру, традиции, связанные с ними, сложились еще в глубокой древности. В этом смысле слова вполне можно говорить об экологических традициях народов, в том числе и эвенов. Мы сегодня знаем, что экологическая катастрофа, надвигающаяся на планету, во многом спровоцирована негативными последствиями деятельности человека, его детища - научно-технического прогресса, а также стремлением этого человека как можно быстрее обустроить свою жизнь любой ценой, независимо от того, насколько оно соответствует интересам других людей, интересам сохранения природы и человечества. В целом в подобной ситуации обращение к опыту человечества прошлых веков, в том числе к традициям предков малочисленных народов, представляет большой интерес.

Экологические традиции эвенов, как и всех аборигенных народов, будучи нейтральными от всяческих ухищрений, бесхитростными, одновременно достаточно объективными в силу этих причин, были, на наш взгляд, очень близкими к научным знаниям, но недостаточно аргументированы и объяснимы для предков этих народов. Эти традиции в большинстве своем имели нравственно-мировоззренческое значение, нарушения которых могли привести, по представлениям наших предков, к

отрицательным последствиям для конкретных нарушителей, рода, племени или большого круга людей. Подобные экологические представления наших предков до недавнего времени объяснялись отсутствием у них научных знаний, бессилием их перед стихийными проявлениями природы, более того, их неполноценностью и консервативностью. Однако, исторический опыт развития человечества, его непреодолимое движение к экологической катастрофе свидетельствует, что при всей, на первый взгляд, примитивности этих традиций, они представляют большой интерес именно своей нравственно-мировоззренческой направленностью, стремлением найти правильное взаимоотношение с природой, сохранить ее не только для себя, но и для будущих поколений.

Экологические представления эвенов условно можно сгруппировать во взаимосвязанные блоки:

- человек и его место в природе. Образ и уклад жизни, определяемые этим положением. Преклонение перед природой и вера в существование духа ("муһон") природы;

- традиции, связанные с ведением древних форм хозяйствования: оленеводства, рыболовства, добычи пушнины, сбора дикоросов; отношение к земле, растительному и животному миру;

- представления, связанные с природными явлениями, воздействием внеземного влияния.

Все эти представления отражены в эвенской терминологии, особенно в топонимике. Из многообразия экологических представлений можно привести несколько примеров, подтверждающих наши предположения. У эвенов, как и у эвенков, есть очень мудрое философское изречение, которое очень метко определяет место человека в природе и вытекающее из этого положения отношение человека ко всему окружающему. Эвены говорят: "Бэй-тор тукалан", что в переводе на русский язык означает "Человек - земли соринка". В этом, на первый взгляд, несколько странном афоризме отмечено определение места человека в природе. В нем недвусмысленно прослеживается глубокая философская мысль, что человек не основное существо в природе, а лишь его частица и, исходя из этого, должен строить свои взаимоотношения с окружающим миром. Отсюда, видимо,

его стремление не осваивать природу, не стремиться быть первооткрывателем земель, хотя эвены, как и эвенки, достигали не только Магадана и Камчатки, но отдельные их роды встречались на территориях современных Тюменской и Томской областей (122). В отношениях эвенов к окружающему миру заметно преобладает стремление жить с ним в согласии, не пытаться подчинить его своим желаниям и прихотям, беречь и преклоняться перед природой. Эвены-оленоводы из многовекового опыта знали об истощаемости кормовых угодий, особенно ягеля, и старались держать оленей небольшими стадами и чаще кочевать. Эти рациональные традиции начали разрушаться и забываться особенно резко с 50-х годов XX в. под предлогом увеличения поголовья оленей и получения больше мяса, а также под натиском угодливо обслуживавших эту задачу “научных” рекомендаций. Реальные последствия подобной политики и “научных” рекомендаций сегодня - угроза исчезновения одной из ведущих традиционных отраслей производства аборигенных народов - оленеводства, а за ним и самих народов. Мы не говорим здесь о влиянии нерегулируемого промышленного освоения, хотя пагубные последствия его на природную среду значительно глубже. Эта тема несколько далека от собственно экологических традиций не только эвенов, но и всех малочисленных аборигенных народов Севера.

Интересны представления эвенов о взаимосвязи космических и земных явлений. Эвены из своей практики имели представления о последствиях воздействия солнечной радиации, хотя не могли дать правильное объяснение. Так, они не разрешали летом в ясные солнечные дни, особенно ближе к полудню, пасти оленей в ягельных угодьях, считая, что длительное пребывание оленей в такое время в ягельных местах приводит к возникновению болезни, которая называется по-эвенски “иргэм” или “Һуткан чумча”, что в переводе означает “болезнь мозга” или “расплавление костного мозга”.

То есть, эвены-оленоводы на уровне обыденного сознания установили некую взаимосвязь возникновения этой болезни с воздействием интенсивного солнечного излучения, особенно, если олени в период интенсивного воздействия солнечных лучей находятся в ягельных угодьях. Об этом подтверждает этимология

слова “навто”, которым обозначили эвены понятие ягель. Эвенское слово навто образовано от глагола “надай”, означающего в переводе на русский язык “попасть”, “воздействовать”, “ударять”, путем присоединения малопродуктивного суффикса -вто (-мто), образующего слова, означающие постоянство действия или состояния, типа: хемтэ, эмэмто и т. д. Таким образом, слово навто (по-русски “ягель”) буквально означает “попадаемое”, “ударяемое”, “воздействуемое”.

Эвены, издревле кочевавшие в горных регионах, из своей многовековой практики освоили связь снежного обвала с воздействием резких звуковых волн. Именно поэтому они старались обходить весной горные ущелья и, если обстоятельства вынуждали ездить по этим ущельям, то предупреждали не только не издавать громкие звуки, но и разговаривать как можно тише, а еще лучше, ехать по таким местам в полном молчании. Сегодня забвение этих народных традиций часто становится причиной трагедий, когда молодые люди, знающие из учебных дисциплин об ударах звуковых волн, пренебрегают не только знаниями из теории, но и опытом старшего поколения.

Эвены не допускали массовый отстрел диких животных, птиц, а также массовый вылов рыбы, полагая, что массовое убийство живых существ может обидеть дух этих существ, и они перестанут водиться в этих местах. Умеренное добывание животных диктовалось, видимо, и привычкой потребления постоянно свежей пищи, что влияло на состояние самого человека. Таким образом, эта традиция практически направлялась и на сохранение животных и самого человека.

Поколение эвенов старше 50-ти лет, воспитанное в духе этих природосберегающих традиций, сегодня не понимает отдельных любителей-охотников, которые рассказывают о массовых побоищах животных и птиц в период открытия охотничьего сезона чуть ли как не о национальных традициях. Греховным считалось убивать лебедей и журавлей. Это, на наш взгляд, объяснялось особенным отношением эвенов ко всему яркому и красивому и их желанием сберечь все красивое. В горных речках в целях добычи рыбы не допускалось перекрытие рек. При этом объяснялось, что однажды легко добыв много рыбы таким способом, в будущем можно остаться ни с чем, так как

перекрытие реки может привести к изменению русла реки и в этих местах рыбы больше не будет.

Охотники никогда не стремились добывать тех или иных пушных зверей до последней особи. Они всегда оставляли некоторое количество для размножения в будущем.

Осторожное, бережное отношение к окружающему миру, преклонение перед природой побуждало эвенов искать при их фиксации в языке наиболее точные, по их представлениям, определения, характеризующие основное свойство, качество, признак тех или иных предметов. И только уловив это основное качество, эвены обозначали предмет тем или иным словом.

Интересна с этой точки зрения этимология эвенского слова **окат**, означающего в переводе на русский один из вариантов понятия “река” (123). Эвенское слово **окат** образовано от глагольной основы **о-** и аффикса **-кат**, образующего существительное с собирательным или обобщающим значением типа **буркат**, **хокат**. Таким образом, эвенское слово **окат**, которое переводится на русский язык как “река”, в буквальном переводе на русский язык означает “делающая или прокладывающая себе путь или дорогу”. Море по-эвенски **ням**, буквально - тепло. Небо голубое - **нямналтан** - буквально “сопровождающее тепло”, мох - **нямалда**, буквально “утепляющее” и т. д. Подобных примеров словообразования в эвенском языке очень много. Их можно расшифровать только в определенном контексте. В данном случае этимология географических терминов на эвенском языке (море - **ням**, небо голубое - **нямналтан**, мох - **нямалда**, река - **окат**) показывает, что эвены, прежде чем назвать тот или иной объект, эмпирически обозначали наиболее часто наблюдаемые внешние признаки, качества или состояние того или иного явления и именно этим качеством, признаком или состоянием обозначали указываемый объект. С точки зрения научного объяснения такое обозначение, возможно, и несостоятельно, но ими правильно отмечены наиболее характерные признаки того или иного явления, предмета и т. д. Все это свидетельствует, что предки эвенов пытались вникнуть во взаимосвязь в природе и, исходя из этого, стремились устроить свои отношения с природой. Говоря об отношениях эвенов с природой или экономических традициях эвенов, мы опирались на бытующие и по сей день,

рассказы эвенов Кобяйского, Томпонского, Эвено-Бытантайского, Момского и Нижнеколымского улусов, услышанные автором в личных беседах с эвенками старше 50-ти лет в 60-90-х годах XX в., и потому полагаем, что подобное отношение к природе характерно для эвенов всех регионов Якутии.

Мы говорили об отдельных экологических традициях эвенов, связанных с их практической деятельностью. Однако же у них имеется еще больше природосберегающих оберегов - запретов, связанных большей частью с их тотемическими представлениями, которые действительно связаны с их бессилием объяснить те или иные явления или события, взаимосвязи и взаимоотношения. Все эти экологические традиции, связанные и с практикой эвенов, а также с их тотемическими представлениями об окружающем мире, требуют внимательного и детального изучения и общения.

Родовые названия намотканов (ламутов) Кобяйского улуса Республики Саха (Якутия) (О некоторых особенностях образования эвенских этнонимов)

Уровень духовного развития предков эвенов и эвенков еще тысячелетие назад, их отношение к окружающему миру, в том числе и к себе подобным, очень ярко отражены в эвенских и эвенкийских этнонимах. В этом плане интересны материалы, собранные тунгусоведами Г. М. Василевич, В. И. Цинциус, К. А. Новиковой и их коллегами более позднего периода. Отдельные высказывания об этнонимах тунгусоязычных народов можно встретить в исследованиях тунгусоведов XVII-XIX вв., но однако они не имеют системного характера и по этой причине не могут создать обобщенное представление об особенностях образования этнонимов указанных народов. Наиболее богатый материал о тунгусских (эвенских и эвенкийских) этнонимах собран тунгусоведом Г. М. Василевич, которые обобщены в ее трудах "Древнейшие этнонимы Азии и названия эвенкийских родов" (1946), "К вопросу о тунгусах и ламутах Северо-Востока в XVII-XVIII вв". (1958 г.), "Материалы языка к проблеме этногенеза

тунгусов” (1946 г.), “Топонимы тунгусского происхождения” (1971 г.), “Топонимика Восточной Сибири” (1958 г.). Все эти труды являются ценным источником для изучения не только особенностей образования топонимов и этнонимов тунгусского происхождения, но и достаточно обоснованной попыткой объяснения происхождения этих народов. Вместе с тем Г. М. Василевич, уделяя основное внимание морфологическому и фонетическому анализу образования этнонимов, недостаточно раскрывает лексические особенности, в частности, мало вникает в этимологию этнонимов, что не дает ей возможность раскрывать смысловую нагрузку, заложенную в том или ином слове.

Справедливо относя этнонимы тунгусоязычных народов к древнейшим этнонимам, Г. М. Василевич, на наш взгляд, придерживается несколько односторонней позиции по вопросу о их происхождении. В частности, по ее утверждению родовые и племенные названия, имеющие в корне дул-/-дол, сол-/шол-, эде, происходили якобы от тунгусских (эвенкийских) родов, которые первоначально встречались в регионе Забайкалья и разнесены по всем регионам Сибири потомками этих родов. Мы полагаем бы, в отличие от Г. М. Василевич, что встречающиеся у всех тунгусоязычных народов этнонимы с указанными корнями свидетельствуют лишь о языковом родстве этих народов, так же, как, допустим, у славянских народов многочисленные варианты, близкие к русским фамилиям Иванов, Петров, Кузнецов и др., свидетельствуют лишь о родстве языков этих народов, а не о родстве носителей однокоренных фамилий. Родовые названия у эвенов и эвенков, на наш взгляд, возникли прежде всего из топонимов, указывающих местожительство того или иного рода, терминов, отмечающих деятельность этого рода или его особенностей, отличающих этот род от других (например, по внешнему облику, по характеру деятельности, а также особенностям отношения к чему-либо). Так, современные эвены Кобяйского улуса Республики Саха(Якутия) называют себя обобщенно “намааткан”, что в переводе на русский язык означает “приморчане” или “выходцы из приморья”. Таким образом, они признают своей исторической родиной какое-то морское побережье. (У Г. М. Василевич слово “намааткан” зафиксировано как “ламуткан”). По рассказам старшего поколения намаатканов,

их предки некогда проживали по побережью моря (по-эвенски ньям), на той стороне, откуда восходит солнце. Они говорили: “Наматкал хопкилтан этэл дьогуптэгидэ нирил урэкчэл чидалатнан нам хөлилэн төгэтчэл”. В переводе на русский язык данное предложение означает: “Предки наमतканов в незапамятные времена жили у моря, восточнее гор-хребтов”. Один из русских первопроходцев Якутии П. Иванов в 1638 году отмечал, что в верховьях Янги-реки живут тунгусы под названием “ламутки”. Это говорит о том, что наमतканы (как отмечено в исторических документах, “ламуты”) уже в начале XVII в. жили в тех же местах, где живут и в наше время. По административному делению до 1993 г. это территории Ламунхинского и Кировского наслегов, а также правобережье Алдана и Лены, начиная с притока Алдана Тукулан до притока Лены-Дянушка. Наматканское племя (по документам “ламунхинский род”) состоит из нескольких родов наमतканов (приморчан).

До начала XX в. в число наमतканов входили роды эвенов: киргин (киргиндули) бис, кара (карамга), булэсэл, ньаку (ньоку), дөндөткэ, кейметил, хоро (хоринцы), которых практически можно назвать самостоятельными родами. Род киргин бис или киргиндули бис - наиболее многочисленный род из наमतканского (по документам ламунхинского рода) племени. Этноним киргин бис или киргиндули бис в переводе на русский язык означает: “живущие или обитающие по окраинам, высокогорным (суходольным) местам”. Этноним образован сочетанием слова киргин (киргиндули), означающего в переводе на русский язык “окраинные, высотные или суходольные места” и слова бис, означающего “живущие или обитающие”. Если проанализировать места кочевания рода киргин бис, то они действительно кочевали, в основном, по верховьям рек, впадающих в реки Лена и Алдан, которые можно назвать окраинными, одновременно эти места являются высокогорными местами, следовательно, достаточно сухими. Мы полагаем, что при принятии христианской веры православные священники окрестили их Кривошапкиными, что отдаленно созвучно с эвенским “киргин бис” или “киргиндули бис”.

Род кара (карамга). Этноним кара (карамга) образован от искаженного якутского слова хара, означающего в переводе на

русский язык “темный”, “черный”, присоединением эвенского аффикса -мга, образующего слова, означающие принадлежность чему-либо, в данном случае, роду. С учетом высказанного этноним **карамга** означает в переводе на русский язык “из темных или темнолицых, чернявых”. Следует отметить, что большинство современных представителей этого рода действительно по цвету лица несколько темнее, чем другие намотканы. Мы высказываем подобное предположение потому, что наша бабушка по материнской линии Захарова А. А., 60-х годов XIX в. рождения, считала себя представительницей рода **карамга**. Эта неграмотная 80-летняя старушка, которая не побывала нигде, кроме территории рода, еще в 40-х годах XX в. правильно объясняла происхождение названия рода, что полностью совпадает с данными других источников. Появление аффикса -мга после основы означает, что в данном случае речь идет о женщине. Историк Б. О. Долгих в известном труде “Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII-XV вв.”, упоминает о роде кара, но считает его затерявшимся где-то в восточном побережье Средней Лены (124). Род **карамга** опять-таки по признаку приближенного созвучия при крещении получил фамилию Захаровых. О том, что не только представители православной церкви давали инородцам, особенно тунгусам, русские фамилии по приблизительному созвучию, но и в более позднее, в советское время продолжалась подобная практика, подтверждает такой курьезный факт. В 30-е годы XX в. из Тюгясирского наслега бывшего Саккырырского района Якутии в Ленинград в Институт Севера на подготовительное отделение был направлен один из представителей рода кара. По понятным в то время причинам, он не мог запомнить свою фамилию и назвался “Констатин из рода кара”. Чиновники, неведавшие, что молодой человек назвал свой род, не долго думая записали по созвучию-Макаров. С тех пор он получил фамилию Макаров. Под этой фамилией прожил Константин Николаевич Захаров до начала 90-х годов нашего века.

Род **булэсэл**, **ньяку** или **ньоку**. Этноним **булэсэл** (**булэһэл**) произошел от эвенского слова **булэ** присоединением аффикса -с, образующего существительные со значением принадлежности к чему-либо. -э- соединительный гласный, -л- аффикс

множественного числа. Этноним булэсэл в переводе на русский язык означает “жители болотистых местах”. Следует отметить, что эвенский род булэсэл не имеет практически никакого отношения к эвенкийскому роду булэсэл, который проживал в начале XVII в. в верховьях реки Вилюй. Эвены-намаатканы так называли своих сородичей-намаатканов не потому, что они происходили из эвенкийского рода булэсэл, а просто отмечали, что эти намаатканы проживают в болотистых местах по правобережью реки Лена, по бассейнам рек Хэйэмнде и Дянышка (Кобыча). Однако часть эвенского рода булэсэл проживала и по левобережью р. Лена, которое отличается еще большей болотистостью. Эту часть эвенов рода булэсэл называли ньаку или ньоку, что в переводе на русский язык означает “из объякученных” или “из якутов”. В связи с этим можно привести старинное предание о судьбе эвенского рода булэсэл или ньаку (ньоку) намаатканского племени, согласно которому давным-давно часть намаатканов перешла Лену (Эйэнэ) и пошла вверх по Вилюю (Булун). Однако, встретив воинственные племена нюрмнялов и булэсэлов, они вынуждены были вернуться обратно в обжитые края к намаатканам. За это их прозвали ньаку (ньоку), что в переводе, как мы уже отметили, означает “из якутов” или “из объякученных”. Из намаатканов к роду булэсэл или ньаку относятся Степановы, Алексеевы, часть Кривошапкиных и Кейметиновых. Последними в конце XIX в. в начале XX в. вернулись к намаатканам Алексеевы. Надо полагать, с учетом горького опыта трудной адаптации на чужбине и стремления ускорить собственное внедрение на давно забытой земле, часть из них получили новые фамилии, прежде всего фамилию Кейметиновых. Среди них можно назвать умершего в конце 60-х годов в возрасте более 100 лет Кейметинова Ивана Ивановича, а также Петра Кейметинова, умершего в 50-х годах XX в. и родителей Петра Егоровича и Егора Егоровича Кейметиновых, носивших до возвращения фамилию Николаевых и Васильевых, полученных ими при принятии православия.

Род Кеймети. Эвеновед К. А. Новикова в интересной работе “О расселении, численности и родоплеменных названиях эвенов Якутской АССР” констатирует достаточно много родовых названий эвенов Якутии до начала 50-х годов. Но однако автор

не стремится вникнуть в особенности образования и этимологию этнонимов. Между тем этимология и способы образования этнонимов, как мы отметили выше, достаточно четко раскрывают уровень развития, образ жизни, взаимоотношения с природой и себе подобными, отношения к себе, к своему роду, а также другим родам и племенам. У эвенов нет этнонимов, которые могли быть оскорбительны для самого носителя этого имени или для других. При этом и эвены и эвенки, судя по зафиксированным названиям родов и племен, очень осторожно проявляли свое отношение к себе подобным. Одним из таких этнонимов является этноним кеймети. Этноним кеймети - искаженная транскрипция эвенского кœетмэтти, что означает в переводе на русский язык "присматривающие, проявляющие заботу друг о друге" или "заботящиеся о своем роде". Эвенское причастие кœетмэтти образовано от глагола кœеттэй, означающего в переводе на русский язык "присматривать друг за другом" с помощью аффикса -мэтти, типа: тандай - танматти, дуктай - дукматти, дэбдэй - дэбмэтти. Одним из фактов, свидетельствующих, что этноним кœетмэтти означает именно то, что мы сказали выше, является преимущественное бытование у рода кеймети (кœетмэтти) романтических имен, которые давались ими своим детям с надеждой на то, что это повлияет на судьбу человека: Айона - "Тот, кто должен спасти" или "Будущий спаситель", Боричан - "Тот, кто делится со всеми" или "Одаривающий", Бэллэ - "Полнощекый" или "Красивый", Нярикан - "Молодцеватый" и т. д. Надо полагать, что стремление к доброму, лучшему, романтическому было отличительной особенностью представителей этого рода. Сегодня у многих эвенов и эвенков, да и не только у них, вызывает сомнение эвенское происхождение рода кеймети. Действительно, физический тип большинства Кейметиновых не совсем укладывается в традиционное представление об эвенах. Кроме того, часть из Кейметиновых считается прибывшими из Вилюя. В этой связи можно обратиться к некоторым источникам. Источник Б. О. Долгих, говоря о племенах коеты, что несомненно созвучно с современными кеймети, особенно с коетмэтти, также воздержался уточнить принадлежность этого рода к тунгусам (125). Тунгусовед Г. М. Василевич в своей работе "К вопросу о тунгусах и ламутах Северо-

Востока в XVII-XVIII вв.” отмечает, что через группу оленних эвенов, которые распространились по отрогам Яблонового, Станового и Верхоянского хребтов, по-видимому, проникло к юкагирам и название древнего рода Чингисхана-Коят, которое стало у юкагиров XVII в. собственным именем **Коет**” (126). Таким образом, один исследователь воздержался отнести род коеты к тунгусам, другой устанавливает близость рода Коет с древним родом Чингисхана, но относит их к юкагирам.

Мы можем все-таки утверждать, что коеты, как отмечает Долгих Б. О. и коет, как пишет Г. М. Василевич, это одно и то же эвенское слово **көөтти**, искаженное русскими казаками, внесшими так названия родов в ясачные документы. Первоначальное значение слова **көөтты**, как мы уже отметили выше, в переводе на русский означает “смотрящий”, “глядящий” и образовано от глагола **көөттэй**, означающего в свою очередь в переводе “смотреть”, “глядеть”. Слово **көөтты** образовано от основы **көө** присоединением аффикса **-тты** (причастие настоящего времени ед. ч.). Слово же коет в переводе означает “личинка овода”. Этимология слова **көөт** также с глаголом **көөттэй**, то есть “смотреть”, “глядеть”, следовательно, буквальный перевод понятия “личинка овода” с эвенского означал бы “глядящий”, “смотрящий” или “глазастый”. Личинка же овода внешне очень похожа на глазастое существо.

Исходя из этого, мы можем утверждать, что слова коеты и коет являются словами эвенского происхождения. В эвенском языке имеются аналогичные образования, например: нюрит, чурит, дэбэт и т. д. У Г. М. Василевича наблюдается тенденция объяснять возникновение этнонимов с регионами Забайкалья или Прибайкалья, с родовыми названиями тунгусов указанных регионов. Однако мы утверждаем, что это лишь языковое, а не генетическое родство. Представители родов и племен, прибывая на новые места, со временем называли себя главным образом исходя из особенностей этой местности, что иногда совпадало с родовыми названиями тунгусов Забайкалья или Прибайкалья, или давали имена, отмечая наиболее характерные особенности того или иного рода, но все это не всегда указывало на их генетическое родство с забайкальскими тунгусами.

О происхождении родовых названий эвенов мемельского рода,

куда, кроме собственно мэмэ, входили горби, готки, кукугир, уяган и некоторые другие, мы имели возможность высказать свое мнение в первой главе данной работы, где речь шла о составе населения Томпонского улуса. В настоящее время, кроме указанных аборигенных родов, имеются еще немногочисленные группы деллянкиров и баякширов, которые считаются пришлыми из соседних Момского и Оймяконского улусов. В роду собственно мэмэ выделялась подгруппа мемельцев, носящих в настоящее время фамилию Голиковых и кочевавших до 30-40 годов XX в. главным образом на юге и юго-западе современного Томпонского улуса в междуречьи рек Бараи и Тукулан до восточных притоков реки Келе. Интересно отметить, что эту подгруппу мемельцев их западные соседи намотканы, в отличие от других мемельцев, называли еще **көлэкэл** или **көлэкэлкэл**, что в переводе с эвенского языка означает соответственно: “струи кабарожьи” или “имеющие кабарожьи струи”. В этой связи можно предположить, что возникновение славянской фамилии Голиков среди ламутов-эвенов связано с русской адаптацией эвенских слов **көлэкэл** или **көлэкэлкэл** при христианизации эвенов. Известно, что церковные служители, чтобы облегчить в будущем свою работу с инородцами, особенно при сборе ясака, старались максимально сохранить звучание имен на их языке. В данном случае близкое по фонетическому звучанию эвенское слово “**көлэкэл**” превратилось по народной этимологии в **Голиков**.

В заключение можно отметить следующие особенности образования этнонимов эвенов Кобяйского и Томпонского улусов. Родовые названия или самоназвания образовывались:

1) с учетом происхождения рода из той или иной местности или региона, например: **намоткан** - “помор”, “приморчанин”, **булэс** (**булэһ**, **булун**) - “житель болотистых мест”, **ньяку** или **ниагал** - “низинный” или “житель низменных мест”, **горби** - “отдаленные или преимущественно далеко живущие”, **киргин**, во мн. числе **киргил** - “жители окраинных горных мест”.

2) с учетом соотношения или связей с другими родами или племенами: **дьоку** или **ньоку** - “объякутившиеся” или “из якутов”.

3) по внешнему признаку: **кара** (если женщина, **карамга**) - “из темных” или “из темнолицах”.

4) по характеру людей или взаимоотношениям между собой

или внутри рода: **көөттү** - 1) смотрящий; 2) заботливый; 3) наблюдательный; 4) предусмотрительный. **Ичэн** - 1) дальнорский; 2) наблюдательный; 3) заботливый.

5) по мифическим представлениям о происхождении своего рода, связанным с желанием защитить, уберечь свой род от воздействия злых духов: **кукугир** - “из кукш или соек”, **мэмэ** или более точно **мөмө** - “нечто страшное”, “страшилище”.

6) по признакам обладания теми или иными предметами или имуществом: **готки** - “горькие”, “горьковатые” (видимо, речь идет о том, что они обладали чем-то горьким); **көлэкэлкэл** или **көлэкэл** “имеющие кабарожью струю” или “кабарожьи струи”.

7) один и тот же род мог иметь несколько названий, которые как бы уточняли или конкретизировали род внутри какого-то более многочисленного рода. Так, род **көөттү**, впоследствии измененный на **кеймети**, назывался еще **дьоку**, **ньоку**, **ньяку** (**ниагал**) так же, как род **ичэн** имел практически те же названия.

Этимология этнонимов саха (якут), ньуучча (нуча~русский) и толерантность.

В топонимике любой страны во все времена отражались отношения человека с окружающим миром, в том числе с себе подобными. Это относится и к этнонимам. В период активной борьбы за суверенитет Республики Саха (Якутия) и до недавнего времени, на страницах отдельных республиканских газет появились статьи об этнонимах саха, якут, ньуучча (нуча), известных в пределах республики как самоназвание народа саха (якут) и обозначение на якутском языке этнонима **русский**. В наши дни происходит активная замена этнонима якут этнонимом саха в названиях различных структур, в том числе средствах массовой информации, что не всегда находит понимание со стороны представителей неякутских, в том числе аборигенных народов, как эвенки, эвены, юкагиры, чукчи. Мы полагаем, что как кривотолки этнонимов саха, якут, ньуучча, так и безмерное увлечение этнонимом саха, как самоназванием якутов, не могут способствовать укреплению добрых взаимоотношений между народами, живущими в нашем суровом крае.

По утверждению одних авторов, этноним ньуучча, как местное название русского этноса, кажется оскорбительным потому, что

слово ньюучча якобы означает, по их пониманию: “чучело”, “пугало”, “урод”, “черт” или “демон, преследующий людей”. При этом сторонники подобного произвольного перевода этого слова ссылаются на сомнительную интерпретацию Вацлава Серошевского, автора этнографического труда “Якуты”, которой действительно написал подобное. (127) Политический ссыльный царской России, постоянно враждующей с Польшей, впоследствии довольно активный сторонник Германии 30-40-х годов, конечно, имел достаточно оснований субъективно оценивать отношение других народов к России, в том числе и к русскому народу, пользуясь тем, что те или иные народы могли иметь и имели неоднозначное отношение к другим народам. Тем не менее этимология якутского этнонима ньюучча, исходящая из эвено-эвенкийских языков, ничего общего не имеет с интерпретацией Серошевского. По мнению других авторов, в слове якут чудится некое оскорбление народа саха.

Третьи, стремясь хоть чуточку да насолить кому-то, пишут “Не хочу быть сохатым”, считая, что слово саха произошло от слова сохатый. Подобные некомпетентные суждения, пропагандируемые средствами массовой информации, не могут не оставить ложечку дегтя в бочке меда.

Сегодня большинством специалистов, а также самими народами признано, что этнонимы саха, якут и ньюучча (нуча) имеют действительно эвено-эвенкийское происхождение по своей этимологии. Вместе с тем никто из специалистов на основе глубоких знаний эвенского и эвенкийского языков, психологии, традиций предков этих народов, их отношения к окружающему миру, в том числе и к другим народам, не пытался дать толкование этимологии этнонимов саха (якут) и ньюучча именно с этих позиций.

Этноним саха (якут), ставший самоназванием одного из аборигенных народов Якутии-якутов, произошел от эвенского иака-йякут и эвенкийского еко, екун, означающих в буквальном переводе на русский язык как не странно “Что это?”, “Кто это?”, а в определенном контексте “Некто”, “Нечто” или “Неизвестный”. Если иметь в виду, что встреча предков современных эвенов и эвенков, с предками якутов произошла примерно в XII-XIII вв., а может еще раньше, то нам кажется не

так уж удивительным, что предки эвенов и эвенков называли ранее им неизвестных людей “нечто”, “некто” или “неизвестный”, по-эвенски **иака**, **иакут**, а по-эвенкийски **еко**, **екун**, тем более, если сами якуты до сих пор еще не разобрались, откуда они и кто они такие. Тунгусское **еко**, **иака**, **иакут**, **екут** напоминало, видимо, уранхаям тюрское **иако**, якутское **сага** со значением “край”, “окраина”, “граница”, “воротник”.

Используемое в якутском фольклоре сочетание слов уранхай-саха, означающее в переводе на русский “**мужественный некто**”, “**мужественный неизвестный**”, служило, на наш взгляд, дополнительным фактором для утверждения этнонима **саха**, как самоназвания.

Так же достаточно благозвучна истинная, а не выдуманная этимология якутского **ньюучча** (**нуча**), адаптированного с эвено-эвенкийских слов **нют**, **нюч**, **луч**, а также маньчжурского **лоча**. Эти эвено-эвенкийские слова никогда не означали понятия и следовательно слова урод, чучело, пугало, демон, преследующий людей. Эвенкийский этноним **нюч**, эвенкийский **луч**, а также адаптированное с этих слов на якутский язык “**ньюучча**” произошли от общетунгусского слова **нютэ**, **нют**, означающего буквально “древесная смола”, “сера”, употребляемого по отношению к человеку в значении “неотступный”, “упорный”, “неотступающий, как древесная смола или сера. Именно в этом смысле слова эвенское **нют**, эвенкийское **луч**, маньчжурское **лоча**, также адаптированное на якутский язык **ньюучча**-стали этнонимом русский на эвенском, эвенкийском, маньчжурском и якутском языках. Маньчжурское **лоча** в значении этноним русский появилось через тунгусские языки, так как русские сначала встретили тунгусов и только после них-маньчжуров. Косвенным свидетельством такого факта, кроме исторических данных, может быть появление названия страны Китай, которое дано русскими названо именно так, по этнониму одного из тунгусо-маньчжурского племен, называемого кидань.

Если учесть, что это было примерно в конце XVI-начале XVII вв., когда русские **упорно**, **неотступно** шли на восток в поисках новых пространств, и при этом не отпускали своих проводников, чаще всего тунгусов, нередко пытавшихся убежать от незнакомых, непонятных, чуждых им людей, но вновь и вновь возвращаемых этими неизвестными, то, на наш взгляд, неудивительно

появление этнонима **нюч, луч, лоча, ньюучча** в образном значении неотступный, упорный, не отпускающий от себя как древесная смола. Наши наблюдения над семантикой и этимологией этнонимов, а также топонимов эвено-эвенкийского происхождения дают основания делать выводы, что предки современных эвенов и эвенков очень осторожно, корректно относились к обозначению на своем языке того или иного понятия, всячески стремились к тому, чтобы не допустить невзначай оскорбление, обиду некоему духу (по-эвенски **муһон**), что может, по их представлениям, повлечь за собой какие-то отрицательные последствия. Именно с такими пониманиями, на наш взгляд, связано отсутствие в эвенском языке понятия и слова адекватного русскому “враг”, якутскому “**өстөөх**”. Юкагиров, чукчей, коряков, с кем эвенам часто приходилось сталкиваться, в том числе и в межплеменных боях, они называли **булэһ** или **булун**, что означает в переводе на русский язык “житель болотистых мест”, что далеко не соответствует не только слову враг, даже и понятию противник.

Это, мы полагаем, свидетельствует об исключительной корректности, терпимости, толерантности наших предков, о их стремлении не допустить конфликтные ситуации.

Подобное очень осторожное, толерантное отношение к людям исходило из того, что предки современных эвенов и эвенков на эмпирическом уровне осознали единство мира, его неразрывность и это выражалось в афоризме “Бей-төр тукалан”, что означает на русском языке “Человек-земли соринка”. При этом согласно этому афоризму, человек не главное звено в природе или на земле, а только всего лишь небольшая частица, именно поэтому он (человек) должен жить на земле не принося вреда другим, себе подобным, а также природе. В современном мире, когда все разрушается-уничтожается, отрицается всякое прошлое ради одной единственной цели-обогащения, удовлетворения потребностей одних путем обмана, узаконенного и незаконного грабежа других, подчиняя себе подобных, одних народов другими, когда пушки и бомбы стали главным “цивилизованным” методом достижения всеобщего согласия и мира, не хватает нам такого бережного отношения к окружающему миру, такой корректности, терпимости и толерантности в отношениях между людьми, народами, какое наблюдалось у предков тысячелетия назад.

***ГЛАВА III. Отражение духовности древних
эвенов в топонимике.***

Приведенные нами фактические материалы позволяют нам говорить о духовности, отраженной в эвенской топонимике. Эта духовность, выраженная прежде всего в известном афоризме “Бей-төр тукалан” (“Человек-земли соринка”), при поверхностном подходе кажется унижительным, оскорбительным для человека, но при более внимательном анализе свидетельствует о том, что предки эвенов и эвенков еще тысячелетия назад на эмпирическом уровне усвоили взаимосвязь, взаимообусловленность природы, окружающей среды и деяний человека, как составной части этой среды. Этот философский афоризм зримо присутствует в семантике и этимологии почти всех топонимов, которыми эвены и эвенки обозначали известные им географические, космические объекты, растительный и животный мир, недровые богатства, себя и себе подобных. Подобное философское отношение ко всему окружающему миру отражало не только бессилье предков эвенов и эвенков перед природой, как это обычно принято подчеркивать, но изначально выражало гуманистический смысл их практических деяний, стремление уберечь всю эту среду и в этой среде самого человека. Несмотря на свою относительную малочисленность предки современных эвенов и эвенков в ходе многовекового исторического передвижения народов расселялись на таком обширном ареале как от Урала до берегов, даже островов Тихого океана, о чем свидетельствуют многие исторические документы и бытование до сих пор на указанной территории топонимики тунгусского происхождения. При этом эти племена, несомненно, сталкивались с другими племенами и народами. Однако на такой обширной топонимической территории бытования топонимов тунгусского происхождения мы не встречаем топонимов, в семантике или в

символическом обозначении которых высказывалась бы мысль о неприятии себе подобных или других народов, стремлении овладеть или освоить тот или иной регион. Так, в эвенской топонимике нет названий, отражающих агрессивную сущность их деяний, типа: Америка (по имени Америго Веспуччи), Эверест (по имени английского чиновника), Владикавказ, Владивосток и т. д. В отличие от подобной практики топонимизации у предков современных эвенов и эвенков преобладала описательная констатация наиболее характерных, визуально заметных, особенностей окружающей среды. Именно поэтому, видимо, эвенская топонимика Якутии очень точно отражает реально наблюдаемые географические особенности той или иной местности, даже целых регионов, фиксирует растительный и животный мир, встречающиеся в них, отмечает наиболее часто встречающиеся на поверхности земли недровые богатства, которые по тем далеким временам считались недостаточно ценными и освоение которых не могло нанести вред людям или иметь отрицательные последствия для самой природы. В этом плане эвенская топонимика Якутии, зафиксированная в народном сознании еще далеко до XVII века - это целая система географических представлений, система знаний о растительном и животном мире, о недровых богатствах, о народах, населяющих эту обширную территорию.

В этой связи интересно привести следующее высказывание Б. Ф. Адлера, опубликовавшего в своей книге "Карты первобытных народов" тунгусские карты: "Мы не можем не высказать нашего удивления перед этими народами - картографами. Карты их в общем нарисованы очень смело и определенно..., ориентированы верно, соблюдены расстояния и площади: реки, жилища, горы, озера и т. п. изображены условными знаками, до которых дошла сравнительно недавно наша картографическая техника".

Если эмпирические знания об окружающей среде достаточно близки к научным знаниям, то явления природы, трудно объяснимые с точки зрения их представлений об окружающем мире, предки эвенов и эвенков пытались отметить с помощью тотемистических представлений, которые, будучи наивными в современных представлениях, несли в себе нравственные

функции, в целесообразности и гуманистической направленности которых сегодня отказать трудно.

Терпимостью, уважительностью, стремлением не допускать оскорбительного или пренебрежительного отношения друг к другу проникнуты названия родов, племен и народов, которые в большей мере обозначаются: 1) по месту жительства: булун (-булэс) - "житель болотистых мест" ньаку - "житель низинных мест", киргил - "житель возвышенных окраинных мест", дөндэткил - "жители горно-лесной тундры", 2) по внешности: кара - "темные", "черные" (якутизированный вариант), кемаку - бледнолицые: 3) по характеру образа жизни: мэнэл "оседлые" 4) по особенностям характера или склонностям к какой-либо деятельности: кояты (кеймети) - "наблюдательные", "смотрящие", предусмотрительные, заботливые"; ичэн - "смотрящие", "предусмотрительные", "склонные предугадывать"; 5) желанием уйти от отрицательных последствий воздействия злых сил и духов: кукугир - "из рода кукуш или соек", кумка, кумкогир - "вши или из рода вшей", мэмэ (мөмө) - "медведи или из рода страшилищ". В последней группе родовых названий, а именно при обозначении родов названиями птиц, зверей или каких-то существ, преобладало желание носителей подобной группы этнонимов таким образом убереечь самих себя от воздействия злых духов. Отдельные специалисты, не учитывая эту наивную хитрость предков, нередко дают упрощенное объяснение, что все кукугиры якобы были особенно завшивленными или все мэмэ (мөмө) были страшными или дикими как медведи. К сожалению, тенденция прямолинейного толкования семантики или этимологии того или иного слова тунгусоязычных народов чаще всего исходило из давно утвердившегося представления об этих народах как отсталых или отрицания веками сложившейся, пусть не очень развитой с точки зрения современных представлений, специфической культуры. Одним из примеров неверного толкования семантики слов тунгусоязычных народов может быть толкование эвено-эвенкийского слова **шаман** (**саман**, **Һаман**), утвердившегося как термин не только в русском, но и во многих европейских языках. В "Большой советской энциклопедии" дается следующее определение понятия **шаман**. "Шаман (эвенкийск. -

возбужденный, исступленный человек, служитель культа, наделенный способностью вызвать у себя состояние экстаза (камлание) и (в представлениях верующих) общаться с духами, воздействуя на которых, может лечить больных, гадать и т. д.”. (128) Это же понятие в “Толковом словаре” С. И. Ожегова объясняется как “колдун-знахарь, служитель культа”... (129) В приведенных нами толкованиях семантики указанного слова допущено европейское (в данном случае, русское) переосмысление понятия. В результате подобного переосмысления искажено первоначальное понятие, вложенное предками эвенов и эвенков в это слово. Так, эвенское **Һаман** и эвенкийское **саман** в переводе на русский язык означает: 1) знаток; 2) любитель узнавать, предсказывать, предвидеть. Оно образовано от основы глагола **һадай** (садай), означающего в переводе на русский язык “знать”, “узнавать”, присоединением аффикса -ман, образующего существительные, как мы отметили выше при структурном анализе, означающие высшую степень качества или мастерства. Как бы то ни было, истинными шаманами у предков эвенов и эвенков вплоть до 30-х годов XX в. считались наиболее всесторонне развитые, талантливые, знающие люди, способные не только себя довести до исступления, экстаза, но умеющие воздействовать на людей чаще всего положительно. Не случайно, религиозные служители и медицинские деятели прошлого, часто наблюдавшие и общавшиеся с шаманами, нередко признавали положительную роль истинных шаманов при лечении больных. Мы останавливаемся на семантике слова **шаман** еще и потому, что это слово очень часто встречается как топоним почти во всех регионах Якутии. При этом данным топонимом обозначаются некогда особо значимые для эвенов места (перевалы, места развилки, особо почитаемые ими по другим признакам участки), где эвены считали необходимым обозначить место для жертвоприношения, называемое ими “дэлбур”. Подобные места до наших дней все еще являются почитаемыми не только эвенами и эвенками, но и представителями других народов, далеких от языческой веры. Уважительное отношение к таким местам представителей другой веры, на наш взгляд, определяется скорее всего невосприятием масс усиливающегося потребительского

отношения к природе, что несет нежелательные последствия. Таким образом, в отличие от европейской духовности, во многом определяемой потребительским отношением к окружающему, духовность предков эвенов и эвенков имела гуманистическую направленность, о чем достаточно выпукло свидетельствует практика их топонимизации. Именно такая гуманистическая направленность духовного развития в последнее время начинает привлекать человечество, так как технотронная духовность, если не примет гуманистическую направленность, может ускорить экологическую катастрофу и конец мировой цивилизации.

Вместо заключения. Некоторые особенности образования эвенских топонимов.

В представленной работе мы рассмотрели топонимику, главным образом, правобережья бассейнов рек Алдан, Лена на территориях Кобяйского и Томпонского улусов Республики Саха (Якутия). Эвено-эвенкийская топонимика левобережья указанных рек, а также систем бассейнов рек Яна и Индигирка практически осталась нетронутой. Между тем в неисследованных нами территориях даже при поверхностном рассмотрении сплошь и рядом встречаются топонимы тунгусского, в том числе собственно эвенского происхождения. Мы полагаем, что в будущем нам будет представлена возможность изучать и обобщать этот богатейший клад. Несмотря на то, что наша тема называется “Аборигенные (эвенская) топонимы Якутии на основе материалов Кобяйского и Томпонского улусов, — мы постоянно подчеркиваем об эвено-эвенкийском происхождении многих топонимов, так как из-за близкой родственности эвенского и эвенкийского языков, а также из-за весьма условного разделения правобережья рек Алдан и Лена, как места расселения эвенов, а левобережья реки Лена как места расселения эвенков, было бы не совсем правильно утверждать только об эвенском или только об эвенкийском происхождении тех или иных топонимов. Это касается прежде всего происхождения названий основных рек Якутии, а также некоторых других топонимов, которые с точки зрения языковых фактов, могут быть отнесены и к эвенскому, и к эвенкийскому языкам. Вполне вероятно, что некоторые топонимы могут иметь не только тунгусское, но и автохтонное

происхождение. Но не имея серьезных знаний по культуре и языкам более древних народов этой территории, мы не имеем возможности высказать какое-либо серьезное предположение по этому поводу.

В структурном анализе эвенских терминов мы придерживаемся методологии ведущих тунгусоведов Г. М. Василевич, В. И. Цинциус, К. А. Новиковой, В. Д. Лебедева и других. Вместе с тем, в лингвистический анализ мы вносим значительно больший элемент поисков этимологии слова, что позволяет нам установить достаточно часто единую этимологию на первый взгляд совершенно неожиданных словообразований. Так, никто из тунгусоведов не высказал, например, предположение что слово *һангар*, означающее в переводе на русский язык “дыра”, имеет единую этимологию со словом (*һалан*), означающем в переводе на русский язык “знаток”, “знающий”. Перевод эвенского *һангар* русским словом “дыра” не является адекватным по сематике с эвенским *һангар*, который произошел от глагола *һадай*, означающего в переводе на русский язык “знать”, “узнавать”, “познавать”. Смысловой перевод эвенского *һангар* (*һангар*) звучал бы по-русски примерно: “нечто, через которое познается (обозревается) окружающее”. В слове “дыра”, как нам известно, нет подобного смысла. Далее, по нашему мнению, эвенское слово *төр* (“земля”), *төнгэр* (“озеро”), *төдэй* (“наступать”), *токи* (лось) имеют единую этимологию. Отмечаемая особенность является сугубо специфической закономерностью эвенского словотворчества, где каждое слово не просто символ, обозначающий тот или иной предмет, а имеет строго определенную смысловоразличительную, функциональную нагрузку. Подобная специфическая закономерность эвенского словотворчества практически осталась незамеченной ведущими тунгусоведами. В этой связи возникает безотлагательная необходимость составления этимологического словаря эвенского языка, что поможет не только специалистам, но и носителям языка по-новому взглянуть на богатейшие возможности эвенского языка и вести целенаправленную работу по возрождению и дальнейшему обогащению словарного запаса эвенского языка.

При лингвистическом анализе топонимов мы устанавливаем также некоторые фонетические, морфологические и лексические

особенности томпонского и ламунхинского (точнее намотканского) говоров эвенского языка. Так, такие словообразовательные аффиксы, как -нэк, -бай, -вул, -һан, -һон, несмотря на то, что встречаются в составе слов практически всех диалектов эвенского языка, оказались не отмеченными эвеноведами или же не раскрыта их словообразующая функция. Весьма интересным представляется изменение звуков “н” на “к” в конце слова, которое также имеет смыслоразличительную функцию, например: борин-борик, боринчан-борикчан. В намотканском (в официальной терминологии ламунхинском говоре) в начале слова происходит в отдельных случаях замена “н” звуком “дь”, например: дьус, дьотис, дудур. Аффикс -лта (-лтэ) обозначает не только совокупность предметов, расположенных вертикально и горизонтально или находящихся в определенном направлении, типа: улбултэ, часкилта, даралта, как это отмечено В. А. Роббеком в работе “Язык эвенов Березовки” (130), но также дополнительно может означать постоянно присущий признак того или иного предмета, например: игэлтэ (смородина, буквально: “самая звучащая”, “звучащая”).

Весьма интересны новые слова, образующиеся присоединением к основе существительного аффиксов -буча (-бучэ), -учэ, вчэ, типа: чалбан (береза) -чалбуча (проросшие березой), бэйил - “люди” - бэйил-бучэ “в зародыше яйца появились признаки живого”, мө (“вода”) -мөлбучэ “появилась водянистость”, “образовалась вода”, бокучэ-“обледеневшая, бөкивчэ-“обледеневшая минерализованной водой”.

Наши наблюдения устанавливают, что в намотканском (ламунхинском) и томпонском говорах отдельные слова имеют несколько иную семантику, чем в восточных говорах эвенского языка. Так, по словарю В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес слово нуку, нукул означает “белохвостка” или “рыба, побелевшая от старости”. В намотканском и томпонском говорах слово нуку означает “скопление рыбы в речной яме”. По тому же словарю хөвнэк означает в переводе на русский язык “перевалить” (131), в намотканском и томпонском говорах - “перевал на истоках двух рек, стекающих в разные стороны”. Эвеноведы В. Д. Лебедев и К. А. Новикова слово босаг (в) переводят как “северный склон,

горы покрытый мхом”. (132) При этом К. А. Новикова отмечает, что это устаревшее слово (133). В нанатканском (ламунхинском) говоре, а также в томпонском слово босаг означает “неудобный, обильный завалами (чаще всего северный) склон горы, находящийся постоянно под тенью”. Бохов (босаг) может быть и западным или северо-западным склоном горы, отличающимся завалами.

В. Д. Лебедев слово “борин” переводит как “голое место, где нет ни ягеля, ни мха”. Эвены ламунхинского говора под словом борин понимают “горелое место, где нет ни ягеля, ни мха”. В томпонском говоре “мелкие сыпучие камни на склоне горы” называют нарага, эвены-нанатканы-ньарав (г). Подобных примеров различия говоров можно привести очень много. Но мы воздержались бы отнести подобные различия к сугубо диалектным вариантам, так как при всем отличии в семантике слов или в звуковом оформлении все они отражают реальные географические особенности регионов или отдельные из них, как ньараг (в) - нараг (в) образованы от звукоподражательных слов, издающихся при ходьбе по таким мелким сыпучим камням, в частности, в одном случае это ньар-ньар, во втором-нар-нар. Такие отличия в семантике слов говорят только о богатстве нюансов семантики слова и языка в целом.

Сравнительный лингвистический анализ топонимов позволяет нам заметить, что в нанатканском (ламунхинском) говоре западного диалекта сохранились наиболее древние формы эвенского языка, которые судя по работам специалистов эвенского языка, изучавшим другие говоры, не находят отражения. К таковым можно отнести, например: слова: энкэт, от общеэвенского энкэн, олененок старше 2-3 месяцев, как мы отметили выше, “Поедающая, уносящая оленят”, образованное присоединением к основе аффикса -т, типа: дэбнэт - “нечто поедающее живых существ, в том числе людей”.

Примечательно, что у нанатканов - носителей эвенского языка, еще в 50-60-х годах XX в. в значении направления света использовались термины: дюгуптэ - восток, тиргани-юг, тиргаснан - полдень (солнце, строго показывает на юг), тикуптэ - запад, һингултэнгидэ - север (буквально: “откуда наступает образование инея”). Интересно отметить, что эти же слова в

том же значении встречаются только у Я. Н. Линденау: *Depta* - восток, *Tirgo* - полдень, *Tirgani* - юг, *Tickupta* - запад, *Sinckaltin* - север.

В отдельных топонимах мы также находим слова, которые встречаются только у восточных эвенов. Так, наиболее ранним названием реки Дянышка, известным также старшему поколению намотканов, было *Кобычакъ*, *Кобыча*, которое является несколько измененной формой слова *кобълан*, одного из иносказательных названий медведя, означающий в переводе на русский язык "умеющий трескаться зубами", "трескучий".

Все эти языковые факты (мы не имеем возможности перечислить полностью) явно свидетельствуют, что эвены-намотканы имеют происхождение с Охотского побережья. Сравнительный анализ этимологии отдельных слов, встречающихся в топонимике намотканского и томпонского говоров эвенского языка, дает нам основание высказать достаточно аргументированное предположение об эвено-эвенкийском или эвенском происхождении многих топонимов, встречающихся за пределами Республики Саха (Якутия), а также Российской Федерации. Мы можем, например, с уверенностью утверждать об эвенском происхождении топонимов с основой *Вилюй* и *Булун* в Магаданской и Камчатской областях, а также топонимов *Ина*, *Яна*, *Уян*, *Энкэн* и других в Хабаровском крае. На основе анализа этимологии эвенской топонимики можно также предположить о тунгусском происхождении гидронимов *Амур*, *Уссури*, *Зея*, *Сунгари* и *Шилка*, но мы намерены заняться этим в недалеком будущем.

В отличие от предшествующих тунгусоведов-топонимистов мы рассматриваем топонимику не только как лингвистическое явление, но и как отражение в языковых фактах богатейших пространственных представлений тунгусских народов, их отношений к окружающей среде, этнической психологии, взаимоотношений между родами, племенами, народами, анимистических представлений предков эвенков и эвенов. О настороженно-уважительном отношении, продиктованном анимистическими представлениями, говорят, например, такие факты, когда труднообъяснимое или необъяснимое явление, они отмечали словами неопределенно-множественного числа или

обобщенного значения, что, по их мнению, выразило бы их особое уважение к тому или иному явлению. Таково, например, возникновение обозначений всех крупных рек словом эйэнэ (иэнэ), означающее, как мы отмечали, “нечто текущее”, “текущее” или “большое течение”. Море обозначено термином нам (нхам), означающим “тепло”, “нечто теплое”. Озеро-төнгэр “Наступленное”, “кем-то наступлено”.

О весьма развитых географических представлениях наших предков еще тысячелетия назад рассказывают названия рек Булэн (~булун) эйэнэ-Вилуй, означающее “Текущая по болотистым местам”, “По болотам текущая”, “Болотистая”; иангадук эйэнэ (Яна), означающая “С гор текущая”, лодан (алдон, олдон) эйэнэ - Алдан, означающее “Боковая река” или “Приток Лены”. Большинство оронимов и названий мест, связанных с растительным и животным миром, свидетельствует о доскональных знаниях об окружающей среде. Географические термины на эвенском языке, над раскрытием которых нам еще предстоит работать в будущем, свидетельствуют о богатстве терминологии, отражающей горный ландшафт и доказывают, что эвены издревле живут в горных регионах. О взаимном уважении, о стеснительной этнической психологии и толерантном отношении друг к другу рассказывают практически большинство этнонимов родов, племен и народов.

В отличие от наших предшественников, изучавших тунгусскую топонимику, мы постоянно привлекаем исторические документы, что дает нам возможность восстановить исконные названия, зафиксированные исследователями XVII-XVIII вв. с различной степенью точности. Многими известными историками последнего периода, не владеющими тунгусскими языками, эти записи воспринимались как неточности, допущенные исследователями XVII-XVIII вв. (135). Однако мы должны отметить, что именно записи тех времен, как не странно, ближе всего к названиям, данным аборигенным населением задолго до официальной фиксации в XVII-XVIII вв. Разумеется в силу языковых барьеров между аборигенным населением и исследователями того времени, несомненно, многие топонимы фиксировались в искаженном виде. Однако носителями языка

они вполне могут быть восстановлены в первоначальном варианте.

В наиболее обобщенном виде мы еще раз приводим эти названия. В "Чертеже всех Сибирских градов и земель" Семена Ремизова (1698 г.) река Енисей зафиксирована как Jenisca, Вилюй - Vilun. В "Чертеже Сибири Николая Сафария" (1678 г.) река Алдан названа **Олдан**, на "Карте Якутского уезда Иркутской губернии", составленной Шехонским (1749 г.) эта же река записана Алдон. Из "Атласа Российского" (изд. Академии наук, 1745 г.) мы узнаем, что современная река Дянышка имеет два названия **Кобычакъ**, **Маядрушка**, на "Карте Восточной Сибири от Лены до Камчатки" (около 1726 г.) эта же река имеет названия **Ковыча** и **Миин**. Как мы отмечали выше, все указанные названия сохранились в памяти эвенков-наматканов до настоящего времени. Гидронимы Чочума, Белянка по данным карты 1745 г. названы Чичепа и Байлаки, на "Карте от Лены до Камчатки" эти же реки зафиксированы как Чичева, Байлаки. Здесь же Дянышка названа Мандрушка. На "Карте Якутского уезда Иркутской губернии" река Дянышка числится как Кобуха, река Томпо записана Томка. В "Якутской карте" (1710 г.) река Колыма названа Ковыма, Охотское море - море Ламское, на "Карте Северо-Восточной Азии" Якова Линденау (1742 г.) река Арман-Орман, Охотское море - море Ламское. Таким образом, все приведенные нами топонимы при всей пестроте транскрипции без всякого сомнения могут быть названы эвенскими или эвенкийскими.

Таковы предварительные итоги и выводы проделанной нами работы.

Список использованной литературы

1. Э. М. Мурзаев. Очерки топонимики. "Мысль", 1974.-С. 3.
2. Б. Ф. Адлер. Карты первобытных народов. СПб., 1910.-С. 114.
3. Г. М. Василевич. Древнейшие этнонимы Азии и названия эвенкийских родов. Советская этнография, № 4, 1946.-С. 39.
4. Там же.
5. Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, М., 1958.-С. 515.
6. Там же, с. 515.
7. В. В. Леонтьев, К. А. Новикова. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан, 1989.-С. 104.
8. Там же.
9. Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке XVII-XVIII вв. М.: Наука, 1964. Карта № 4.
10. Там же. С. 50-51. Карта № 77.
11. Якутская АССР. Административно-территориальное деление. Якутск. Якутское книжное издательство. 1978.-С. 57.
12. Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960.-С. 370, 509.
13. К. А. Новикова. "О расселении, численности и родоплеменных названиях эвенов Якутской АССР". Краеведческие записи. Магадан, 1962.
14. Н. М. Шанский и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Изд. 3-е, испр. и доп., М.: "Просвещение", 1975.-С. 254.
15. Атлас географических открытий в Сибири и Северо-Западной Америке. Изд-во "Наука", М., 1964.-С. 50-51. Карта № 77.
16. В. В. Леонтьев, К. А. Новикова. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан, 1989.-С. 44.
17. Ф. К. Комаров. "Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов и слов, встречающихся в географических названиях Сибири и Дальнего Востока". М., 1967. С. 7.

18. М. К. Расцветаев. Тунгусы мямьяльского рода. Л., АН СССР, 1933. Схематическая карта мямьяльских тунгусов.
19. Там же. Схематическая карта кочевков мямьяльских тунгусов.
20. Там же. Схематическая карта кочевков мямьяльских тунгусов.
21. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Эвенско-русский словарь. Л., 1957.-С. 720.
22. Там же. С. 196.
23. В. Д. Лебедеев. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1978.-С. 187.
24. Г. М. Василевич. Указанное сочинение. С. 350.
25. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Русско-эвенкийский словарь. Государственное изд-во иностранных и национальных словарей. М., 1952.-С. 722
26. К. М. Расцветаев. Указанное сочинение. Схематическая карта кочевков тунгусов мямьяльского рода.
27. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Эвено-русский словарь. Л., 1957.-С. 6.
28. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Эвено-русский словарь. Государственное изд-во иностранных и национальных словарей. М., 1952.-С. 719.
29. М. К. Расцветаев. Указанное сочинение. Тунгусы мямьяльского рода. Л., АН СССР. 1933. Схематическая карта кочевков мямьяльских тунгусов.
30. М. К. Расцветаев. Указанная работа. С. 88.
31. Там же. Схематическая карта кочевков мямьяльских тунгусов.
32. Там же. Схематическая карта кочевков мямьяльских тунгусов.
32. Там же. Схематическая карта кочевков мямьяльских тунгусов.
33. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Русско-эвенкийский словарь. Гос. изд.-во иностранных и национальных словарей. М., 1952.-С. 772.
34. Карта Томпонского района.
35. М. К. Расцветаев. Тунгусы мямьяльского рода. Л. АН СССР, 1933.-С. 88.
36. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Эвено-русский словарь. Л., 1957.-С. 164.
37. В. А. Роббек. Язык эвенов Березовки. Л.: Наука, 1989.-С. 9.
38. В. Г. Богораз. Материалы по ламутскому языку. В кн.:

Тунгусский сборник 1. Л., 1931.-С. 76.

39. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Русско-эвенский словарь. Гос. изд.-во иностранных и национальных словарей. М., 1952.-С. 719.

40. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Эвенско-русский словарь. Л., 1957.-С. 169.

41. Б. О. Долгих. Указанная работа.

42. В. Е. Охлопков. "Тобо маннык ааттаммытай? Журн. "Хотугу сулус". 1971, № 2, с. 111-112.

43. Б. О. Долгих. Указанная работа. С. 495.

44. Там же. С. 495.

45. Там же. С. 496.

46. Карта Якутской АССР.

47. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Русско-эвенский словарь. Гос. изд.-во иностранных и национальных словарей. М., 1952.-С. 195.

48. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Эвенско-русский словарь. Л., 1957.-С. 213.

49. О. Н. Бетлингк. О языке якутов. Новосибирск.: Наука. 1990.-С. 96.

50. К. А. Новикова. Очерки диалектов эвенского языка. Л., 1980.-С. 182.

51. В. Д. Лебедев. Указанное сочинение. Л., 1978.-С. 169.

52. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Русско-эвенкийский словарь. Гос. изд.-во иностранных и национальных словарей. М. 1952.-С. 719.

53. Б. В. Болдырев. Словообразование имен существительных в тунгусо-маньжурских языках. Новосибирск.: Наука. 1987.-С. 139.

54. Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь. М., 1958.-С. 396.

55. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Русско-эвенкийский словарь. М., 1952.-С. 722.

56. Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь. М., 1958.-С. 398.

57. В. Д. Лебедев. Л.: Наука, 1980.-С. 153.

58. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Русско-эвенкийский словарь. М., 1952.-С. 719.

59. Э. К. Пекарский. Словарь якутского языка. АН СССР. 1958, 1. Выпуск 1-4. С. 98.
60. И. Е. Иванов. Топонимы Якутии в труде О. Н. Бетлинга "О языке якутов". Изд.-во Якутск, с. 211.
61. В. А. Никонов. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966.-С. 26.
62. Там же. С. 136.
63. В. И. Цинциус и коллектив составителей. Сравнительный словарь тунгусо-маньжурских языков. Л., 1975.-С. 38-39.
64. Б. О. Долгих. Указанная работа.
65. Центральный государственный архив Республики Саха (Якутия) ф. 225. оп. 3. ед. хр. 74.
66. Там же. ф. 225. оп. 3. ед. хр. 137.
67. ЦГА РС (Я) ф.-44-и, опись 1. ед. хр. Ы 1954.
68. Там же. ф. 225. оп. 3. ед. хр. 13.
69. Ф. Г. Софронов. Якуты. Мирское управление в XVII-нач. XX века. Якутск, 1987.-С. 100.
70. В. А. Туголуков. Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука. 1985.-С. 223.
71. ЦГА РС (Я), ф. 44-и, оп. 1. ед. хр. № 1054.
72. В. Д. Лебедев. Язык эвенов Якутии. Л.; Наука, 1978.-С. 183.
73. Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь. Гос. изд-во иностранных и национальных словарей. М., 1958.-С. 550.
74. Э. К. Пекарский. Словарь якутского языка. АН СССР. 1959. т. III. Вып. 10-13. С. 228.
75. Б. О. Долгих. Указанная работа.
76. ЦГА РС (Я) ф.-44. оп. 1. ед. хр. 1054. л. 49.
77. Там же.
78. Атлас географических открытий в Сибири и Северо-Западной Америке XVII-XVIII вв. М.: Наука, 1964. Карта Ы 6.
79. В. Д. Лебедев. Язык эвенов Якутии. Л., 1978.-С. 153.
80. ЦГА РС (Я) ф. 44-и, оп. 1, ед. хр. 1054.
81. Атлас географических открытий в Сибири и Северо-Западной Америке. М.: Наука, 1964.-Карта № 6.
82. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Русско-эвенский словарь. М., 1952.-С. 385.

83. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Эвенско-русский словарь. Л., 1957.-С. 149.
84. Атлас географических открытий в Сибири и Северо-Западной Америке в XVII-XVIII вв. Карта № 125.
85. В. Д. Лебедев. Язык эвенков Якутии. Л., 1978.-С. 153.
86. К. А. Новикова. Очерки диалектов эвенского языка. Л.; Наука, 1990.-С. 162.
87. В. В. Леонтьев, К. А. Новикова. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан. 1989.-С. 239.
88. Атлас географических открытий в Сибири и Северо-Западной Америке в XVII-XVIII вв. М.: Наука, 1964. Карта № 77.
89. Там же. Карта № 6.
90. К. А. Новикова. Очерки диалектов эвенского языка. Л.: Наука. 1980.-С. 225.
91. В. Д. Лебедев. Указанная работа. С. 90.
92. Г. М. Василевич. Топонимика Восточной Сибири. Известия Всесоюзн. геогр. общ-ва, 1958, № 4, с. 329-335.
93. Федоров. Газета "Сахаада", 1993, январь, 13.
94. Г. М. Василевич. Указанное сочинение, ИВГО, № 4, 1958.
95. Атлас географических открытий в Сибири и Северо-Западной Америке. Карта № 4.
96. О. Н. Бетлингк. "О языке якутов", Новосибирск, Наука, 1990.-С. 609.
97. Э. К. Пекарский. Словарь якутского языка. АН СССР, 1958, изд. 2-е, вып. 1-4, с. 585.
98. Г. М. Василевич. Указанное сочинение, ИВГО, № 4, 1958.
99. П. П. Барашков. "О происхождении названия "Виллой". Журн. "Полярная звезда", № 4, 1968.-С. 125.
100. Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. Карта распространения этнических групп, расселения племен и родов Сибири в XVII в.
101. Карта Якутской АССР. Главное управление геодезии и картографии при СМ СССР, М., 1987.
102. Там же.
103. Ф. К. Комаров. Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов в географических названиях Сибири и Дальнего Востока, М., 1967.-С. 37.

104. Атлас географических открытий в Сибири и Северо-Западной Америке в XVII-XVIII вв. М.: Наука, 1964. Карта № 4.
105. И. В. Иванов. Топонимы Якутии в труде О. Н. Бетлингк "О языке якутов" в кн. "О. Н. Бетлингк и его труд "О языке якутов", Якутск, 1973.-С. 216.
106. В. Уваровский. Воспоминания . В книге О. Н. Бетлингк "О языке якутов", Новосибирск, "Наука", 1990-С. 80.
107. Атлас географических открытий в Сибири и Северо-Западной Америке в XVIII вв. М.: Наука, (1964 Карта № 4.
108. Там же. Карта № 125.
109. Карта Якутской АССР. Главное управление геодезии и картографии при СМ СССР. М., 1987.
110. С. В. Попов. Морские имена Якутии. Якутск, 1987.-С. 11.
111. В. А. Никонов. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль, 1966.-С. 201.
112. Г. В. Ксенофонтов. Ураанхай сахалар. Национальное издательство Республики Саха (Якутия), 1992.-С. 405.
113. Карта Якутской АССР. Главное управление геодезии и картографии при СМ СССР. М., 1987.
114. К. И. Юргин. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. На правах рукописи. Новосибирск, 1974.-С. 7.
115. Г. В. Ксенофонтов. Ураанхай сахалар. Нац. изд-во РС (Я), 1992.-С. 406.
116. Сравнительный словарь тунгусо-маньжурских языков. Л.: Наука, 1975.-С. 159, 169, 540.
117. В. А. Никонов. Краткий топонимический словарь. М.: Мысль. С. 156. 118. С. В. Попов. Указанное сочинение. С. 8.
119. П. В. Бабкин. Кто? Когда? Почему?
120. Сравнительный словарь тунгусо-маньжурских языков. Т. 1.С. 335. 121. Б. О. Долгих. Указанное сочинение. Карты расселения этнических групп.
122. Там же, с. 506-507.
123. В. А. Туголуков. Тунгусы (эвенки, эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука, 1936, сс. 238, 242, 243.
124. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Эвено-русский словарь. Л., 1957-С. 160.

125. Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.

126. Б. О. Долгих. Указанная работа.

127. Г. В. Василевич. К вопросу о тунгусах и ламутах Северо-Востока в XVII-XVIII вв. Ученые записки института Языка, литературы и истории ЯС АН СССР, 1958, вып. 5, с. 92-106.

128. В. Серошевский. "Якуты". Отчет этнографического исследования. Изд. 2-е. М., 1993.-С. 240.

129. Большая Советская энциклопедия. М., изд-во "Советская энциклопедия", 3-е изд., 1978, т. 29, с. 819.

130. С. И. Ожегов. Словарь русского языка. Изд. 4-е, испр. и доп. М., 1960.-С. 276.

131. В. А. Роббек. "Язык эвенов Березовки". Л.: Наука, 1983.-С. 134.

132. В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес. Эвенско-русский словарь. Л., 1957.-С. 149.

133. В. Д. Лебедев. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1978.-С. 153.

134. К. А. Новикова. Очерки диалектов эвенского языка. Л.: Наука. 1980.-С. 162.

135. Я. Н. Линденау. Описание народов Сибири (Первая половина XVIII в), Магадан, 1983.-С. 71-72.

136. В. Н. Иванов. Письменные источники по истории Якутии XVII в. Новосибирск. Наука. 1979.-С. 209.

137. Атлас географических открытий в Сибири и Северо-Западной Америке XVII-XVIII вв. М.: Наука, 1964. Карты № 4, № 6, № 54, № 43, № 77, № 60, № 125, № 12

***Список дополнительной литературы,
использованной в процессе работы***

1. Джеймс Джордж Фрэзер. Золотая ветвь. Москва. Изд. полит. литературы 1983.
2. С. А. Токарев. История зарубежной этнографии. Москва. 1978.
3. Н. Я. Марр. Этапы развития яфетической теории. Ленинград. 1933.
4. Н. Я. Марр. Яфетическая теория. Ленинград. 1927.
5. Н. Я. Марр. К семантической палеонтологии в языках не яфетических систем. Ленинград. 1931.
6. Б. В. Болдырев. Словообразии имен существительных в тунгусо-маньчжурских языках. Новосибирск, 1987.
7. О. П. Суник. Существительное в тунгусо-маньчжурских языках.
8. А. И. Мазин. Традиционные верования и обряды эвенков-ороченов. Новосибирск. 1984.
9. В. Г. Богораз. Материалы по ламутскому языку. В сб. Тунгусский сборник. Ленинград. 1931.
10. Х. И. Дуткин. Термины оленеводства в эвенском языке. В сб. Актуальные вопросы языков народностей Севера. Якутск. ЯФ СО АН СССР. 1986.
11. А. Н. Мыреева. Семантическая и морфологическая характеристика собственных имен эвенкийских сказаний. В сб. Актуальные вопросы языков народностей Севера. Якутск, ЯФСО АН СССР. 1986.
12. А. А. Данилова. Морфологическая характеристика качественных прилагательных. В сб. Актуальные вопросы языков народностей Севера. Якутск. ЯФ СО АН СССР. 1986.
13. К. А. Новикова. Лингвистический анализ топонимов Севера и фольклора народностей Севера. Якутск. 1972. С. 18.
15. А. А. Данилова. Бытовая лексика эвенского языка. Якутск.

1991.

16. В. Д. Лебедев. Обрядовая поэзия эвенов. В сб. Фольклор и современная культура. Якутск. ЯНЦ СО РАН. 1991.

17. А. А. Алексеев. Забытый мир предков КИФ "Ситим" 2. 1993.

18. Г. В. Ксенофонов. Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Том. 1 в 2-х кн.

19. Глушков А. В. Осадчий В. Г. По рекам и горам якутии. Якутск. 1990.

20. Мостахов С. Е., Некрасов И. А., Дмитриева З. М., Калмыкова А. И. Якутская АССР Словарь-справочник. Якутск. 1950.

21. Е. И. Титов. Тунгусско-русский словарь. С приложением книги М. А. Кастрена "Основы изучения тунгусского языка". Иркутск. 1926.

22. Исторический фольклор эвенков. Москва-Ленинград. 1966.

23. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Том. 2. Издательство "Наука" Ленинград. 1969.

24. В. А. Никонов. Введение в топонимику. Москва. Наука. 1965.

25. Э. М. Мурзаев. Очерки топонимики. Москва. Изд. "Мысль". 1974.

26. Словарь географических названий Якутской АССР, Главное управление геодезии и картографии при СМ СССР. Составитель Ф. К. Комаров. Москва, 1987.

27. Э. М. Мурзаев. Словарь народных географических терминов, Москва, "Мысль", 1984 г.

Редакционная группа:
СИВЦЕВА Н. С. — кандидат филологических наук.
КЕЙМЕТИНОВА О. Н. — кандидат педагогических наук.

Издательство "Мирнинская городская типография". Лицензия № 000018.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Усл. п. л. 11,16.
Тираж 3000. Заказ № 1522.
Отпечатано в ТОО "Мирнинская городская типография".
г. Мирный, Республика Саха (Якутия), ул. Советская, 4.